

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИ Элина Владимировна

Выпускная квалификационная работа

Города и природа в южнокорейской поэзии 1970-1980-х гг.: проблематика и образность

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035 «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Корейская филология»

Научный руководитель:

доцент, кафедра корееведения СПбГУ, к.ф.н.,

Гурьева Анастасия Александровна

Рецензент:

доцент, кафедра индийской филологии СПбГУ, к.ф.н.,

Челнокова Анна Витальевна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Город и природа в южнокорейской поэзии как отклик на происходящие в стране события.....	10
1.1. Социально-политическое направление.....	12
Ким Чжунтхэ 김준태 (род. в 1948 г.).....	15
Чхве Харим 최하림 (1939-2010).....	20
Пак Нохэ 박노해 (род. в 1957 г.).....	25
1.2. Экологическое направление.....	29
Ким Гвансоп 김광섭 (1905-1977).....	34
Чон Хёнчжон 정현종 (род. в 1939 г.).....	37
Ли Сонбу 이성부 (1942-2012).....	41
О Сеён 오세영 (род. в 1942 г.).....	47
Ли Хасок 이하석 (род. в 1948 г.).....	51
Чхве Сынхо 최승호 (род. в 1954 г.).....	54
Глава 2. Город и природа в южнокорейской поэзии как обращение ко внутреннему миру. Чистая лирика	59
Пак Ённэ 박용래 (1925-1980).....	61
Ким Чжонгиль 김종길 (1926-2017).....	64
Ли Хёнги 이형기 (1933-2005).....	68
Хван Донгю 황동규 (род. в 1938 г.).....	72
О Гювон 오규원 (1941-2007).....	79
Хван Чжиу 황지우 (род. в 1952 г.).....	85
Заключение	92
Список использованной литературы	96

Приложение 1.....	109
Приложение 2.....	141

Введение

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена репрезентации темы города и природы¹ в южнокорейской поэзии 1970-1980-х гг. В российском корееведении данная тема является малоизученной. Рассматриваемый период в истории Республики Корея связан, в частности, с процессами индустриализации, на которые активно откликнулась литература: урбанизация, последовавшие за ней увеличение разрыва между богатыми и бедными и активизация рабочего движения. В поэзии это проявилось, в том числе, в выраженном противопоставлении города и природы, которое прослеживается в текстах различной тематики.

Оппозиция «город-природа» имеет глубинные корни и восходит к традиционному противопоставлению двух основных моделей жизненного пути: социальной вовлеченности и жизни на лоне природы в удалении от социума и в согласии с природными ритмами. Уход на лоно природы может быть вызван либо стремлением к самосовершенствованию, либо выражением протеста, когда человек покидал службу по собственной воле или же в результате опалы и ссылки. Эти две модели жизненного пути сосуществовали друг с другом и зачастую чередовались на протяжении жизни человека. На них строятся многие произведения традиционной корейской литературы. Такое традиционное сознание и противопоставление в современных текстах проявились и в модели «город-природа». Следует отметить, что в роли природы может выступать и деревня – пространство, населенное человеком, но при этом свободное от городской суеты в близости к природе.

1970-1980-е гг. в Южной Корее сами по себе являются периодом, насыщенным различными событиями и процессами, которые происходили в разных сферах южнокорейского общества. Южнокорейскому народу пришлось пройти через диктатуру, демократизацию, индустриализацию, которая сильно

¹ Поскольку в рассматриваемых текстах нередко возникали образы конкретных городов, возможна интерпретация города как собирательного образа в целом, так и городов во множественном числе.

отразилась как на внешнем облике города, так и непосредственно на положении людей. В этот период также обостряются социальные проблемы.

Актуальность темы обусловлена не только малой изученностью, но и тесной связью с жизнью южнокорейского социума и художественным воплощением в текстах. Знакомство с текстами южнокорейской поэзии рассматриваемого периода позволяет увидеть, что противопоставление города и природы служит выражению разного рода проблем. Одни поэты используют городские и природные элементы для отражения социально-политических реалий и проблем современного общества, другие – для выражения собственных мыслей и видения мира, абстрагируясь от текущих событий, происходящих в стране. В этом проявилось произошедшее в начале XX века деление на ангажированную и чистую поэзию², где первая освещает проблемы общества, а вторая больше привязана к форме и индивидуальному опыту. Тем самым историко-политический контекст 1970-1980-х гг. в целом стал плодотворной почвой и источником вдохновения для южнокорейских поэтов: индустриализация, урбанизация, повлекшие за собой активизацию рабочего движения и обращение внимание на проблему экологии. Однако многие поэты придерживались «чистой лирики», свободной от экономической, политической и социальной окраски, обращаясь ко внутреннему миру человека.

Цель работы: выявление особенностей проблематики и образности темы города и природы в южнокорейской поэзии в рамках обозначенного периода.

В соответствии с целью определены следующие **задачи**:

- 1) выбор стихотворений для анализа, их перевод на русский язык;
- 2) сбор информации об авторах для понимания особенностей их творчества;
- 3) анализ произведений с привлечением литературы для интерпретации традиционных образов и уточнения отдельных вопросов;

² Подробнее см.: Солдатова М. В. Пак К. А. Современная литература Кореи. – Владивосток, 2003.

- 4) выделение текстов в тематические блоки в рамках основной темы города и природы на основе произведенного анализа и информации об авторах;
- 5) систематизация информации, выявление общих тенденций и различий, определения специфики введения городских и природных образов.

Выбор текстов для анализа осуществлялся в несколько этапов. Сначала отбор производился через популярные сборники южнокорейской поэзии – выбирались тексты, которые могли относиться к интересующей нас тематике. Впоследствии формат работы с поиском текстов был изменен, и список произведений был расширен посредством обращения к южнокорейским исследовательским работам, посвященным южнокорейской поэзии 1970-1980-х гг. Подробное рассмотрение творчества всех представленных здесь поэтов в задачи работы не входило, первоочередным являлся текст, затем информация об авторе, представленная в объеме, необходимом для анализа произведений.

Работа велась на основе оригинальных текстов следующих южнокорейских поэтов: Ким Чжунтхэ 김준태 (род. в 1948 г.), Чхве Харим 최하림 (1939-2010), Пак Нохэ 박노해 (род. в 1957 г.), Ким Гвансоп 김광섭 (1905-1977), Чон Хёнчжон 정현종 (род. в 1939 г.), Ли Сонбу 이성부 (1942-2012), О Сеён 오세영 (род. в 1942 г.), Ли Хасок 이하석 (род. в 1948 г.), Чхве Сынхо 최승호 (род. в 1954 г.), Пак Ённэ 박용래 (1925-1980), Ким Чжонгиль 김종길 (1926-2017), Ли Хёнги 이형기 (1933-2005), Хван Донгю 황동규 (род. в 1938 г.), О Гювон 오규원 (1941-2007), Хван Чжиу 황지우 (род. в 1952 г.). Учитывалась степень известности авторов среди южнокорейских читателей и зарубежных исследователей: в первую очередь рассматривались те поэты, которые в обзорной литературе фигурируют как наиболее известные авторы периода. Однако творчество многих поэтов подробно не исследовалось, тем самым их

имена вводятся нами в научный оборот в российском и западном корееведении. Выбранные тексты демонстрируют разнообразие подходов авторов при работе с городскими и природными образами. Объектом исследования являются вышеуказанные тексты. Предметом исследования стали тематика и образность, связанные с темой «город и природа» в рассматриваемых произведениях.

При попытке тематической классификации текстов выявилась связь с общими тенденциями в литературе рассматриваемого периода, которые формировались под влиянием социально-политической обстановки в стране и проблемы экологии. Поскольку охватить большое количество произведений представленных авторов не представляется возможным, были выбраны тексты, показавшиеся наиболее примечательными с точки зрения наличия связи с исследуемой темой. В отдельных случаях упоминаются и другие тексты, к которым мы обращались ранее: в частности, это стихотворения, которые рассматривались в курсовых работах за второй и третий год обучения. Однако был изменен ракурс работы с текстами, так как этого потребовал более расширенный контекст выпускной квалификационной работы, являющийся продолжением исследования, которое было начато на втором курсе.

В соответствии с поставленными задачами анализ стихотворений производился с последовательным рассмотрением верхнего семантического слоя, затем – интерпретацией традиционных образов. Также немаловажным было обращение не только к плану содержания, но и к плану выражения.

Структура работы. Материал в данной работе классифицируется следующим образом: выделено две большие темы – город и природа как отклик на происходящие в стране события и город и природа как обращение ко внутреннему миру. В рамках первой темы выделено два направления – социально-политическое и экологическое. Социально-политическое направление представляет три автора, экологическое – шесть. Им посвящена **Глава 1**. Вторая тема представлена произведениями шести поэтов. Этому посвящена **Глава 2**. Деление на главы происходило исходя из тематики,

выявленной на основе анализа верхнего семантического слоя произведений. Внутренняя структура главы отражает логику работы с текстами: разбор стихотворений, распределение их по группам, общий комментарий по теме и объединение информации. Поскольку детальное рассмотрение творчества каждого автора не входило в задачи работы, особое внимание было уделено именно образам в конкретных текстах. Этим обусловлено структурирование информации по авторам – наличием в конкретных произведениях примечательных образов, являющихся особо значимыми в контексте темы «город и природа». К каждому блоку информации приведен вывод. Выводы по каждому из блоков не являются универсальными для всех произведений, которые могут быть отнесены к рассматриваемой теме «города и природы».

Для интерпретации образов и уточнения контекста использовались исследования А. Ф. Троцевич, М. И. Никитиной, А. А. Гурьевой, И. В. Цой, Е. Н. Филимоновой. Для уточнения отдельных вопросов привлекались труды М. В. Солдатовой, С. О. Курбанова, В. М. Тихонова и других российских и южнокорейских исследователей, а также информация с интернет-ресурсов. Следует упомянуть, что непосредственно по теме, связанной с выпускной квалификационной работой, в российском корееведении существует одна статья³, однако в ней представлены тексты другого периода. Научная литература южнокорейских исследователей использовалась для знакомства с их пониманием текстов. Ни один из предложенных нами в работе анализов текстов не является повторением южнокорейских исследований. Анализ текстов производился в соответствии с отечественной востоковедческой традицией: использовался метод структурного анализа, обращение к подтексту. В англоязычной литературе представленная тема подробно не рассматривается.

В данной работе имеется два приложения. В Приложении 1 представлены оригиналы стихотворений пятнадцати поэтов и их перевод на русский язык. В

³ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

общей сложности нами было переведено пятнадцать произведений. Кроме того, интерес вызвала история вопроса, поэтому было решено кратко рассмотреть образ города в более ранних образцах традиционной корейской поэзии на конкретном примере (г. Кэсон), что представлено в Приложении 2.

Глава 1. Город и природа в южнокорейской поэзии как отклик на происходящие в стране события

Поскольку в данной главе представлена связь поэтического текста и текущих событий, необходимо сказать, что эта связь в корейской литературе специфична и восходит к древним представлениям. Отношение к тексту, которое прослеживается в Южной Корее сегодня, сформировалось в древности. В первую очередь важно сказать о роли собственно поэтического слова в корейской культуре. Специалист по корейской литературе М. И. Никитина указывает на то, что в древние времена важную роль играл ритуал и ритуальные тексты, которые соотносили «с актами образования государств, с критическими моментами в жизни первых правителей или важных лиц в стране»⁴. Поэтическое творчество осознавалось как «свидетельство перехода от состояния “дикости” к государственности и цивилизации»⁵.

Специалист по корейской литературе А. А. Гурьева, резюмируя исследования М. И. Никитиной и, в частности, ее лекции, пишет, что текст в корейской культуре понимался как инструмент положительного воздействия на мир. Это было связано с тем, что на Корейском полуострове проходили культурные миграции, и на этом фоне корейцы ориентировались на мирный контакт с другими культурами. Этим объясняется внимание к письменному тексту, который передавал знания и информацию, способствующую налаживанию контактов. Поэтому ценились люди, которые умели понимать менталитет представителей другой культуры и расширять свою картину мира⁶. В итоге возникла «культурная доминанта образования, которая дала в результате и представление об особом, по сути сакральном, статусе создателей текстов, и особое отношение к тексту»⁷. Развивая эту тему, исследователь рассматривает, в

⁴ Никитина М. И. Поэтическое слово в корейской культуре // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977. С. 387.

⁵ Там же.

⁶ Гурьева А. А. К вопросу о восприятии роли текста в современной корейской культуре // Корея перед новыми вызовами. — М.: ИДВ РАН, 2017 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2017_Korea_before_new_challenges%20.pdf.

⁷ Там же.

частности, особое отношение к роли поэта и текста на примерах современных произведений южнокорейских поэтов. Таким образом, на подсознательном уровне сохраняется видение поэтического текста как инструмента воздействия на мир. Это оказалось применимо и к рассматриваемым в данной работе текстам.

Теперь следует сказать о том, что XX век – новая веха в истории развития корейской поэзии и корейской литературы в целом. По мнению специалистов, именно на начало XX века приходится водораздел между новой и традиционной литературой. По мере развития литературного процесса в науке исследователи выделяют два крупных временных периода в корейской литературе: новая литература (первая половина XX века) и современная литература (вторая половина XX века и начало XXI века). Последующее разделение предполагает более короткие временные отрезки. Специалист по корейской литературе И. В. Цой пишет, что «принцип такого разделения основывается на том, что историю развития корейской литературы рассматривают с точки зрения тех или иных исторических событий, произошедших в определенный период времени»⁸. То есть тема произведений выбранного периода определяется историческими событиями. Корейскому народу в прошлом столетии пришлось пережить большие потрясения, касающиеся как внутренней, так и внешней политики. И. В. Цой выделяет следующие проблемы в корейском обществе того периода: структурная перестройка во всех социальных сферах, индустриализация, разрушение многих институтов традиционного общества, диктатура и демократизация⁹. Также исследователь отмечает, что «сопротивляясь политике подавления со стороны военных правительств, корейская литература начала 1970-х годов открыто вступила в острое духовное противостояние с властью»¹⁰. В данной главе данная проблематика была выделена в отдельное направление.

⁸ Цой И. В. Тенденции развития корейской прозы в XX в. // Корея перед новыми вызовами. — М.: ИДВ РАН, 2017 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2017_Korea_before_new_challenges%20.pdf.

⁹ Цой И. В. Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948—2018) // КНДР и РК – 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2018 DPRK ROK 70_book.pdf.

¹⁰ Там же.

Кроме того, во второй половине XX века на первый план выходит новая проблема, которая остается актуальной и по сегодняшний день, – проблема экологии. Это волнует южнокорейское общество, что находит выражение в литературе. Данное направление также отдельно рассматривается в работе.

Вышесказанное проявляется в проанализированных текстах. В соответствии с этими магистральными линиями в данной главе выделяется две подглавы: 1) социально-политическое направление, сосредоточенное на историко-политических обстоятельствах, и 2) экологическое направление, освещающее проблему пагубного влияния индустриализации на окружающую среду. В рассматриваемых направлениях в равной мере присутствуют как природные, так и городские образы. Последние отличаются яркостью и разнообразием; городские элементы часто предстают не сугубо фоном для развития действия, а также активным его участником.

1.1. Социально-политическое направление

В этом направлении крайне актуальными оказываются традиционные представления. М. И. Никитина, исследуя роль поэтического слова в корейской культуре, отмечает, что «согласно корейским культурным представлениям, за все происходящее в мире ответственен государь»¹¹. В древние времена в Китае и в странах китайской ойкумены, к которым относилась Корея, считалось, что из-за неблагополучия в сфере правления нарушается порядок в природе. Как правило, поэтический текст мог быть реакцией на смену власти или на вторжение врагов на территорию Корейского полуострова. Видимо, данное сознание в пережиточной форме переходит и в последующие столетия. Поэтому в XX веке поэтический текст остается инструментом отражения современных реалий и выражения отношения автора к тем или иным процессам, происходящим в социально-политической сфере.

¹¹ Никитина М. И. Поэтическое слово в корейской культуре // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977. С. 392.

Во второй половине XX века в Южной Корее возникают новые явления, оказывающие существенное влияние на южнокорейское общество. 1970-1980-е гг. в стране – период диктатуры, демократизации и активной индустриализации, когда в Южной Корее наблюдается высокий экономический рост¹². Эти процессы не могли не оказать влияния на южнокорейский народ. Исследуя тенденции в южнокорейской поэзии 1970-1980-х гг., литературовед Ким Чжуён указывает на то, что в те годы корейская поэзия традиционно была тесно и неизбежно связана с такими социальными изменениями, как демократизация и индустриализация¹³. Демократизация была значимой в том смысле, что она положила конец проблемам, проистекающим из таких трагических событий, как колониальное правление Японии (1910-1945) и разделение страны (1953). Индустриализация, с одной стороны, привела страну к экономическому процветанию, а с другой стороны, принесла с собой много социальных проблем. В южнокорейской поэзии того периода поднимаются вопросы столкновения между «угнетающим и угнетенными»¹⁴, как их характеризует Ким Чжуён, и богатыми и бедными. Кроме того, начиная с XV века большое влияние на корейскую поэзию оказывала конфуцианская мысль. При этом конфуцианство поощряло активное вовлечение в социально-политическую жизнь. Ким Чжуён отмечает, что в Корее поэзия была «связующим между эстетикой и политикой»¹⁵. Это проявляется и в современной южнокорейской литературе, что дает одно из крупных направлений – социально-ориентированную литературу, которая реагировала на текущие события в стране.

Важнейшими событиями, которые оказывали значительное влияние на жизнь страны на протяжении второй половины XX века, являются разделение страны на Север и Юг (1945 г.) и Корейская война (1950-1953), восстание в г. Кванчжу (1980 г.) и разворачивание масштабного рабочего движения (1980-е гг.).

¹² Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – 3-е изд. – СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 511-534.

¹³ Kim Ju-yon. Social Change and Poetry – Korean Poetry in the 1970's and 1980's // Modern Korean Poetry. – Seoul, Korea. 1992. С. 33-35.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Тема разделения полуострова является одной из центральных и в современной южнокорейской прозе. И. В. Цой пишет, что для южнокорейских писателей 1950-1960-х гг. «Корейская война была одновременно общественным историческим свидетельством и признанием индивидуальной памяти. Их юность превратилась в попытку пережить последствия войны. Для многих из них Корейская война помешала росту физическому, но дала стимул к росту литературному»¹⁶. А в 1970-е гг. в южнокорейской литературе «предпринимаются попытки преодолеть сознание разделенной нации посредством его литературного осмысления»¹⁷. То есть авторы обращаются к теме разделения, поскольку она все еще остается для них болезненной, и некоторые из них выражают надежду на воссоединение. Такие мысли прослеживаются в стихотворении Ким Чжунтхэ 김준태 (род. в 1948 г.).

Также, с весны 1980 года в Южной Корее начались массовые антиправительственные народные выступления за демократию, получившие название «сеульской весны»¹⁸. Против власти «военных-политиков» выступили студенты и горожане г. Кванчжу на юго-западе страны, что привело к установлению в городе власти вооруженного гражданского ополчения. Эти события получили название «народного восстания в Кванчжу»¹⁹. Восстание было жестоко подавлено, что привело к многочисленным жертвам среди мирного населения. Это событие всколыхнуло многих поэтов, которые сделали восстание в Кванчжу основной темой в некоторых произведениях. Одним из них является Чхве Харим 최하림 (1939-2010).

¹⁶ Цой И.В. Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948—2018) // КНДР и РК – 70 лет. – М.: ИДВ РАН, 2018 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2018 DPRK ROK 70 book.pdf.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – 3-е изд. – СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С 539-541.

¹⁹ Тихонов В. М., Ким Мангиль. История Кореи. В двух томах. Том 2. Двадцатый век. Электронный ресурс «Историческая библиотека». URL: https://historylib.org/historybooks/V-M--Tikhonov--Kan-Mangil_Istoriya-Korei--Tom-2--Dvadtsatyy-vek/98.

«Сеульская весна» дала толчок развитию рабочего движения в Южной Корее. Считается, что, по сравнению с предыдущим десятилетием, деятельность интеллектуалов в отношении рабочего движения стала более организованной. Они изучили марксизм и сделали рабочий класс главной силой, выступающей за социальные перемены²⁰. Специалист по корейской истории В. М. Тихонов пишет, что в 1980-х годах «происходивший в это время поиск новых, основанных на классовом сознании, литературных подходов способствовал прогрессу в изображении жизни народа, особенно рабочего класса»²¹. И. В. Цой отмечает, что в данный период появляются «поэтические произведения, в которых авторы критически высказывались о существующей действительности»²². Тема рабочего движения в южнокорейской поэзии в настоящей работе представлена в лице Пак Нохэ 박노해 (род. в 1957 г.).

Ниже представлены авторы, в соответствии с тремя перечисленными темами разделения Корейского полуострова, восстания в Кванчжу и рабочего движения: Ким Чжунтхэ, Чхве Харим, Пак Нохэ соответственно.

Ким Чжунтхэ 김준태 (род. в 1948 г.)

Как отмечают многие исследователи творчества Ким Чжунтхэ, поэт очень близок народу, уделяет большое внимание истории своей страны, критике общества. Со слов самого Ким Чжунтхэ, большое влияние на его мировоззрение и творчество оказал родной город, и центральной идеей его поэтического мира

²⁰ 박상은. 80년대 운동을 통해 87년 노동자대투쟁을 보다 (Пак Санъын. 80 нёндэ ундонъиль тхонхэ 87 нён нодончжатэтхучжэньиль пода) [Пак Санъын. Столкновение рабочих в 1987 г. через призму движения 1980-х гг.] // Электронный ресурс «오늘보다». URL: <http://todayboda.net/article/7435>.

²¹ Тихонов В. М., Ким Мангиль. История Кореи. В двух томах. Том 2. Двадцатый век. Электронный ресурс «Историческая библиотека». URL: https://historylib.org/historybooks/V-M--Tikhonov--Kan-Mangil_Istoriya-Korei--Tom-2--Dvadsatyy-vek/98.

²² Цой И. В. Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948—2018) // КНДР и РК – 70 лет. – М.: ИДВ РАН, 2018 // Электронный ресурс «ИККА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2018 DPRK ROK 70 book.pdf.

является то, что «ничто не исчезает навсегда в этом мире»²³. Сборник, в который входит анализируемое стихотворение с почти одноименным названием, описывают как «показывающий горячее чувство патриотизма и стремление к объединению <...> Через стихотворения из этого сборника выражается вера в то, что только привязанность и любовь к своему родному городу, который является первоначальной формой вечной жизни, могут спасти этот головокружительный мир»²⁴. В названии стихотворения цветок как бы объединяет небо и землю, два противоположных начала. Возможно, в этом «объединении» и заключается посыл самого произведения.

«Цветок, теперь землей и небом он будет управлять» (꽃이, 이제 지상과
하늘을 통치하리라 *Ккочхи, ичже чисангва ханырыль тхончихарира*)

Механизмы и город механизмов.

Я опускаю вазу круглой формы светло-зеленого цвета

И один цветок нарцисса

На стол, над которым, словно стая мух,

Раздаются звуки телефонных звонков.

Это страна с бескрайней любовью и ненавистью –

С треском ломается

Торчащий из моей

груди кинжал!

О, лепесток одолел меня,

²³ 김원자. 김준태(5.18 재단 이사장) (Ким Вончжа. Ким Чжунтхэ (5.18 чэдан исачжан)) [Ким Вончжа. Ким Чжунтхэ (5.18 генеральный директор фонда)] // Электронный ресурс «해남신문». URL: <http://www.hnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=25853>.

²⁴ 창비 (Чханби) [Чханби] // Электронный ресурс. URL: https://www.changbi.com/books/7447?board_id=7064.

*Одолел мой бок, трясущийся от страха при том воспоминании;
 Тот аромат уничтожил корень зла,
 Поэтому, несомненно, завтра мы
 Сможем начать жить, сохраняя нашу человечность и красоту.
 О, цветок, ломающий кинжал внутри наших тел!
 Внутри мрака жалкой плоти и
 Даже в адском механизме.*

В тексте поэт создает контраст между городскими и природными образами: город механизмов, телефонные звонки и цветок нарцисса, лепесток. Далее одним из основных образов становится кинжал. Можно предположить, что он символизирует боль автора, который пережил потрясения от политических событий, таких как разделение Кореи, восстание в Кванчжу, Вьетнамская война²⁵: «бок, трясущийся от страха при том воспоминании», «корень зла». И только отбросив оружие и избавившись от вражды, можно «начать жить, сохраняя нашу человечность и красоту». Цветок же, предположительно, выступает как символ жизни, любви к родине и стремления к прекращению вражды между Северной и Южной Кореей и их объединению. В послесловии к сборнику стихотворений «Цветок, теперь землей и небом он...» (꽃이, 이제 지상과 하늘을 *Ккочхи, ичже чисангва ханырыль*) Ким Чжунтхэ писал, что хочет сочинять такие стихотворения, которые смогут прочитать и люди на Юге, и люди на Севере, и мечтает о «пути истории и поэзии» на Корейском полуострове, где земля, небо и люди стали бы одним целым²⁶. Так, если все люди будут стремиться к

²⁵ Ким Чжунтхэ лично пережил восстание в г. Кванчжу и также принимал участие во Вьетнамской войне (1955-1975). См. подробнее: 최재봉. 광주 영령 위해 금남로 지날 때면 꽃 한송이 들고 가요 (Чхве Чжэбон. Кванчжу ённен вихэ кымнамро чиналь тгэмён ккот хансонъи тыльго каё) [Чхве Чжэбон. Когда перехожу дорогу Кымнам, для душ умерших в Кванчжу беру один цветок и иду] // Электронный ресурс «한겨레». URL: <https://www.hani.co.kr/arti/culture/book/847188.html>.

²⁶ 지평선에 서서. 김준태시집, 1999 (Чипхёнсоне сосо. Ким Чжунтхэсичжип, 1999) [Стоя на горизонте. Сборник стихотворений Ким Чжунтхэ, 1999] // Электронный ресурс «문학과 지성사». URL: <http://moonji.com/book/5107/>.

объединению, то этот цветок надежды сможет сломать кинжал вражды «*даже в адском механизме*».

Согласно биографии автора, особенностью его мировоззрения является религиозный синкретизм, сочетающий в себе буддийские²⁷ и христианские (католические)²⁸ элементы. В последней строке стихотворения поэт вводит буддийское понятие *아비규환* 阿鼻叫喚 *аби кюхван*, что было переведено как «адский». Этим термином метафорически обозначают ситуации, когда люди попадают в ужасные условия, страдают и буквально завывают от боли. Возможно, употребляя выражение «*аби кюхван*», Ким Чжунтхэ хочет показать, что, несмотря на все ошибки и грехи, которые совершили люди, цветок сможет их превозмочь.

Говоря о традиционных моментах, следует уделить внимание такому элементу стихотворения, как аромат нарцисса. На Дальнем Востоке аромат традиционно служил символом избранности, неординарности²⁹. Возможно, именно поэтому аромату, не обладающему физической формой, удастся уничтожить материальный объект. Нарцисс встречается в корейском романе начала XVII века «Сон в нефритовом павильоне», где описывается как цветок «с небесным чистым ароматом, который развеивает мрачные думы и вселяет радость»³⁰. Кроме того, специалист по корейской литературе Е. Н. Филимонова пишет, что запах ассоциативен: «ничто не воскрешает прошлого, как запах, когда-то связанный с ним»³¹. Сам нарцисс и его аромат, возможно, являются символом надежды, связывающим прошлое, настоящее и будущее.

²⁷ 한상봉. 김준태 “오월광주, 나는 하느님을 보았다” (Хан Санбон. Ким Чжунтхэ “оволькванчжу, нанын ханьнимыль поатта”) [Хан Санбон. Ким Чжунтхэ “Кванчжу в мае, я видел Бога”] // Электронный ресурс «가톨릭뉴스». URL: <http://www.catholicnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=5293>.

²⁸ Там же.

²⁹ Жданова Л. В. Поэтическое творчество Чхве Чхивона. – СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998. С. 7.

³⁰ Эпосы, легенды и сказания. «Сон в нефритовом павильоне», Москва, 1982 // Электронный ресурс «iknigi.net». URL: <https://iknigi.net/avtor-eposy-legendy-i-skazaniya/1980-son-v-nefritovom-pavilone-eposy-legendy-i-skazaniya.html>.

³¹ Филимонова Е. Н. Ольфакторные знаки переводного произведения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация. 2008. № 36 // Электронный документ. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_36_04filimonova.pdf.

Таким образом, городские образы в данном стихотворении фигурируют только в самом начале: «механизмы и город механизмов», «звуки телефонных звонков». Основная же роль отводится природному образу – цветку нарцисса, посредством которого Ким Чжунтхэ выражает чувства относительно разделения Кореи. Цветок выступает как действующее лицо, метафорически воплощающее в себе идею связи поколений и готовности строить «человечное» и красивое будущее.

У современника Ким Чжунтхэ Со Чжончжу 서정주 (1915-2000) есть стихотворение «Цветок» (꽃 *ккот*). Примечательно, что оно содержит в себе схожие мотивы с произведением Ким Чжунтхэ. В тексте «Цветок» есть строка «давай отдохнем и продолжим двигаться вперед, мой друг» (쉬여 가자 벗이여 *свиё качжа посиё*), перекликающаяся с фразой из стихотворения Ким Чжунтхэ «завтра мы сможем начать жить» (내일 우리는 <...> 살아갈 수 있으려다 *нэиль уринын <...> сарагаль су иссырётта*). В обоих случаях речь идет о будущем. А. А. Гурьева, исследовавшая параллель «человек-растение» в корейской литературе, указывает, что может быть выявлена связь растений с течением времени: жизнью и смертью, преемственностью поколений, которая помогает преодолеть дискретность жизни³². Анализируя стихотворение Со Чжончжу, исследователь отмечает, что цветок здесь говорит о преемственности поколений; он воплощает в себе «жизни умерших, наследие, прошлое и то, что мы имеем сегодня»³³. Можно проследить, что цветок Ким Чжунтхэ – не единственный пример, который содержит в себе коннотации, связывающие прошлое и будущее.

³² Guryeva A. A. Symbols in contemporary poetry: on the meaning of a parallel “human – plant” (from Ancient Times to Nowadays) // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2019. № 19. С. 194.

³³ Там же. С 189.

Чхве Харим 최하림 (1939-2010)

Исследователь творчества Чхве Харима Сон Хёнсук пишет, что на ранних этапах в его стихотворениях отражалась чуткая реакция на изменения в истории и обществе, и поэт чувствовал глубокую вину за бездействие во время восстания в г. Кванчжу³⁴. В одном из интервью Чхве Харим делится воспоминаниями и говорит об истоках вдохновения для написания стихотворений, посвященных событиям в Кванчжу: «Думаю, у всех людей, которые жили в то время, были схожие чувства. Остаться в живых, не поехать в Кванчжу было серьезным наказанием и грехом. <...> Я не присутствовал там лично, а слышал обо всем на расстоянии. Мне трудно понять, что испытывали люди в то время. <...> Когда пил в переулках или гулял по улочкам ночью, казалось, что там ходят души умерших; я вспомнил, что на тех улицах происходило с людьми в то время, и это заставило меня написать несколько стихотворений»³⁵. Слова автора отражаются и в названии стихотворения «О, мертвые, где вы?»: он как бы обращается к душам погибших.

«О, мертвые, где вы?» (죽은 자들이여, 너희는 어디 있는가 *чугын*

чадыриё, ноинын оди иннынга)

Невидимые глаза этого города

Смотрят на меня.

Дома этого города,

Деревья,

³⁴ 손현숙. 최하림 시 연구 - 화자의 특징을 중심으로 (Сон Хёнсук. Чхве Харим 시 연구 – хвачжаый тхыкчинъиль чунсимыро) [Сон Хёнсук. Исследование творчества Чхве Харима – особенности изложения] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002346433>.

³⁵ 이진명. 어두컴컴한 풍경 속으로 내리는 시 (Ли Чжинмён. Одукхомкхонхан пхунгён согыро нэринын си) [Ли Чжинмён. Стихи, вливающиеся в темный пейзаж] // Электронный ресурс «문장웹진». URL: <https://webzine.munjang.or.kr/archives/7980>.

*Окна,
Дымовые трубы.
Каждый рассвет.
Смотрят на
Мусор и бутылки
Этого города,
Звания и цветы,
Демонстрации,
Желания,
Выкрики желаний,
Мои невидимые жесты руками,
Мои невидимые движения глаз,
Мой невидимый голос,
Которые оказываются сметенными.
Смотрят даже на те предательство и заговоры,
Которые не видно даже в самых глубинах глубины моей души.
Глаза этого города смотрят на все и каждое во мне.
О-о, те глаза, что наблюдают за мной, это те цветы!
Ослепительные и ослепительные цветы,
Вынесенные на высшее место на небе, от которых
Все еще исходит запах крови.
Тот, у кого на плоти трескается кожа,*

*Выползают внутренности,
 Тот, в котором даже звуки стонов замерли,
 Который даже полночи подобен, –
 Черный стебель тишины,
 Захватывая грудь,
 И до носочков, до сердца
 О-о, до темечка.....*

В стихотворении присутствует множество как городских, так и природных элементов: город, дома, цветы и т.п. Также возникают не только материальные объекты, но и абстрактные, такие как звания, демонстрации, желания, выкрики, жесты, голос. Чхве Харим строит данное стихотворение на контрасте: зрительном – *«невидимые глаза этого города смотрят на меня»*, звуковом – *«выкрики желаний»*, *«черный стебель тишины»*, *«в котором даже звуки стонов замерли»*, внешнего и внутреннего – *«тот, у кого на плоти трескается кожа»*, *«выползают внутренности»*, верха и низа – *«до носочков»*, *«до темечка»*. Можно предположить, что под прилагательными во фразах *«мои невидимые жесты руками, мои невидимые движения глаз, мой невидимый голос»* Чхве Харим подразумевает то, что они невидимы для города, поскольку самого поэта не было в Кванчжу во время демонстраций в мае 1980 года, и он испытывает вину за то, что не смог разделить с теми людьми чувства, что они испытывали.

Главным образом в данном стихотворении являются цветы. А. А. Гурьева обнаружила, что параллель «человек-растение» в корейской литературе может выражаться в прямых и косвенных ассоциациях. Первые подразумевают то, что растение является метафорой непосредственно человека. Последние обычно относятся к течению времени, воссоздавая идею жизни и смерти ³⁶ .

³⁶ Guryeva A. A. Symbols in contemporary poetry: on the meaning of a parallel “human – plant” (from Ancient Times to Nowadays) // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2019. № 19. С. 194.

Предположительно, в данном стихотворении присутствуют смешанные ассоциации. В образе цветов автор изображает души людей, пострадавших в Кванчжу, о чем свидетельствует включение антропоморфизма, – прямая связь с людьми: цветы, у которых *«на плоти трескается кожа, выползают внутренности»*. Кроме того, эти же цветы служат временным «мостом» между прошлым и настоящим, между мертвыми и живым (лирический герой), что характерно для косвенных ассоциаций. Таким образом, цветы в данном произведении выполняют двойную функцию, являясь одновременно метафорой человека и показателем течения времени.

Следует отметить, что в стихотворении Ким Чжунтхэ «Цветок, теперь земель и небом он будет управлять» была выявлена та же самая модель «человек-растение», однако ассоциации были косвенными, то есть присутствовала связь с течением времени. Так же, как и в произведении Ким Чжунтхэ (*«тот аромат уничтожил корень зла»*), цветы в тексте Чхве Харима обладают запахом, но это не приятный цветочный аромат, а запах крови (*«цветы <...> от которых все еще исходит запах крови»*). Возможно, здесь он также выполняет функцию связи времен ³⁷ – прошлого и настоящего. Запах является напоминанием о произошедших событиях. Напоминанием о дне происшествия здесь предстают и сами цветы, которые, как правило, возлагаются на могилы в память о погибших.

Переходя к рассмотрению плана выражения стихотворения, можно заметить следующую особенность: в оригинале во многих строках слова начинаются или оканчиваются на одинаковые слоги (чаще всего попарно) – *이* *и*, *과* *ква*, *쓰* *ссы*, *바* *па*, *보* *по*, *다* *та*, *도* *то*, *고* *ко*, *은* *ын*, *로* *ро*, *짓* *чит* (*집들이*, *나무들이*, *창들이*; *병들과*, *바람과*; *터지고*, *기어나오고*). Сочетание этих слогов придает произведению особое звучание. Кроме того, в трех строках

³⁷ Филимонова Е. Н. Ольфакторные знаки переводного произведения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация. 2008. № 36 // Электронный документ. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_36_04filimonova.pdf.

стихотворения повторяются все морфемы, кроме одной, что еще больше обращает внимание на форму (보이지 않는 내 손짓, 보이지 않는 내 눈짓, 보이지 않는 내 소리짓 *poichjisi annyn nэ сончит, poichjisi annyn nэ нунчит, poichjisi annyn nэ сорчит*). Не совпадающие морфемы – это существительные, которые обозначают «жесты рук», «движения глаз» и «голос», что служит их семантическому акцентированию. Возможно, тем самым автор говорит о своем бездействии, о невозможности видеть происходящее и невозможности высказаться, так как он отсутствовал в городе во время восстания в Кванчжу.

Для удобства ниже представлена таблица со схемой грамматических рифм на примере фрагмента из оригинального текста: жирным шрифтом выделено повторяющееся окончание **이** *и*, подчеркиванием – повторяющаяся морфема 짓 *чит*, курсивом – начальный повторяющийся слог *보 no*.

이 도시의 집들이	바람의 외침들이
나무들이	<i>보</i> 이지 않는 내 <u>손</u> 짓
창들이	<i>보</i> 이지 않는 내 <u>눈</u> 짓
굴뚝들이	<i>보</i> 이지 않는 내 <u>소리</u> 짓
<...>	<i>을 보고 있다.</i>

Принимая во внимание вышесказанное, и через содержание, и через форму Чхве Харим создает противопоставления, показывающие диапазон и масштабность описываемой ситуации. Городские образы переплетаются с природными. Именно посредством их взаимодействия поэту удастся сделать стихотворение таким объемным и всеохватывающим. Цветы здесь служат

центральный элемент, который показывает преемственность поколений, напоминает о важности исторических событий и выражает боль автора касательно восстания в Кванчжу.

Пак Нохэ 박노해 (род. в 1957 г.)

В творчестве Пак Нохэ магистральной является социально-политическая тема, в частности, тема рабочего движения. Об этом говорит сам за себя его псевдоним (настоящее имя – Пак Кипхён 박기평), являющийся сокращением от фразы 박해받는 노동자 해방 *пакхэпаннын нодончжа хэбан*, что означает «освобождение рабочих, подвергающихся притеснениям». Поэт стал использовать этот псевдоним с 1980-х гг. с началом масштабного развертывания рабочего движения в Южной Корее³⁸.

Поскольку целью нашей работы является выделение городских и природных элементов в анализируемых стихотворениях, ввиду большого объема, далее будет приведен лишь фрагмент стихотворения, являющийся наиболее показательным с точки зрения наполненности городскими образами.

«Могила рук» (손 무덤 *сон мудом*)

<...> Эти руки, застрявшие в отношениях со станками, но все еще резвые,

Вынутые из перчаток, в которые въелось масло.

Смотря на эти руки многих рабочих, трудившихся 36 лет, теряю дар речи.

Засунул руку, завернутую в пакет из-под винила, во внутренний карман,

Нашел дом Чонхёна в горном районе Пончхондон,

³⁸ 조대희. 노동자 출신 시인의 시세계 변모 양상 연구 : 박노해·박영근·백무산을 중심으로 (Чо Дэхи. Нодончжа чхульсин сииный сисеге пёнмо янсан ёнгу: Пак Нохэ, Пак Ёнгын, Пэк Мусаньль чунсимыро) [Чо Дэхи. Изменение облика поэтического мира в пролетарской поэзии: Пак Нохэ, Пак Ёнгын, Пэк Мусан] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=6ea99983a67fb2fffe0bd3ef48d419&keyword=%EB%B0%95%EB%85%B8%ED%95%B4.

Посмотрел на печальные глаза его жены

С их светлыми сыновьями

Да только лишь руку действительно вынуть не смог.

В ясный полдень завалившись в ларек в горном районе,

Опустошаю бутылку сочжу³⁹.

Пока ищу книгу о связях с промышленными авариями для Чонхёна,

Внимательно разглядываю большой книжный магазин района Чонно.

Но среди этой кучи книг, черт побери,

Нет тех,

Которые, хоть выверни оба глаза, стал бы читать рабочий!

В солнечный весенний день на улице Чонно

Причесанные мужчины вливаются

В яркий весенний пейзаж,

И, будто из американских торговых рядов, как из фильма,

Сверкают всякие хорошие вещички с иностранными бирками.

Я, в рабочей обуви,

Испытываю страх, словно сбежавший заключенный.

А перед высотным зданием сауны рядами стоят автомобили,

³⁹ Сочжу – корейский традиционный алкогольный напиток крепостью от 13% до 45 %.

И перед баром высокого класса также теснятся автомобили.

Огромный торговый центр переполнен,

А на бейсбольном поле поднимается крик <...>

В стихотворении практически отсутствуют природные образы, однако фигурирует множество городских элементов – в основном это топонимы или определенные заведения. Действия в стихотворении разворачиваются в различных районах Сеула. Сначала лирический герой отправляется в район Пончхондон навестить семью друга. Следует обратить внимание на название района Пончхондон⁴⁰. Считается, что за тремя корейскими слогами данного слова стоят китайские иероглифы 奉 пон 天 чхон 洞 дон, которые, объединив, можно перевести как «район, поддерживающий небо». Такое название району дали с надеждой, что его жителям будет сопутствовать удача. Однако из контекста стихотворения становится заметно, что эта надежда не оправдывается. В 1980-е гг. в Пончхондоне были трущобы – места на возвышенностях, где проживали бедняки⁴¹.

Далее лирический герой перемещается в Центральный район Сеула – Чонно, где заходит в книжный магазин, ларек и проходит среди торговых рядов. Также возникают образы высотного здания сауны, автомобилей, бара высокого класса, огромного торгового центра и бейсбольного поля. «*Причесанные мужчины*» и «*сверкающие вещички*» создают контраст с рабочей обувью героя. Переместившись из бедного района в богатый, он «*испытывает страх, словно сбежавший заключенный*». Даже здания, окружающие его, будто пытаются «задавить» своей высотой и громадностью.

⁴⁰ Район на юго-западе Сеула.

⁴¹ 달동네 (Тальдонне) [Тальдонне]. Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0067942>.

У современницы Пак Нохэ писательницы Чо Гённан 조경란 (род. в 1969 г.) есть рассказ «Я живу в Пончхондоне» (나는 봉천동에 산다 *нанын пончхондоне санда*), в котором, как можно заметить из названия, также присутствует район Пончхондон. В произведении возникает контраст: бедный район Пончхондон находится рядом с Сеульским Национальным университетом. Такое противопоставление обостряет чувство социальной несправедливости: географическая близость никак не гарантирует возможность получить престижное образование и не облегчает полную тягот жизнь в не очень благополучном Пончхондоне. Тем не менее, героиня рассказа, всегда мечтавшая уехать из этого района, в итоге хочет остаться, сказав: «И Луна, и Солнце – мои соседи. Пончхондон – район, самый близкий к небу» (달도, 태양도 이웃이다. 봉천동은 하늘에서 가장 가까운 동네이다 *талъдо, тхэяндо иусида. Пончхондонын ханыресо качжан каккаун тоннеида*). Это сближает ее с простым корейским народом. И в произведении Пак Нохэ, и в рассказе Чо Гённан коллизия развивается вокруг социального неравенства.

Городские образы в данном стихотворении играют ключевую роль, поскольку во многом за счет них выражается авторский посыл, заключающийся в критике таких процессов, как урбанизация и индустриализация, негативно сказывающихся на положении рабочего слоя населения. В отличие от Ким Чжунтхэ и Чхве Харима, которые использовали такие художественные приемы, как метафора, олицетворение и антропоморфизм, Пак Нохэ пишет более сдержанным языком в стиле реализма. Поэт освещает проблему, не прибегая к эвфемизмам и метафорам: акцент ставится не на плане выражения, а на плане содержания. При этом образ города, являясь местом действия в произведении, играет ключевую роль в выражении авторской критики.

На примере трех авторов в данной главе были рассмотрены особенности репрезентации темы «город и природа» в текстах социально-политического направления. В произведениях поэтов освещались разные проблемы, такие как разделение Корейского полуострова, восстание в Кванчжу и разворачивание рабочего движения 1980-х гг. В стихотворениях Ким Чжунтхэ и Чхве Харима главными образами являются растения и используются схожие художественные приемы, такие как метафора, антропоморфизм. Однако посредством рассмотрения представленной в текстах параллели «человек-растение», было выявлено, что тропы вводятся в контекст с разными целями: у Ким Чжунтхэ – чтобы показать преемственность поколений, у Чхве Харима – чтобы провести прямую параллель с погибшими людьми и также отразить связь с течением времени. Пак Нохэ пишет произведение более сдержанным языком, акцентируя внимание не на форме, а на содержании.

1.2. Экологическое направление

Рассматривая стихотворения в рамках обширной темы города и природы, важно затронуть явление экологической поэзии или эकोпоэзии. Экопоэзия является предметом исследований многих южнокорейских литературоведов. Данное понятие включает в себя две составляющие: экология и поэзия. Термин «экология» был введен немецким биологом-эволюционистом Э. Г. Геккелем (1834-1919) в 1866 г.⁴², согласно которому, «под экологией следует понимать комплексную науку о взаимоотношении организмов с окружающей их внешней средой, под которой мы подразумеваем все условия существования организма»⁴³. Южнокорейский поэт и литературный критик Сон Ёнгу говорит о том, что первой книгой, в которой использовался термин «экопоэзия», была «Под дождем

⁴² Подробнее см.: «Общая морфология организмов» («Generelle Morphologie der Organismen»).

⁴³ Никольский А. А., Степанов Д. А. Эрнст Геккель – основоположник науки экологии // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ernst-gekkel-osnovopolozhnik-nauki-ekologii#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%A7.,%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8>.

прямых линий, немецкая экопоэзия 1950-1980 гг.». Этот сборник по экологической истории, составленный профессором Мейер-Ташем, является репрезентативным сборником экопоэзии в немецкоязычном регионе. С тех пор современная поэзия, которая критически осмысливает отношения между человеком и природой, признавая социальные причины, вызывающие разрушение экосистемы, называется «экопоэзией» (Ökolyrik) или «экологической поэзией» (Ökologische Lyrik)⁴⁴.

Во второй половине XX века стали активно развиваться города, сельские районы приходили в упадок. Специалист по корейской истории С. О. Курбанов отмечает, что особенностью экономической политики 1970-х гг. было то, что экономику страны стали развивать неравномерно: «приоритет был отдан развитию промышленности в ущерб сельскому хозяйству <...> особые задачи были возложены на тяжелую и химическую промышленность»⁴⁵. Это не могло не отразиться на окружающей среде. Вслед за этим с 1970-х гг. корейское общество стало обращать большее внимание на проблему экологии. Появилось множество различных терминов, связанных с экологическим направлением в литературе. Один из исследователей экопоэзии Ли Уэль пишет, что иногда экопоэзию заменяют синонимичными терминами, такими как «литература энвайронментализма» (환경문학 *хвангёнмунхак*), «эколитература» (생태문학 *сэнтхэмунхак*), «эколитература с элементами энвайронментализма» (환경 생태문학 *хвангён сэнтхэмунхак*), «зеленая литература» (녹색문학 *нокссэкмунхак*), но сейчас, как правило, принято разграничивать «экопоэзию» и

⁴⁴ 송용구. 독일의 생태시. 새미, 2007. P.7 (Сон Ёнгу. Тогильый сэнтхэси. Сэми, 2007. С.7) [Сон Ёнгу. Немецкая экопоэзия. Сэми. 2007. С. 7]. Цит. по: 이우열. 한국 현대 생태시에 관한 연구 (Ли Уэль. Хангук хёндэ сэнтхэсие кванхан ёнгу) [Ли Уэль. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=174ec6ae1783f9d4ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%EC%8B%9C.

⁴⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – 3-е изд. – СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. С. 529.

«эколитературу с элементами энвайронментализма»⁴⁶. Среди южнокорейских исследователей существует множество различных точек зрения относительно того, как нужно классифицировать «экологическую литературу»⁴⁷.

Важно отметить, что экопоэзия – это поэзия, затрагивающая не сугубо тему загрязнения окружающей среды. Многие ученые сходятся во мнении, что энвайронментализм в литературе антропоцентричен, в то время как экология находится на позиции постантропоцентризма. Иными словами, энвайронментализм обращен к внешним условиям, окружающим человека, где последний является хозяином Земли; а эколитература рассматривает человека и различные условия, окружающие их, в континууме⁴⁸. Конечно, в первую очередь в экопоэзию включают стихотворения, в которых описывается «кризис» и апокалиптическое состояние природы и которые имеют дело с такими вопросами, как загрязнение и защита окружающей среды, сохранение и контроль природных ресурсов и продовольствия. Однако экологические стихотворения показывают феномен урбанизации, произошедшей вследствие индустриализации, которая отразилась на изменении пространства, в более широком смысле. В целом, как отмечает Ли Уэль, «в центре экопоэзии находятся человек и природа, и их взаимоотношения»⁴⁹. Образ города предстает в лице капитализма и также

⁴⁶ 이우열. 한국 현대 생태시에 관한 연구 (Ли Уэль. Хангук хёндэ сэнтхэсие кванхан ёнгу) [Ли Уэль. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=174ec6ae1783f9d4ffe0bd4c3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%EC%8B%9C.

⁴⁷ Подробнее можно ознакомиться с трудами следующих исследователей: 박상배. 생태환경시와 녹색운동, 1992 (Пак Санбэ. Сэнтхэхангёнсива ноक्सэундон, 1992) [Пак Санбэ. Экопоэзия и зеленое движение, 1992]; 김옥동. 생태학적 상상력, 2003 (Ким Уктон. Сэнтхэхагчок сансаннёк, 2003) [Ким Уктон. Экологическое воображение, 2003]; 박영신. 여성주의와 생태주의 이음새환경과 생명, 2004 (Пак Ёнсин. Ёсончжуйва сэнтхэчжуй иымсэхангённга сэнмён, 2004) [Пак Ёнсин. Окружающая среда и жизнь в привязке к матриархату и экологии, 2004]; 양참삼. 환경문제와 갈등; 생태주의적 접근, 1995 (Ян Чхамсам. Хвангёнмунчжева кальдын; сэнтхэчжуйчжок чопккын, 1995) [Ян Чхамсам. Проблемы окружающей среды и конфликты; экологический подход, 1995].

⁴⁸ 이우열. 한국 현대 생태시에 관한 연구 (Ли Уэль. Хангук хёндэ сэнтхэсие кванхан ёнгу) [Ли Уэль. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=174ec6ae1783f9d4ffe0bd4c3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%EC%8B%9C.

⁴⁹ Там же.

отражает разложение собственного «я», где утрачивается человечность и происходит «раскол» сознания⁵⁰.

В отличие от традиционных лирических стихотворений, где в центре находится идиллическая и пасторальная тематика, раскрывающая мысли и личные переживания человека, в экологической поэзии затрагиваются вопросы жизни во всей вселенной, как в одном целом. Экопоэзия – это стихотворения, написанные на основе разрушения экосистемы, в которой живет человек, критики цивилизации и ощущения кризиса жизни, вызванного этими явлениями⁵¹. Есть выражение, что все поэты – экологи (모든 시인은 생태주의자 *модын синын сэнтхэчжуыйчжа*), что соответствует замыслу лирической поэзии, заключающемуся в единении самого себя с миром⁵². Однако не все стихотворения можно классифицировать как стихотворения энвайронментализма или экологические стихотворения, даже если их тема связана с окружающей природой и окружающей средой. Экостихотворения, как правило, сопряжены с процессом индустриализации и содержат в себе переживание кризиса и критику окружающей среды и экологии⁵³.

А. А. Гурьева указывает на то, что «южнокорейские исследователи относят первые образцы экологической поэзии к поэзии борьбы за демократию. По мере

⁵⁰ Там же.

⁵¹ 오유정. 한국 현대시의 생태환경의식 연구 (О Ючжон. Хангук хэндэсиый сэнтхэчхангёныйсик ёнгу) [О Ючжон. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=f05a454627589b41ffe0bdc3ef48d419&outLink=K.

⁵² 김성화. 박용래 시의 생태적 상상력 연구 (Ким Сонхва. Пак Ённэ сиый сэнтхэчжок сансаннёк ёнгу) [Ким Сонхва. Исследование экологического сознания в стихотворениях Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.or.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=cb62982d5ffdd4e0&keyword=%EA%B9%80%EC%84%B1%ED%99%94%20%EB%B0%95%EC%9A%A9%EB%9E%98.

⁵³ 이우열. 한국 현대 생태시에 관한 연구 (Ли Уэль. Хангук хэндэ сэнтхэсие кванхан ёнгу) [Ли Уэль. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=174ec6ae1783f9d4ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%EC%8B%9C.

развития направления тема приобретает многообразие»⁵⁴. Также исследователь отмечает, что «экологическое направление в южнокорейской поэзии формируется в 1980-х годах, период его активного развития — последнее десятилетие XX в.⁵⁵ С 2002 г. в Республике Корея одноименной научной ассоциацией публикуется журнал «Литература и окружающая среда» *Мунхакхва хвангён*. Роль поэта в выявлении проблем окружающей среды и их решении выделяется и в комментариях (исследовательских, читательских)»⁵⁶. Говоря о роли поэта и роли поэтического текста в целом, А. А. Гурьева акцентирует внимание на том, что поэзия активно реагирует на события, связанные с экологией. Специалист приводит в пример отклик южнокорейского народа на аварию на станции Фукусима (2011 г.), когда многие блогеры выкладывали в сеть стихотворения в знак поддержки пострадавших японцев⁵⁷. То есть, как и в социально-политическом направлении, в экологическом направлении также проявляется важность роли поэтического слова.

Экологическое направление в настоящей работе представлено стихотворениями таких южнокорейских поэтов, как Ким Гвансоп 김광섭 (1905-1977), Чон Хёнчжон 정현종 (род. в 1939 г.), Ли Сонбу 이성부 (1942-2012), О Сеён 오세영 (род. в 1942 г.), Ли Хасок 이하석 (род. в 1948 г.), Чхве Сынхо 최승호 (род. в 1954 г.).

⁵⁴ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

⁵⁵ Сэнтхэчжуи мунхак, сэнтхэчжуи си [Литература экологии, поэзия экологии]. URL: https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero_338&logNo=70043835059 (дата обращения: 30.01.2022) (на кор.). Цит. по: Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

Ким Гвансоп 김광섭 (1905-1977)

Именно стихотворение Ким Гвансопа «Голубь района Сонбуктон» (성북동 비둘기 *сонбукттон пидульги*), написанное в 1968 г., принято считать первым образцом «экологической поэзии» в Южной Корее⁵⁸. При этом А. А. Гурьева отмечает, что прямых указаний на экологию в нем нет⁵⁹. Ким Гвансоп считал, что поэзия является источником не только индивидуальных, но также и универсальных чувств и эмоций, когда она основана на социальном опыте, возникающем в результате контакта с одновременной реальностью, в которой он живет⁶⁰. Исследователи творчества Ким Гвансопа отмечают, что начиная с 1970-х гг. поэт начинает уделять пристальное внимание разрушению окружающего пространства, вызванному развитием города в эпоху индустриализации⁶¹.

«Прогулка» (산책 *санчхэк*)

От ветра что ли я проснулся?

И сон мой тут же испарился.

Охваченный глубокой грустью,

⁵⁸ Сэнтхэчжуи мунхак, сэнтхэчжуи си [Литература экологии, поэзия экологии]. URL: https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=hobero_338&logNo=70043835059 (дата обращения: 30.01.2022) (на кор.). Цит. по: Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

⁵⁹ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

⁶⁰ 송명희. 인간적 성숙과 문학적 성취: 존재의 고독에서 사랑과 환희의 세계로, 319 쪽 (Сон Мёнхи. Инганчжок сонсукква мунхакччок сончхви: чончжэый кодогесо сарангва хванхыйй сегеро, 319 ччок) [Сон Мёнхи. Человеческое взросление и литературное достижение цели: от одиночества в мир любви и большой радости. С. 319]. Цит. по: 송명희. 김광섭 후기 시에 나타난 장소 이미지와 생태적 상상력 (Сон Мёнхи. Ким Гвансоп хуги сие натханан чансо имичжива сэнтхэчжок сансаннёк) [Сон Мёнхи. Позднее творчество Ким Гвансопа: пространство и экологическое сознание] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001608800>.

⁶¹ 송명희. 김광섭 후기 시에 나타난 장소 이미지와 생태적 상상력 (Сон Мёнхи. Ким Гвансоп хуги сие натханан чансо имичжива сэнтхэчжок сансаннёк) [Сон Мёнхи. Позднее творчество Ким Гвансопа: пространство и экологическое сознание] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001608800>.

На ветра поиски отправился.

Пожарный мост, высотные квартиры.

Мне думалось, [там] был пустырь.

Особняк Млечного пути

Взмывает прямо к небосклону

Звуком мотора и работой крана.

Кто-то кличет рядом.

Божество, что ново.

До самой кромки горизонта устланная одним цветом моря извести,

Прогулка за край неба, то, что взором не объять.

Ходил я по дороге, не способной более меня вскормить // Ходил я по дороге без груди.

В данном стихотворении присутствует критика окружающей действительности: лирический герой замечает изменения, произошедшие в облике города, и испытывает грустные чувства по этому поводу. Текст изобилует городскими образами: пожарный мост, высотные многоквартирные дома, «особняк Млечного пути» – т.е. высотное здание, мотор, кран, море извести. Все перечисленные элементы подавляют тишину и спокойствие природы. «Особняк Млечного пути» (은하 맨션 *ынха мэнсён*) и «одним цветом моря извести» (양회일색 *янхвельсэж*) намеренно были переведены буквально, чтобы сохранить авторские метафоры оригинального текста. Примечательно, что оба выражения являются заимствованиями, но с разных языков: первое – от английского слова «mansion», а второе – это сочетание четырех слогов, за которыми стоят китайские иероглифы 洋 *море*, 灰 *известь*, 一 *один*, 色 *цвет*. Стилистически

нейтральными синонимами этих выражений являются «многоквартирное здание» и «цемент» соответственно.

Обращаясь к мифологическим представлениям корейцев, важно отметить присутствие в произведении триады «Небо – Земля – Человек»: «*поднимается к небу*», «*я ходил по дороге*». Исследователь корейской литературы А. Ф. Троцевич выявила в корейской мифологической системе три уровня: первый – Небо, мужское начало; второй – Земля, женское начало; и третий – рожденные Небом, появляются от союза Неба и Земли⁶². Только при гармоничном сосуществовании всех трех уровней возможен мир и порядок. Однако, как можно заметить из последней строки («*Ходил я по дороге, не способной более меня вскормить*»), Земля теряет свою основную функцию: давать жизнь.

Важно отметить пространственную организацию в данном стихотворении. Несмотря на то что действие разворачивается в городе среди высотных зданий – вертикаль, здесь также появляется дорога – горизонталь. Согласно традиционным корейским представлениям, идеальную пространственную картину организуют горы (вертикаль) и вода (горизонталь). В произведении данная модель нарушается: вместо гор возникают высотные здания, «море» присутствует, но, поскольку оно состоит из извести, не способно стать элементом идеального пейзажа. О противоестественности в природе также свидетельствует нарушение модели «свет+звук»⁶³ («*Особняк Млечного пути взмывает прямо к небосклону звуком мотора*»), которая в традиционной корейской литературе означала идеальное состояние космоса, гармонию. Во-первых, свет в стихотворении отсутствует, а во-вторых, особняк *взмывает* звуком: в модели «свет+звук» свет должен располагаться наверху, а звук – внизу, – в стихотворении же звук поднимается. Возможно, лирический герой хочет отчасти восстановить баланс и найти естественный источник звука – ветер («*На*

⁶² Троцевич А.Ф. Оппозиция Земля — Небо в корейских мифах: (Некоторые наблюдения над текстами преданий об основателях царств) // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. — М.: ГРВЛ, 1977.

⁶³ Guryeva A. A. The role of traditional models in understanding contemporary Korean literature works (based on «Heaven-Earth-Human» and «Light+Sound») // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб., 2015. № 17.

ветра поиска отправился»). Кроме того, поиск ветра может объясняться «нехваткой воздуха» в городе.

Ким Гвансоп также акцентирует внимание на нарушении гармонии в природе, вводя необычный художественный образ: в оригинальном тексте автор использует выражение «유방 없는 길» *юбан омнын киль*, что буквально переводится как «дорога без груди». Вероятно, поэт придал такую необычную антропоморфную характеристику дороге, указывая на женскую функцию давать молоко, то есть давать жизнь. И этой функции ее лишил человек, «божество, что ново», покрыв дорогу цементом. Примечательно, что Ким Гвансоп называет человека «божеством» (신 *син*), что превозносит его над природой. Это противоречит представлениям о взаимоотношениях человека и природы в восточноазиатской культуре, которой свойственна натуроцентричность: человек мыслится частью природы. Возможно, тем самым автор иронизирует над тем, что человек стремится стать «царем» природы.

Вследствие этого, Ким Гвансоп под фразой «прогулка за край неба, то, что взором не объять» подразумевает то, что у такой окружающей реальности нет будущего. Возможно, не желая мириться с последней, лирический герой предпочитает уход в мир грез, о чем свидетельствует начало стихотворения, когда он расстраивается оттого, что пропал его сон.

Чон Хёнчжон 정현종 (род. в 1939 г.)

Среди южнокорейских современных поэтов Чон Хёнчжон называется одним из тех, кто проявил наиболее глубокий интерес к теме экологии в своем творчестве⁶⁴. Также для его произведений характерен акцент на то, чтобы довести до сознания читателя ценность природы, проявляющуюся в мелочах⁶⁵.

⁶⁴ Подробнее см.: 김옥동, «시인은 숲을 지킨다» (Ким Уктон, «Сиинын супхыль чикхинда») [Ким Уктон, «Поэт защищает лес»]; 박철희, «서정과 인식» (Пак Чхольхи, «Сочжонгва инсик») [Пак Чхольхи, «Лирика и сознание»].

⁶⁵ 김효중. 정현종의 생태시에 관한 고찰 (Ким Хёчжун. Чон Хёнчжонный сэнгхэсие кванхан кочхаль) [Ким Хёчжун. Исследование экологических стихотворений Чон Хёнчжона] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL:

Также А. А. Гурьева брала интервью у поэта, в котором была раскрыта «активная социальная позиция Чон Хёнчжона, который активно выступал за сохранение ландшафта и бережное отношение к природным зонам на территории кампуса родного университета Ёнсе»⁶⁶.

«Глубокая земля» (깊은 흙 кипхын хык)⁶⁷

Будучи покрытой землей, эта крутая дорога

Была глубокой-глубокой

После асфальтирования этой дороги

Исчезла ее глубина

И духи леса исчезли

Глубокая земля

Поверхностный асфальт

Животное удобство

Человеческое неудобство

Глубокая природа

<https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001252497>

⁶⁶ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.

⁶⁷ Автор перевода постарался сохранить пунктуацию оригинального текста, поскольку это не влекло за собой трудностей со степенью понимания смысла стихотворения.

Поверхностная судьба

В первую очередь обращает на себя внимание строфическая организация стихотворения. Сначала автор обозначает проблему, а затем приводит парные антонимические словосочетания. Все произведение построено на противопоставлении асфальта (*아스팔트 асыпхальтхы*) и земли (*흙 хык*), то есть города и природы. Чон Хёнчжон приписывает природе глубину, а городу – поверхность. И здесь прослеживается традиционное сознание, наделяющее первую сакральностью, что подтверждает строка с «духами леса» (*숲의 정령들 супхый чоннёндыль*).

Следует отметить, что образ земли встречается и в других произведениях Чон Хёнчжона. Например, в стихотворении «Запах земли» (*흙 냄새 хык нэмсэ*) автор описывает запах земли такими словами и словосочетаниями, как «жизнь» (*생명 сэнмён*), «источник» (*원천 вончхон*), «широкая грудь» (*큰 품 кхын пхум*), «глубокое дыхание» (*깊은 숨 кипхын сум*). Наделение земли данными характеристиками свидетельствует о том, с каким пиететом поэт относится к природе.

Примечательно, что «человек» в стихотворении Чон Хёнчжона синонимичен «городу», который критикует автор: асфальт (*아스팔트 асыпхальтхы*) = человек (*사람 сарам*) = неудобство (*불편 пульпхён*) = поверхность (*얕음 яльбым*) = смерть (*운명 унмён*). Важно отметить, что слово «*운명*» (*унмён*) является омонимом, обозначающим как «судьбу», так и «смерть». В вышеприведенном ряде слов было обозначено второе его значение, поскольку, если следовать логике, по которой поэт выстраивал антонимичные пары, противоположным по значению словом для лексемы «природа» будет

«смерть», так как природа является источником жизни. При переводе же стихотворения было решено сохранить первое значение, «судьба», по той причине, что в словосочетании с определением «поверхностный» это слово можно интерпретировать двояко: «поверхностную судьбу» можно приравнять к отсутствию «жизни».

Поэт строит стихотворение на оппозициях. Тема противоположностей в корейской поэтической традиции и корейской культуре в целом является очень важной. Две противоположности инь и ян дают бесконечный ряд оппозиций мироздания: женщина и мужчина, горизонталь и вертикаль и т.п. Единение противоположностей рождает жизнь. Однако в произведении Чон Хёнчжона противопоставление глубины и поверхностности не кажется жизнотворческим. Как и «устланная одним цветом моря извести» дорога в стихотворении Ким Гвансопа, дорога в тексте Чон Хёнчжона также покрывается асфальтом («*После асфальтирования этой дороги*»), что противоречит естественности. Кроме того, покрытие асфальтом – это движение горизонтальное, поверхностное; а движение вертикальное, вглубь, в стихотворении не развивается, что также свидетельствует о пространственном нарушении гармонии. Таким образом, Чон Хёнчжон на противопоставлении образов города и природы критически освещает экологическую проблему.

Следует упомянуть, что у Чон Хёнчжона также есть стихотворение «*Душа-семядоля*» (마음은 떡잎 *Маымын ттоннип*), где также выстраивается оппозиция – противопоставляются город и деревня: «*И мальчик тот, племянник друга из деревни о чем бы ни спросил сеулец-дядя*»⁶⁸. А. А. Гурьева пишет, что «высшая гармония достижима в результате единения с природой, которая выступает как антитеза болезни цивилизации»⁶⁹. Исследователь отмечает, что в стихотворении «*Душа-семядоля*» используется аллюзия на одну из социальных утопий в

⁶⁸ Перевод А. А. Гурьевой.

⁶⁹ Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСа РАН, 2022.

литературе — произведение Тао Юань-мина (365-427) «Персиковый источник». Тем самым будто ставится вопрос о возможности идеального общества. Примечательно, что идеальное пространство в произведении не удалено от мира людей, так как действие происходит в деревне. То есть гармония здесь оказывается возможной. Если гармония в тексте «Душа-семядоля» предстает возможной, то в стихотворении «Глубокая земля» такой надежды будто нет, поскольку глубина, истина были заасфальтированы и убиты поверхностностью.

Ли Сонбу 이성부 (1942-2012)

Специалист по корейской литературе Пэк Эсон условно разделяет творчество Ли Сонбу на два периода: в первом его стихотворения характеризуются «народным мировоззрением», а во втором поэт много пишет о горах⁷⁰. Стихотворение, выбранное для анализа, хронологически относится к первому периоду. Квон Чжону, исследователь творчества Ли Сонбу, отмечает, что с 1960-х гг. в южнокорейской поэзии начинает превалировать чувство печали, и указывает, что она является ядром стихотворений поэта. Печаль – это эмоция, переживаемая интеллектуалом, когда он смотрит на страдания, которые простой народ испытывает из-за власти⁷¹. С этой точки зрения рассматриваемое произведение действительно пронизывает атмосфера боли и печали за людей. Ли Сонбу выражает переживания, вызванные влиянием извне, а именно социально-экономической ситуацией в стране. Также в проблематике произведения была выделена отчетливая экологическая составляющая.

Перед тем, как приступить к анализу стихотворения, важно представить краткую историческую справку острова Нанчжи(до), являющегося главным образом текста. Обращаясь к истории этого острова, можно обнаружить, что он

⁷⁰ 백애송. 이성부 시에 나타난 지리산의 공간 의식 연구 (Пэк Эсон. Ли Сонбу 시에 나타난 지리산의 공간 의식 연구) [Пэк Эсон. Исследование пространства гор Чирисан в стихотворениях Ли Сонбу] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002043583>.

⁷¹ 권정우. 이성부시에 나타난 “슬픔” 연구 (Квон Чжону. Ли Сонбусие 나타난 “сылпхым” ёнгу) [Квон Чжону. “Печаль” в стихотворениях Ли Сонбу] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART000953667>.

пережил много изменений, особенно за последнюю четверть двадцатого столетия. С давних времен Нанчжидо был процветающим местом с разнообразной флорой и фауной (его расположение также является благоприятным согласно геомантическим представлениям). Однако в 1978 году там было решено устроить главную сеульскую свалку, так как в это время в Республике Корея происходила активная индустриализация. В результате, за небольшой промежуток времени на острове образовались горы мусора, испускавшие зловонный запах; Нанчжидо стали называть «островом смерти», но даже несмотря на это, здесь селились люди – те, кто представлял самые бедные слои населения; жители района, копавшиеся в отходах в поисках чего-либо для выживания. Так возникли трущобы, просуществовавшие до 1984 года⁷². В 1993 году свалку закрыли, а в 1996 году начался масштабный проект по ее превращению в экологический парк. План был успешно реализован, и в настоящее время на месте Нанчжидо находятся два парка с благоприятной экологией⁷³. С момента образования свалки до написания стихотворения Ли Сонбу прошел всего год, но даже за это время на острове успела возникнуть ужасающая картина.

«Нанчжидо» (난지도)

Когда прихожу на окраину Сеула на Нанчжидо,

Которое носит красивое название,

⁷² 소준철. 제 2 여의도 꿈꾸다 쓰레기산이 된 난지도... 그곳에 흘러든 도시빈민들 (Со Чжунчхоль. Че 2 ёйидо ккумккуда ссырегисани твен нанчжидо... кыгосе хыллодын тосипинминдыль) [Со Чжунчхоль. Нанчжидо, превратившийся в гору мусора, мечтая о втором Ёйидо... Городские бедняки, просочившиеся туда] // Электронный ресурс «한국일보 오피니언». URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2022031413540000192>.

⁷³ 송재민. 난지도 생태공원화: 쓰레기매립지에서 생태공원으로 (Сон Чжэмин. Нанчжидо сэнтхэконвонхва: ссырегимэрипчиесо сэнтхэконвоньро) [Сон Чжэмин. Нанчжидо: от свалки к экологическому парку] // Электронный ресурс «서울주요정책». URL: <https://www.seoulsolution.kr/ko/content/%EB%82%9C%EC%A7%80%EB%8F%84-%EC%83%9D%ED%83%9C%EA%B3%B5%EC%9B%90%ED%99%94-%EC%93%B0%EB%A0%88%EA%B8%B0%EB%A7%A4%EB%A6%BD%EC%A7%80%EC%97%90%EC%84%9C-%EC%83%9D%ED%83%9C%EA%B3%B5%EC%9B%90%EC%9C%BC%EB%A1%9C>.

И встречаю воздух Нанчжидо,
 Внимательно рассмотрев район, в котором живут люди, все понимаю.
 Когда прихожу на Нанчжидо и,
 Вглядевшись в октябрьское небо нашей страны,
 Протираю глаза, все понимаю.
 Нет, нет, нет, оказывается, не понимаю.
 Даже стая мух я говорю «выпей!»,
 Предлагая стакан сочжу⁷⁴,
 Когда прихожу на Нанчжидо и смотрю,
 Как он оmyвает руки и ноги надежды даже в этой луже с гнилой водой,
 Понимаю, почему, не в силах сдержать свою печаль, так кричит горящей
 зарей
 Октябрьское небо нашей страны.
 Понимаю, почему, пожив, хочет само рассеяться.
 Зарытые в мусоре и игравшие в нем, непослушные мальчишки
 Лежат на куче мусора и, запрокинув головы, смотрят на небо.
 Школьница в форме сходит на конечной станции Сусэк
 И, пройдя дорогу в десять ли и преодолев гору из мусора так же в десять
 ли,
 Прокрадывается ползком к землянке из мусора.
 Наступает ночь,

⁷⁴ Сочжу – корейский традиционный алкогольный напиток крепостью от 13% до 45 %.

Взяв факелы, похожие на те, что использовала армия Ыйбён⁷⁵ у горы Понхвасан⁷⁶,

Люди, сбившись в пыли, которая покрывает ночное небо, [кричат]

Раз, два, взяли! Раз, два, взяли!

Раз два три, раз два три!

Даже здесь весь день слышится радио,

И есть женщина, которая брызгается духами

И пронзает этим грудь мужчин, чьи носы забиты зловонным запахом.

Огромная грязная свалка Сеула,

Место, где даже собаки, свиньи и звери задыхаются, и только крики становятся громче.

Люди и мусор, становясь одним целым,

Шепчут о любви посреди стаи мух,

Поджигают разнообразные цветы,

Зовут ветер и зовут дождь.

Когда прихожу на Нанчжидо

И встречаю людей,

Внимательно рассмотрев район человека, все понимаю.

Наконец я понимаю

Значение каждой отрицательной детали.

⁷⁵ «Армия Ыйбён» или «Армия справедливости» – отряды сопротивления, сформировавшиеся корейцами для отражения натиска японцев во времена Имчжинской войны (1592-1598) и оккупации Кореи Японией в начале двадцатого века. В «Армию справедливости» входил простой народ, а не профессиональные воины.

⁷⁶ Гора в северо-восточной части Сеула.

Во введении Ли Сонбу уделяет внимание названию острова. Если разложить название «난지도» *нанчжидо* (蘭芝島) по иероглифам, его можно перевести как «остров с благоухающими цветами»: 蘭 *нан* – «орхидея» или «ароматный, благоухающий», 芝 *чжи* – «древесный гриб» (символ долголетия, счастья) или «ароматная трава», 島 *то* – «остров». Так, автор иронически противопоставляет красивое название действительности. В стихотворении переплетается множество городских и природных элементов: показывая пагубное влияние индустриализации на окружающую среду, Ли Сонбу, вероятно, затрагивает проблему экологии. Остров описывается как место, где *«задыхаются собаки, свиньи и звери»*, где *«люди и мусор становятся одним целым»*, где присутствуют стая мух, лужа с гнилой водой, кучи мусора и зловонный запах. Поэт рисует образы детей: *«мальчишки лежат на куче мусора»*, *«школьница <...> сходит на конечной станции Сусэк <...> и прокрадывается ползком к землянке из мусора»*. Мальчишки, смотря на небо, пытаются справиться с чувством безнадежности и отчаяния, поскольку, как известно из контекста, небо предстает ясным и чистым, но в то же время недостижимым.

Название станции Сусэк 수색, на которой сходит школьница, переводится как «поиск». Это реальное географическое название – так называется пункт назначения в Сеуле, и действительно автобусные маршруты много лет доходили именно до этого места. Однако тот факт, что автор вводит название в текст, может указывать и на метафоричность соответствующих строк. Станция является конечной, значит, дальше ничего больше нет, конец поиска привел лишь к горе из мусора – еще один признак отчаянности и безысходности.

Вводя образы взрослых людей, поэт показывает их попытки справиться с неблагоприятной ситуацией на острове, однако они не увенчиваются успехом. Тот факт, что люди собираются с факелами, ни к чему не приводит; попытка искусственным образом, с помощью духов, замаскировать неприятный запах,

также остается безрезультатной. В конце концов, люди и мусор становятся одним целым.

Примечательно, что Ли Сонбу использует в стихотворении такой художественный прием, как антропоморфизм («*Нанчжидо <...> оmyвает руки и ноги надежды даже в этой луже с гнилой водой*», «*Кричит горячей зарей октябрьское небо*»). К такому же тропу в своих произведениях выше обращаются Ким Чжунтхэ («*лепесток одолел меня, одолел мой бок, трясущийся от страха при том воспоминании*», «*аромат уничтожил корень зла*», «*цветок, ломающий кинжал внутри наших тел*»), Чхве Харим («*цветы <...> от которых все еще исходит запах крови*», «*стебель <...> у кого на плоти трескается кожа, выползают внутренности*») и Ким Гвансоп («*дорога без груди*»). Если Ким Чжунтхэ использует антропоморфизм, чтобы показать любовь к Родине и выразить надежду на светлое будущее, Чхве Харим – чтобы провести параллель с погибшими людьми, то Ким Гвансоп и также Ли Сонбу – чтобы акцентировать внимание на неспособности давать жизнь. Однако реализуется это у двух авторов по-разному: Ким Гвансоп описывает только женскую составляющую, а Ли Сонбу говорит о нарушении в единении двух противоположных начал. Для большего понимания следует обратиться к традиции.

Рассматривая более глубинный слой текста, целесообразно проследить, что остров сочетает в себе и женские (ноги), и мужские (руки) характеристики⁷⁷, что в сумме дает единение двух противоположных начал, подразумевающее рождение. Остров оmyвает «руки» и «ноги» в луже с гнилой водой, а вода, как правило, является отражением состояния мира. Следовательно, даже на уровне традиции закрепляется факт того, что положение, в котором оказался остров, не создает условия для рождения жизни. Более того, обращаясь к мифологическим представлениям корейцев, можно обнаружить, что на протяжении всего стихотворения прослеживается образ неба: «*вглядевшись в октябрьское небо*»,

⁷⁷ Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. – Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. С. 137.

«кричит горячей зарей октябрьское небо», «непослушные мальчишки смотрят на небо», «люди, сбившись в пыли, которая покрывает ночное небо, кричат». Как и в стихотворении Ким Гвансопа, здесь была выявлена модель «Небо-Земля-человек»⁷⁸, где Небо отвечает за мужское начало, а Земля – за женское. Земля, то есть Нанчжидо, страдает и не может дать новую жизнь. Мальчишки (поэт неслучайно использует именно образ детей, в переносном смысле их можно обозначить как «детей Неба») устремляют свой взор наверх, чтобы попросить у «отца-Неба» помощи, они ищут у него защиту. Небо это видит, но не может ничего сделать, поэтому «кричит горячей зарей», и лирический герой понимает его отчаяние и желание «рассеяться». В итоге люди, собравшись вместе, «покрывают ночное небо», тем самым объединяя с ним силы для спасения «матери-Земли».

Данное стихотворение является ярким примером взаимодействия города и природы, где Ли Сонбу изображает пагубное влияние индустриализации на окружающий мир. Люди пытаются справиться с трудным жизненным положением разными способами: одни надеются на небо, другие объединяются для выражения протеста, третьи используют искусственно созданные средства для «маскировки» некоторых последствий индустриализации, четвертые в итоге сливаются с тем, с чем должны были бороться. Предположительно, фраза «*все понимаю*», ставшая рефреном стихотворения, говорит о том, что автор понимает серьезность возникшей проблемы, он понимает боль и страдания всех живых существ на острове. Тем самым Ли Сонбу выражает свою критику в отношении сложившейся ситуации.

О Сеён 오세영 (род. в 1942 г.)

Исследователь творчества О Сеёна Ли Сонхи характеризует его поэтический мир стремлением к гармонии, интеграции, балансу и миру. В

⁷⁸ Троцевич А.Ф. Оппозиция Земля — Небо в корейских мифах: (Некоторые наблюдения над текстами преданий об основателях царств) // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. — М.: ГРВЛ, 1977. С. 239-247.

исследованиях, посвященных его творчеству, пустоту и одиночество рассматривают как «одно из жизненных условий и уделяют пристальное внимание поэтическому духу, который стремится освободиться от чувства скованности»⁷⁹. Обращаясь к биографии О Сеёна и интервью, которые он давал, можно сказать, что в целом поэт не очень положительно относится к некоторым современным реалиям, критикует капитализм⁸⁰.

Подобное мировоззрение отражается в стихотворении «Лед в огне – Эриху Фромму». В названии произведения О Сеён использует оксюморон, что коррелирует с одной из характеристик творчества поэта, согласно которой находить противоречия в объектах и людей в точках противоречия является особенностью его поэзии⁸¹. Можно предположить, что название произведения является метафорой стеклянного здания, от которого отражается солнце.

«Лед в огне – Эриху Фромму» (불타는 얼음 – 에리히 프롬에게)

пультханын орым – эрихи пхыромеге)

Здание в городе, мерцающее в

Зимнем солнечном свете,

Похоже

На водопад в долине.

⁷⁹ 이송희. 오세영 시의 인지구성과 존재의식 (Ли Сонхи. О Сеён сий инчжикусонгва чончжэыйсик) [Ли Сонхи. Когнитивная структура и онтологическое сознание в стихотворениях О Сеёна] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001553558>.

⁸⁰ 박상건. 자연 떠돌며 고독한 삶을 관조하는 낭만주의 시인 오세영 (Пак Сангон. Чаён ттодольмё кодокхан сальмыль кванчжоханын нанманчжуйй сиин О Сеён) [Пак Сангон. Одинокий и романтический О Сеён, который гуляет на природе и созерцает жизнь] // Электронный ресурс «Woman donga». URL: <https://woman.donga.com/3/search/12/129330/1>.

⁸¹ 김시균. 시인 오세영 “인생은 결국 허무... 詩로써 영원을 탐구했죠” (Ким Сигюн. Сиин О Сеён “инсэнын кёльгук хому... сиросо ёнвоныль хэтччэ”) [Ким Сигюн. Поэт О Сеён “В итоге жизнь пуста... исследовал вечность через поэзию”] // Электронный ресурс «매일경제». URL: <https://www.mk.co.kr/news/culture/view/2016/11/770601/>.

Идея цемента и стекла в том, что они стоят

Прямо под небом

Словно вода,

Замерзшая и застывшая в вертикальном положении.

Если вода не замерзшая, то эта идея не имеет смысла.

А лед скользкий.

Словно скалолаз, который взбирался на ледяную глыбу,

Поскользнулся и упал.

Вот проклятие!

Тот уборщик в высотном здании,

Который слепо верил в ту идею, подвернул ногу и упал с высоты.

Стихотворение состоит из четырех строф, в трех из которых автор сравнивает городские образы с природными: здание похоже на водопад, цемент и стекло – словно застывшая вода, уборщик – словно скалолаз. Привлекает внимание второе сравнение, так как в нем образ хотя и природный, но неестественный, противоречивый: водопад замерзший и, более того, застывший в вертикальном положении. Если исходить из того, что здание символизирует современное капиталистическое общество, а сравнение со льдом под открытым небом отражает его суть, то оказывается, что эта идея поверхностная и «скользящая», как лед.

В названии стихотворения присутствует приписка «Эриху Фромму». Эрих Фромм (1900-1980) – немецкий социолог, философ, психоаналитик и социальный психолог. В своих работах он много пишет о капитализме, свободе

и любви (часто связывая эти темы), что, судя по всему, отражает и взгляды О Сеёна. В книге «Бегство от свободы» (1941 г.) Э. Фромм говорит о том, что капитализм «сделал индивида более одиноким, изолированным, подверженным чувству ничтожности и бессилия. <...> Экономическая деятельность, успех и материальная выгода стали самоцелью. <...> Человек превратился в деталь гигантской экономической машины»⁸². В другом труде «Искусство любить» (1956 г.) Э. Фромм указывает на то, что в современных реалиях, когда счастье человека заключается в том, чтобы «получить удовольствие» (от потребления товаров), ситуация с любовью начинает соответствовать такому социальному характеру современного человека⁸³. То есть люди в условиях расцвета капитализма забывают, что значит любить. Проблемы, затрагиваемые Э. Фроммом, отражаются и в творчестве О Сеёна, который неслучайно ссылается на имя данного социолога. Однако корреляция с его мыслями у поэта происходит намного лаконичнее и воплощается в сравнениях городской и природной среды.

Обращаясь к традиционным моделям в корейской литературе, важно отметить, что в данном стихотворении присутствуют небо и человек, но при этом нет земли. Возможно, О Сеён неслучайно рисует такую картину, подчеркивая поверхностность человеческих взглядов, когда они тянутся наверх, не имея под ногами опоры, фундамента.

Несмотря на некоторую категоричность своих воззрений, поэт не противопоставляет городские образы природным, а, наоборот, сближает их, сравнивая друг с другом. Город предстает реальностью, а природа – метафорой. Таким образом, О Сеён критикует материалистичность и поверхностность, которые стали характерными чертами современного общества.

⁸² Фромм Э. Бегство от свободы // Электронный ресурс «Современные проблемы». URL: <https://modernproblems.org.ru/philosofy/182-begstvo-ot-svobodi.html?start=6#content>.

⁸³ Фромм Э. Искусство любить [пер. с англ. А. В. Александровой]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. С 147-148.

Ли Хасок 이하석 (род. в 1948 г.)

Исследователь творчества Ли Хасока Ли Ынчжэ пишет, что начиная с 70-х гг. поэт показал читателю редко встречающиеся в мире южнокорейской современной поэзии «минеральные» (광물질 *кванмульччиль*) или «неорганические» (무기물 *мугимуль*) образы⁸⁴. К «минеральным» относятся вещества, которые характеризуются отсутствием жизненных процессов: у Ли Хасока это в основном железо, стекло. Ли Ынчжэ выделяет в этих «неорганических» образах изображение трех «миров»: 1) мир страха (공포의 세계 *конпхой сеге*), проявляющий неорганические свойства, где «неорганичность» убивает живое, 2) мир трагедии (비극의 세계 *пигыгый сеге*), возникшей в результате разрыва связи с природой, 3) мир пустоты и одиночества (허무의 세계 *хомуый сеге*), порожденный войной⁸⁵. В рассматриваемом стихотворении, предположительно, можно найти элементы первых двух «миров».

«Автомобильная свалка» (폐차장 *пхечхачжан*)

Тут и там размякшее железо на автомобильной свалке

Ржавеет, и сухая трава, будто стремясь закопать его,

Укрывается. Деревья, уронившие несколько листьев,

Царапают небо острыми ветками.

⁸⁴ 이은재. 이하석 초기시 연구: 광물질 이미지를 중심으로 (Ли Ынчжэ. Ли Хасок чхогиси ёнгу: кванмульччиль имичжирьль чунсимыро) [Ли Ынчжэ. Исследование раннего творчества Ли Хасока: «минеральные» образы] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=239d14fad43bc713ffe0bd3ef48d419&keyword=%EC%9D%B4%ED%95%98%EC%84%9D.

⁸⁵ Там же.

Трясутся мелкой дрожью, касаясь ржавого железа.

В снег с дождем стекается ржавая вода, окрашивает

Камни, почву, траву, утешает железо,

Столкнувшееся с глубокой ночью, ржавая вода

Не прячется, показывается в закоулках

И утекает. Скрывая тело внутри машины,

Багрово загрязняя

Штаны играющих в прятки детей.

Болты, падая с корпуса [автомобиля] тут и там,

Поблуждав, проникают в землю. Просачиваются

И в белые и утонченные корни дерева, а деревья,

Заставляя гнить болты, объятые корнями,

Подрагивают. Куски шин,

Гвозди, обломки стекол, засохшая краска

Выходят из автомобильной свалки и блуждают,

А еще прячутся в почве. Внизу у самых корешков травы

Промокая во влаге, становятся почвой,

Становятся грязным ядом и способствуют тому, что трава еще шире

И гуще разрастается.

Стихотворение примечательно тем, как тесно здесь переплетаются между собой и взаимодействуют природные и городские образы. Автор использует олицетворение, наделяя и первых, и вторых живыми свойствами. Происходит

борьба живого и неживого: деревьев/травы и железа. Последнее будто хочет слиться с природой: ржавая вода «окрашивает камни, почву, траву»; болты «проникают в землю», «просачиваются и в белые и утонченные корни»; гвозди, обломки стекол, засохшая краска «прячутся в почве», «становятся почвой». Однако природа боится и сопротивляется: деревья «трясутся мелкой дрожью», «подрагивают», «царапают небо», «заставляют гнить болты»; трава «еще шире и гуще разрастается».

Образы ржавого железа, стекла, травы встречаются не только в данном стихотворении, но и в других произведениях автора. Так, Ли Ынчжэ, исследуя творчество Ли Хасока, указывает на то, что в его стихотворениях «неорганичность (железо) постепенно исчезает через процесс коррозии, и всходит трава»⁸⁶. То есть можно сказать, что природа в конце концов побеждает. Однако эта победа одерживается не насильственным путем: вода «утешает» железо, болты «объаты» корнями. Возможно, таким образом природа принимает в свои недра «неорганические» объекты, которые, надеется, в будущем переродятся в нечто «органическое».

Следует отметить, что Ли Хасок использует эстетически непривлекательные образы (автомобильная свалка, ржавчина), что говорит о некоторой прямолинейности слога автора, об отсутствии попытки смягчить реальность и об открытой критике без эвфемизмов («Тут и там размякшее железо на автомобильной свалке ржавеет» и т.п.). Острота эмоционального фона подкрепляется инструментровкой стихотворения: аллитерацией на смычно-взрывные аллофоны фонем \sqsubset т и \sqsupset к, реализующихся как «т», «тт», «д» и «к», «кк», «г», которые подчеркивают авторской посыл (<...> 눈비 속 녹물들은 흘러내린다, 돌들과 흙들, 풀들을 물들이면서, 한밤에 부딪치는 <...> нунби сок нонмульдырын хыллонэринда, тольдильгва хыктыль, пхульдырыль

⁸⁶ Там же.

мульдыримёнсо, ханбаме пудитчхинын). Ли Хасок в данном произведении через взаимодействие «органических» (природные элементы) и «неорганических» (городские элементы) образов обозначает проблему экологии.

Чхве Сынхо 최승호 (род. в 1954 г.)

Чхве Сынхо является одним из наиболее репрезентативных представителей современной южнокорейской экопоэзии. Его творчество является предметом изучения многих исследователей эколитературы Республики Корея. Так, автор исследовательской работы, посвященной литературной деятельности Чхве Сынхо, Пэк Соён делится мнением, что, если возникнет необходимость обозначить его поэтический мир только одним словом, это будет «экопоэзия»⁸⁷. Специалист по корейской литературе Чон Юхва выделяет в эко-творчестве Чхве Сынхо три вектора: 1) противопоставление «машина-человек», 2) «автоматизация», подразумевающая материалистичность, анонимность и конформизм, 3) «праздность», изображающая конфликт разума и чувств⁸⁸. Анализируемому стихотворению можно приписать первые две характеристики.

«В направлении прямоугольника» (네모를 향하여 *немориль хянхаё*)

*Лепестки серебряного дерева*⁸⁹ перед лестницей банка,

Утомившись под палящими лучами солнца, бессильно свешиваются вниз.

Как же этим летом все в городе

⁸⁷ 백소연. 최승호 시 연구 : 생태주의 시를 중심으로 (Пэк Соён. Чхве Сынхо 시 ёнгу: сэнтхэчжуый сирыль чунсимыро) [Пэк Соён. Исследование творчества Чхве Сынхо: на основе стихотворений на тему экологии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=3f13f4979bac03ebffe0bd_c3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%20%EC%8B%9C

⁸⁸ 정유화. 1980-90년대 도시공간의 구조와 의미- 최승호 시를 중심으로 (Чон Юхва. 1980-90 년드э тосиконганый кучжова ыйми – Чхве Сынхо сирыль чунсимыро) [Чон Юхва. Структура и значение городского пространства в 1980-90-е: на основе стихотворений Чхве Сынхо] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002300577>.

⁸⁹ Научное название – «гинкго двулопастный». «Серебряное дерево» – переводческое решение для поэтического текста.

Устало живут и также умирают?..

Старый сторож у входа в здание

Выполняет все свои обязательства и, хотя и спит с открытыми глазами,

Пуская слюни, охраняет его.

Заточенный внутри прямоугольных стекол

Растущих зданий,

Прямоугольный образ мышления прямоугольных людей, они,

Только улегшись внутри прямоугольного гроба, в конце концов,

Кажется, понимают-таки прямоугольник.

*---Ведь мы были игральными кубиками, брошенными внутрь
прямоугольника,*

Мы не были теми, кто их бросил.

В основном в данном стихотворении возникают городские элементы: банк, здания, стёкла. Единственный образ, связанный с природой, – это серебряное дерево. Примечательно, что в оригинале данное словосочетание состоит из двух слов: «банк» (은행 *ынхэн*) и «дерево» (나무 *наму*). Так, название дерева и слово «банк», возникающие в первой строке («Лепестки серебряного дерева перед лестницей банка»), омонимичны: 은행 계단 앞 은행나무 잎사귀들이 *ынхэн* *наму* *ап ынхэн* *наму* *ипссагвидыри*. Возможно, выбор именно этого вида дерева с лингвистической точки зрения неслучаен: таким образом поэт переносит «материалистичность» людей, критикуемую в своих произведениях, и на дерево, поскольку банк связан с деньгами.

Все в первой строфе свидетельствует о тяжести жизни: «*утомившись*», «*бессильно*», «*устало*». Апогеем становится образ сторожа, который даже «*спит с открытыми глазами*». Но он, несмотря на свою усталость, все же охраняет здание, что можно интерпретировать как пассивное следование существующему порядку, конформизм. Человек теряет собственное «я» в угоду закрепившейся системы в обществе. Подтверждение этому находится в ключевом образе данного стихотворения, возникающем в следующей строфе, – прямоугольнике. Его можно трактовать как «рамки», «ограниченность»: люди живут среди «прямоугольников» (здания), умирают в «прямоугольнике» (гроб) и даже их образ мышления становится «прямоугольным». В последней строфе Чхве Сынхо будто бы смирился с реальностью, пленником которой стал человек. Примечательно, что в предыдущих трех строфах повествование ведется от третьего лица, а в последней автор употребляет местоимение «мы», что указывает на проявление эмпатии и сближает поэта и читателя: мы все заложники одной системы.

Следует отметить звуковую организацию стихотворения. Аллитерация на сонорный «н» (<...> 네모난 유리 속에 갇혀 네모나는 인간의 네모난 사고 방식, 그들은 네모난 관 속에 누워서야 비로소 <...> *немонан юри соге качхё немонанын инганый немонан саго пансик, кыдырын немонан квансоге нувосоя тиросо*), в особенности во втором абзаце при повторе слова «прямоугольный» (네모난 *немонан*), придавая монотонность, усиливает смысловую выразительность произведения.

В данном стихотворении прослеживается критика современного общества, ставшего заложником системы, «машины», где люди являются «*игральными кубиками, брошенными внутрь прямоугольника*», которые по-конформистски существуют и умирают. Противопоставления с природой не выявлено, город предстает и местом действия, и метафорой.

В рамках данного направления были рассмотрены стихотворения шести авторов: Ким Гвансопа, Чон Хёнчжона, Ли Сонбу, О Сеёна, Ли Хасока, Чхве Сынхо. Примечательно, что у поэтов встречаются схожие модели, образы, но осмысляются и применяются они по-разному. Так, модель «Небо-Земля-человек» встречается в стихотворениях Ким Гвансопа «Прогулка» и Ли Сонбу «Нанчжидо». В обоих случаях в этой триаде присутствуют какие-либо нарушения, препятствующие рождению жизни: у первого поэта лирический герой ходит *«по дороге, не способной более меня вскормить»*, а во втором случае остров превращается в свалку, *«кричит горячей зарей»*, *«хочет само рассеяться»*.

Кроме того, в произведениях трех авторов возникает образ стекла: в текстах Чхве Сынхо и О Сеёна оно предстает как вертикаль – *«заточенный внутри прямоугольных стекол растущих зданий»* («В направлении прямоугольника»), *«идея цемента и стекла в том, что они стоят прямо под небом»* («Лед в огне – Эриху Фромму»), а в тексте Ли Хасока стекло разбитое – *«обломки стекол <...> выходят из автомобильной свалки»* («Автомобильная свалка»). Также образ цемента в произведении О Сеёна, упомянутого выше, встречается в стихотворениях Ким Гвансопа и Чон Хёнчжона: *«устланная одним цветом моря извести»* («Прогулка»), *«после асфальтирования этой дороги исчезла ее глубина»* («Глубокая земля»). В произведении О Сеёна цемент – часть здания, вертикали, а в текстах Ким Гвансопа и Чон Хёнчжона – дорожное покрытие. Примечательно, что Ким Гвансоп вместо слова «цемент» использует развернутую метафору.

Авторы используют одинаковые модели и образы, но обыгрывают их по-разному. Различные подходы подчеркивают особенности слога каждого из поэтов и помогают реализовать авторскую задумку.

В данной главе были представлены социально-политическое и экологическое направления. В целом, в поэтических произведениях поэтов, представленных в данной главе, отражаются наиболее острые проблемы, с которыми столкнулось южнокорейское общество в 1970-1980-е гг. Чтобы более наглядно подчеркнуть остроту эмоционального фона, авторы активно используют такой художественный прием, как антропоморфизм (Ким Чжунтхэ, Чхве Харим, Ким Гвансоп, Ли Сонбу, Ли Хасок), при этом с разными целями: чтобы провести непосредственную параллель с людьми либо чтобы показать связь с течением времени. Поскольку оба направления являются реакцией на происходящие в стране события, в проанализированных выше произведениях часто высказывается критика современных проблем и реалий. Противопоставление города и природы в рассмотренных стихотворениях основано на конфликте, что подкрепляется ролью поэтического слова в корейской культуре.

Глава 2. Город и природа в южнокорейской поэзии как обращение ко внутреннему миру. Чистая лирика

Поэзия может быть свободна от влияния извне и выражать сугубо личные мысли и чувства автора, затрагивать темы более философские, абстрактные, трансцендентные. Второе из крупнейших направлений в корейской современной поэзии – чистая лирика – это поэзия, свободная от политической, экономической и социальной окраски. Поскольку в чистой лирике поэты обращаются к темам, связанным с духовным миром человека, было решено обратиться к понятию трансцендентности, которое иногда встречалось в корейскоязычной литературе при описании творчества некоторых поэтов.

Трансцендентность по-разному интерпретируется в разных науках. Сам термин произошел от латинского *transcendens*, что означает «переступающий, превосходящий, выходящий за пределы»⁹⁰. Исследуя категорию трансцендентности в поэзии, С. Н. Шевченко отмечает, что «трансцендентность в значительной степени присуща поэтическому языку, поскольку он пытается отклониться от кодифицированных традиций официального языка, выделяясь в самостоятельный разряд»⁹¹. Немецкий философ И. Кант использовал в своих работах два термина – *трансцендентное* и *трансцендентальное*. *Трансцендентное* – то, что непостижимо, «находится за сферой чувственности и любых возможных представлений и теоретических построений человека за сферой социума и культуры»⁹². *Трансцендентальное* – это доопытное, которое «делает возможным человеческий опыт и познание в целом»⁹³. Основываясь на этих понятиях, С. Н. Шевченко обнаруживает, что «основные движущие силы в поэтическом творчестве – это интуиция, вдохновение, чувственное переживание. Их появление в ментальной деятельности определяется не практическими

⁹⁰ Электронный ресурс «Академик». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/5609>.

⁹¹ Шевченко С. Н. Категория трансцендентности в поэзии // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-transtsendentnosti-v-poezii>.

⁹² Бурханов Р. А. Трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в философии Иммануила Канта // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transtsendentalnoe-immanentnoe-i-transtsendentnoe-v-filosofii-immanuila-kanta/viewer>.

⁹³ Там же.

нуждами, а зовом сердца. <...> рассудок уступает место эмоциональному постижению, созерцанию, “слышанию” и “видению” душой»⁹⁴.

Исследователь говорит о том, что поэзия не только специфически отражает окружающий нас мир, но также пытается его заменить, в результате чего человек освобождается от всего дисгармоничного, чему трудно найти объяснение. То есть трансцендентная поэзия отражает то, что происходит не в реальном мире, а в глубине души поэта. С. Н. Шевченко отмечает, что трансцендентное в литературе в широком понимании связано с обращением к таким философским категориям, как: Смысл, Истина, Любовь, Вечность, Время, Бог и т.п. Согласно исследователю, «эти идеи находятся за пределами вещественного материального мира, принадлежат иной реальности – миру духовному. Сквозь завесу повседневной тленной жизни поэзия стремится увидеть вечное и непреходящее»⁹⁵.

Так как понятие трансцендентности применимо не только к философии, но и к поэзии, в данной работе понятие «трансцендентности» будет использоваться в качестве синонима «чистой лирики», «поэзии, обращенной ко внутреннему миру человека».

Следует отметить, что в отличие от экологического и социально-политического направлений, где центральным образом часто выступал город, в поэзии, обращенной ко внутреннему миру, главная роль главным образом отводится природе. Городские элементы присутствуют, но по большей части занимают более пассивную позицию и предстают фоном для развития действий. Природа же, обладая, в корейском мировосприятии, свойственной ей сакральностью, помогает поэтам приблизиться к абстрактным, метафизическим категориям духовного мира человека.

⁹⁴ Шевченко С. Н. Категория трансцендентности в поэзии // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-transtsendentnosti-v-poezii>.

⁹⁵ Там же.

В данной главе будут представлены произведения Пак Ённэ 박용래 (1925-1980), Ким Чжонгиля 김종길 (1926-2017), Ли Хёнги 이형기 (1933-2005), Хван Донгю 황동규 (род. в 1938 г.), О Гювона 오규원 (1941-2007), Хван Чжиу 황지우 (род. в 1952 г.).

Пак Ённэ 박용래 (1925-1980)

В среде южнокорейских литературоведов Пак Ённэ расценивается как лирический поэт «с ярко выраженной деревенской тематикой» (향토색 짙은 서정성⁹⁶ *хянтхосэк читхын сочжонсон*), «воплощение корейской лирики» (한국적 서정시의 정체 *хангукччок сочжонсий чончхе*)⁹⁷. Тем не менее, многие исследователи находят элементы экологического сознания в творчестве Пак Ённэ.

Специалист по южнокорейской поэзии Пак Чхибом⁹⁸, изучая произведения Пак Ённэ, обращается к работам коллег, которые выделяют различные особенности в его творчестве. Так, некоторые исследователи отмечают частое возникновение в его стихотворениях образов растений, воды, ветра и т.д., что тесно связано с буддийским и даосским мировоззрением близости к природе⁹⁹.

⁹⁶ Буквальный перевод – с цветом деревенской тематики.

⁹⁷ 김성화. 박용래 시의 생태적 상상력 연구 (Ким Сонхва. Пак Ённэ сий сэнтхэчжок сансаннёк ёнгу) [Ким Сонхва. Исследование экологического сознания в стихотворениях Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.or.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=cb62982d5ffdd4e0&keyword=%EA%B9%80%EC%84%B1%ED%99%94%20%EB%B0%95%EC%9A%A9%EB%9E%98.

⁹⁸ 박치범. 박용래 시의 생태적 특성 연구 (Пак Чхибом. Пак Ённэ сий сэнтхэчжок тхыкссон ёнгу) [Пак Чхибом. Исследование экологических особенностей творчества Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=adb0f23e175bcaf1ffe0bd c3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%20%EC%8B%9C.

⁹⁹ 박영우. 박용래 시 연구, 2002 (Пак Ёну. Пак Ённэ си ёнгу, 2002) [Пак Ёну. Творчество Пак Ённэ, 2002]. Цит. по: 박치범. 박용래 시의 생태적 특성 연구 (Пак Чхибом. Пак Ённэ сий сэнтхэчжок тхыкссон ёнгу) [Пак Чхибом. Исследование экологических особенностей творчества Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=adb0f23e175bcaf1ffe0bd c3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%20%EC%8B%9C.

Кроме того, у поэта прослеживаются темы жизни, рождения и смерти, экологического кризиса.

«Смешанный лес» (잡목림 *чаммоннип*)

Опавшие листья

В пустом

Смешанном лесу –

Из ветхой

Деревни

После еды [наблюдаю такой] пейзаж,

Колючий, колючий снег

На дорогу к покосившейся балке опускается

На тонкий лед опускается

Плачут перелетные птицы,

С опавшими листьями

Голыми деревьями

Смешанный лес

Утром и вечером

Бесприютная деревня

Соломенные крыши

Стихотворение изобилует природными образами/образами деревни. Создана атмосфера одиночества, пустоты, печали и бесприютности: пустой лес, плач перелетных птиц, голые деревья, бесприютная деревня. Эти ощущения усиливает время действия: предположительно, поздняя осень. Примечательно, что, несмотря на близость к природе, у лирического героя возникают тоскливые чувства. Возможно, эта грусть вызвана тем, что в последнее время человек сильно отдалился от природы: он стремится уехать из деревни в город, и первая становится «бесприютной». Наши предположения подтверждаются научной работой южнокорейского исследователя. Литературовед Хан Сукхян выделяет в творчестве Пак Ённэ в отношениях между человеком и природой лейтмотивы «тоски и печали» (그리움과 슬픔 *кыриумгва сьльпхым*), «отсутствия» (부재 *пучжэ*) и «примирения» (화해 *хвахэ*)¹⁰⁰. В анализируемом стихотворении можно проследить первые два лейтмотива, последний характерен для более позднего творчества Пак Ённэ.

Следует отметить, что в данном стихотворении прослеживается состояние нахождения на границе чего-либо: главным образом это временной фактор – смена сезонов. Это же состояние передает слово «조석» *чосок*, которое было переведено как «утро и вечер». Это слово является омонимом, которое также

¹⁰⁰ 한숙향. 박용래 시 연구 (Хан Сукхян. Пак Ённэ си ёнгу) [Хан Сукхян. Творчество Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=d4722c671a1f3699ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EB%B0%95%EC%9A%A9%EB%9E%98.

имеет такие значения, как «ближайшее будущее» и «состояние между жизнью и смертью». Также примечательно, что центральным образом в стихотворении является смешанный лес, но читатель видит лишь голые деревья: «*C опавшими листьями голыми деревьями смешанный лес*». Как правило, в смешанном лесу присутствуют хвойные деревья, являющиеся вечнозелеными, однако автор их не отмечает. Это опять же вызывает вопросы, связанные с экзистенциализмом. Возможно, такое «пограничное» состояние отражает внутреннее самоощущение автора. Таким образом, в рассматриваемом произведении через образы природы Пак Ённэ затрагивает духовную сферу жизни, касающуюся его личных чувств.

Ким Чжонгиль 김종길 (1926-2017)

Южнокорейские исследователи отмечают, что в стихотворениях о повседневной жизни Ким Чжонгиля за основу берется природа или природные явления, и это показывает отношение поэта к жизни; «природа, призывая прошлое как возрождающую силу, которая поддерживает жизнь поэта, пробуждает чувство близости кровных уз»¹⁰¹. Исследователь творчества Ким Чжонгиля Юн Чжонми, развивая тему кровных уз в произведениях поэта, выделяет в них «семейное» сознание, отмечая, что «семья» подразумевает под собой не нуклеарную семью¹⁰², а семью в более широком смысле – родственников, близких людей, предков и потомков¹⁰³. Как можно будет заметить при анализе стихотворения, природные образы действительно играют

¹⁰¹ 남궁선. 김종길 시에 나타난 자연의 의미 연구 (Нам Гунсон. Ким Чжонгиль 시에 나타난 자연의 의미 연구) [Нам Гунсон. Исследование значения природы в творчестве Ким Чжонгиля] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=cb2856868cd0cb57ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EA%B9%80%EC%A2%85%EA%B8%B8.

¹⁰² Примечательно, что исследователь рассматривает семью в широком смысле. Термин «нуклеарная семья» был введен американским антропологом Джорджем Мёрдоком (1897-1985) в 1949 году, где он выделил четыре функции: сексуальная, репродуктивная, социальная и экономическая. Четвертая функция говорит о том, что нуклеарная семья становится более «подходящей» под индустриальное общество. Видимо, используя слово «семья» в широком смысле, Юн Чжонми акцентирует внимание на духовной составляющей.

¹⁰³ 윤정미. 김종길 시의 “家”의식 형성과 전개 양상 (Юн Чжонми. Ким Чжонгиль 시의 “가”의식 형성과 전개 양상) [Юн Чжонми. Формирование и раскрытие «семейного» сознания в стихотворениях Ким Чжонгиля] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=29defb61dfc7399effe0bdc3ef48d419&keyword=%EA%B9%80%EC%A2%85%EA%B8%B8.

важную роль при раскрытии «семейной» темы у Ким Чжонгиля. При этом городу отводится более пассивная позиция.

«Начало осени» (생량 сэннян).

*Город, находящийся в глубине страны,
Известный своей жаркой погодой, сегодня
Входит в зону, где бушует тайфун,
Но весь день дует только легкий свежий ветерок.
Спустя неделю, как узнал о смерти друга,
Пережив суету вокруг Чхусока¹⁰⁴, когда прогуливаемся по той знакомой
улице
Вместе с оставшимися друзьями,
Кажется, будто тот друг тоже идет рядом с нами,
И иногда его плечо робко задевает мое плечо.
Казалось, что все 47 лет его так называемой «жизни»
Были словно нестерпимая жара, присущая этому месту.
Его жизнь была необычайно трудной,
Мучительной и недолгой, однако
Почему же нам, людям, которые были с ним близки, сейчас кажется,
Будто она похожа на сегодняшнюю погоду с легким ветерком?
Центральная улица города с населением 1,6 млн жителей
Именно сегодня кажется совсем пустой,*

¹⁰⁴ Один из главных праздников в Южной Корее, праздник урожая.

И даже мы, как легкий ветерок, почему-то слоняемся без цели.

И все же мы рассказываем о нем

И время от времени даже улыбаемся.

Говорили, он был по-изможденному изможденный;

Наконец уходит жара, которую мы перетерпели,

И вместе с ней ушла наконец и его жизнь.

Вместе с тем, как скрылся за облаком знакомый горный хребет,

Он навсегда покинул этот город в глубине страны –

Кажется, в этом году осень наступила необычайно рано.

В стихотворении идет речь о смерти близкого человека. Лирический герой говорит, что жизнь его друга была трудной и мучительной. Чтобы сделать акцент на том, как нелегко было его другу, автор использует тавтологию «*по-изможденному изможденный*» (수척할 대로 수척했다는 그가 *сучхокхаль дэро сучхокхэттанын кыга*). Однако сейчас его близким людям жизнь умершего кажется легкой и спокойной, как «*сегодняшняя погода с легким ветерком*». Действие происходит в городе-миллионнике, но людей в центре практически нет. Этому можно найти объяснение, поскольку, исходя из контекста, недавно прошел праздник Чхусок. Специалист по культуре Кореи О. В. Кирьянов пишет, что в эти дни улицы больших городов будто вымирают: практически нет машин, закрыты многие заведения. Это объясняется тем, что по корейской традиции все собираются у себя на родине, куда, как предполагается, должны приехать все родственники¹⁰⁵. Однако несмотря на то, что отсутствию людей на улице есть объяснение, лирический герой акцентирует внимание именно на «*сегодняшнем дне*». Это создает ощущение пустоты и одиночества не только снаружи, но и у него на душе.

¹⁰⁵ Кирьянов О. В. Южная Корея. – М.: РИПОЛ классик, 2017. С 134.

Примечательно, что автор также сравнивает себя и спутников с ветерком, что сближает состояние поэта с тем, в какой атмосфере пребывает город: *«и даже мы, как легкий ветерок, почему-то слоняемся без цели»*. Лирическому герою нелегко справиться с потерей друга, но все же он находит себе силы говорить о нем и вспоминать с теплыми чувствами светлой грусти.

Важно отметить, что образ ветра встречался выше в стихотворении Ким Гвансопа «Прогулка»: *«От ветра что ли я проснулся? И сон мой тут же испарился. Охваченный глубокой грустью, на ветра поиски отправился»*. Если Ким Чжонгиль вводит образ ветра, чтобы сблизить лирического героя с городом и со своим внутренним состоянием, то ветер в тексте Ким Гвансопа, по всей вероятности, символизирует воздух, которого не хватает лирическому герою из-за стремительной индустриализации.

В конце произведения Ким Чжонгиль проводит параллель с природой: друг слишком рано ушел из жизни и осень наступила слишком рано. При этом следует отметить, что в последних строках отсутствуют негативные коннотации, несмотря на то что и жизнь друга была тяжелой, и сильная жара труднопереносима. Важно отметить, что в строке *«нестерпимая жара, присущая этому месту»* описываются естественные циклы, свойственные климату Южной Кореи. Летом для страны действительно характерна сильная жара, а труднопереносимой ее делает высокий уровень влажности.

Город здесь предстает лишь фоном для развития действия. Природа же (главным образом ветер) часто выступает в качестве сравнения. Так, сначала поэт вводит ветер как явление природы, а затем использует как сравнение: *«весь день дует только легкий свежий ветерок»*, *«его жизнь <...> похожа на сегодняшнюю погоду с легким ветерком»*, *«мы, как легкий ветерок»*. Такой же принцип используется в контексте о жаре: *«город, <...> известный своей жаркой погодой»*, *«все 47 лет его так называемой “жизни” были словно нестерпимая жара»*. Автор проводит параллели жизни с природой, изображая легкость и тяготы, что акцентирует внимание не на визуальных образах, а на

ощущениях. Это подкрепляется тем фактом, что в стихотворении практически отсутствуют относительные прилагательные, что опять же отводит визуальные образы на второй план. Стремясь к абстрактности, Ким Чжонгиль затрагивает тему жизни и смерти, где природе уделяется особое внимание как посреднику, через которого можно попытаться приблизиться к таким трудно постижимым категориям.

Ли Хёнги 이형기 (1933-2005)

Исследователь творчества Ли Хёнги Пак Чжэвон в своей работе пишет о том, что поэт рассматривал поэзию как «видение вымысла» (가공의 비전 *кагонъый пичжон*), где ядром ее восприятия является мечта, имеющая свойство «вечной трагической фантазии»¹⁰⁶. И именно поэтому в его стихотворениях присутствуют признаки разлада с миром. Пэк Чжэвон отмечает, что поэт видит в тревоге, связанной с исчезновением («конечностью» мира), источник поэтического самоанализа, который развивает мысль о бессмертии¹⁰⁷.

«Цыпленок» (병아리 *пёнъари*)

Яйца мечтают стать цыплятами.

Однако в этом городе

Только яйца, из которых не могут вылупиться цыплята, являются яйцами.

Мой друг птицевод, обанкротившийся несколько месяцев назад,

Совсем разорился и поэтому

У него появилось время одинокими ночами, однако

¹⁰⁶ 박재원. 이형기론 — 이미지를 중심으로 (Пак Чжэвон. Ли Хёнги론 – имичжирьль чунсимыро) [Пак Чжэвон. Исследование творчества Ли Хёнги – образы] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001840758>.

¹⁰⁷ Там же.

На птицеферме нет ночи.

Когда наступает ночь – свет еще интенсивнее дневного –

Лишь производство!

Ускоряет только производство.

Ночь – это время мечтаний.

Во сне мечтать о том, чтобы разделить любовь –

Мятежная идея,

Угрожающая процветанию города, подобно этой птицеферме,

Этой птицеферме.

К тому же, в действительности курицы никого

Не любили, поэтому откладывают еще больше яиц.

С тех пор, как родились,

Яйца с уничтоженной хромосомой, мечтавшие стать цыплятами,

С минимизированным содержанием вредного холестерина,

Которым набело, начисто стирают лица,

Становятся высококачественными яйцами.

Цыплят же в этом городе нигде вы не найдете.

Однако одинокими ночами может только слышаться,

Как пищит лишь один птенчик, потерявшийся на дороге

У моего обанкротившегося друга птицевода.

На первый взгляд может показаться, что данное стихотворение больше относится к экологическому направлению, однако здесь можно усмотреть более глубокий смысл. Как было сказано ранее, в соответствии с характеристикой творчества поэта, в анализируемом произведении мечта действительно является одним из ключевых образов; более того, присутствует здесь и чувство тревоги, созданное за счет смысловых значений (банкротство, яркий свет посреди ночи, мятежная идея) и стилистических приемов (повторы, «оборванность» некоторых фраз). То есть за проблемой индустриализации, которая кажется основной, скрывается идея философская, что говорит о семантической многослойности стихотворения.

Ли Хёнги, наделяя яйца способностью мечтать, придает им антропоморфные признаки, однако в современных реалиях их мечте о превращении в цыплят не суждено сбыться. Пытаясь вогнать себя в рамки быстро развивающегося индустриального общества, люди идут против природы: нарушение хода времени («на птицеферме нет ночи»), вторжение в естественность («яйца с уничтоженной хромосомой», «с минимизированным содержанием вредного холестерина»). Автор обозначает проблему обездушивания и отчуждения через строки: «Во сне мечтать о том, чтобы разделить любовь, – мятежная идея, угрожающая процветанию города». Ли Хёнги иронизирует, что курицы никого не любят и поэтому откладывают еще больше яиц: рождение жизни в современном мире стало принуждением и механическим процессом. Также в последней строфе прослеживается тема одиночества и безысходности: птенчик, потерявшийся на дороге, которому случайным образом удалось появиться на свет на бездушной ферме.

Примечательно, что стихотворение строится на параллели: человек, который, разорившись, вернулся к естественности (включая естественное желание любить), и противоестественные способы увеличения производительности. В данном произведении город предстает фоном для

развития действия. Город здесь – бездушное место, которому безразличны чувства людей и животных. Через уход от естественности Ли Хёнги поднимает темы мечтаний и любви. Если быть точным, поэт говорит о том, что люди стали забывать, что значит мечтать и любить.

У современницы автора Ким Сынхи 김승희 (род. в 1952 г.) в стихотворении «Жизнь в сердцевине яйца 2» (달걀 속의 생 2 *тальяль согыи сэн* 2) можно выделить похожие мотивы. Ли Хёнги пишет о яйцах и одном цыпленке на птицеферме, а в стихотворении Ким Сынхи лирический герой видит яйца в холодильнике и сравнивает их с цыплятами у женщины, продающей их в пригороде. У Ли Хёнги «яйца мечтают стать цыплятами» (달걀의 꿈은 병아리다 *тальяльый ккумын пёнъарида*), но эта мечта неосуществима; у Ким Сынхи яйца также сталкиваются с безвыходной ситуацией: «белок с желтком, ведут ли диспут об отчаяньи?»¹⁰⁸ (흰자위와 노른자위도 무슨 그런 절망의 의논들을 하고 있는 것인가 *хинчавива норынчавидо мусын кырон чольманъый ыйнондырыль хаго иннын госинга*). Ким Сынхи, проводя прямую параллель, сравнивает яйца с человеком (собой): «“Мам, обними меня”! Но в теплые объятия наседки-мамы так и не попали эти яйца. И дешево распродавали их. Подобно им, и у меня <...>»¹⁰⁹ (엄마 엄마 안아줘요 따스한 품속에 어미닭에 안기지 못하고만 달걀들처럼 희망소비자 가격보다 더 싸게 팔려온 너희들처럼 *omma omma anachjuoё ttasыхан пхумсоге омительге ангичжи мотхагоман тальяльдыльчхором хыймансобичжа кагёкппода то ссаге пхаллёон ноидыльчхором*). По сравнению с Ким Сынхи, Ли Хёнги не проводит не прямую,

¹⁰⁸ Перевод А. А. Гурьевой.

¹⁰⁹ Перевод А. А. Гурьевой.

а косвенную параллель с людьми или обществом, говоря о яйцах. Подобно тому, как их обезличивают, люди тоже «лишаются лица» и перестают любить.

Хван Донгю 황동규 (род. в 1938 г.)

Один из исследователей творчества Хван Донгю Кан Дону пишет, что в его произведениях можно выделить четыре направления: преодоление чувства неприязни/обиды, проблема любви, проблема символов и аллегорий и чувство «перерождения», возникающего во время путешествий¹¹⁰. В одном из интервью Хван Донгю говорил, что «поскольку поэзия — это литература, описывающая нашу жизнь наиболее сжатым языком, ее язык должен быть глубже, чем у любой другой литературы. <...> Для этого вы должны сделать собственную жизнь ее частью. Даже если поэт умрет, написав такие стихи, он сможет жить вечно в памяти многих людей»¹¹¹.

Говоря о выбранном для анализа стихотворении поэта, в нем действительно можно найти «часть жизни» Хван Донгю. Он много путешествовал и рассказывал, что, когда ему хотелось умереть, куда-нибудь уезжал, и в этих поездках к нему приходило осознание чего-то важного¹¹². В стихотворении «Иду в храм Ооса и встречаю Вонхё» важным оказывается мотив путешествия. Кроме того, в мировоззрении автора прослеживается много буддийских идей¹¹³. Рассматриваемое произведение полностью построено на отсылках к буддизму. Важно отметить, что в данной работе анализ этого стихотворения представлен сжато и сконцентрирован на городских и природных

¹¹⁰ 강동우. 황동규 시의 변모 양상 연구 (Кан Дону. Хван Донгю сий пёнмо янсан ёнгу) [Кан Дону. Изменение облика в стихотворениях Хван Донгю] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002541005>.

¹¹¹ 은정진. 황동규 시인 “위기를 이겨내는 삶, 詩로 보면 더 매력적” (Ын Чжончжин. Хван Донгю сиин “вигирьль игёнэнын сальм, сиро помён то мэрёкччок”) [Ын Чжончжин. Хван Донгю: “жизнь, преодолевшая кризис, стихи, придающие обаяние”] // Электронный ресурс «한경라이프». URL: <https://www.hankyung.com/life/article/2020110254981>.

¹¹² 박상건. 황동규 시인 이별과 여행으로 다져진 “40 년 창작생활” (Пак Сангон. Хван Донгю сиин ибёльгва ёхэныро тачжёчжин “40 нён чханчжаксэнхваль”) [Пак Сангон. Разлука поэта Хван Донгю и “творческая жизнь в 40 лет”, вдохновленная путешествиями] // Электронный ресурс «Woman donga». URL: <https://woman.donga.com/3/all/12/128414/1>.

¹¹³ Там же.

образах: буддийская составляющая намеренно не была включена, поскольку она требует подробного описания, что не входило в задачи настоящей работы. Более подробный анализ с разбором буддийского слоя представлен в курсовой работе за третий год обучения.

Тем не менее, переходя к стихотворению, следует обратиться к историческому контексту. Вонхё – один из ведущих философов, писателей и комментаторов корейской буддийской традиции. Он сыграл жизненно важную роль в принятии и ассимиляции широкого диапазона доктринальных буддийских течений, которые в то время распространялись на Корейском полуострове. Вонхё был первым, кто систематизировал корейский буддизм, объединив различные буддийские доктрины в единое целое¹¹⁴. Название храма *Ооса* буквально переводится как «моя рыба». Именно здесь пребывали наиболее выдающиеся буддийские проповедники Чачжан (590-658), Вонхё (617-686), Хегон (?-?) и Ыйсан (625-702), известные как «Четверо святых государства Силла»¹¹⁵ (почти все они жили в VII веке – как раз на этот период приходится первый расцвет корейского буддизма¹¹⁶). Изначально храм назывался *Хансаса*, что означает «неподвижный песок»¹¹⁷. Название храма *Ооса* появилось позже и связано с легендой из жизни Вонхё. Эта легенда подробно излагается в работе южнокорейского автора Чон Бёнчжона, описывающего биографию монаха: «Master Wonhyo. An Overview of His Life and Teachings»¹¹⁸.

Обратимся к содержанию данной легенды. Однажды Вонхё и Хегон проводили буддийскую практику в долине гор Унчжесан. Хегон сказал Вонхё, что если тот хочет получить подтверждение, чтобы проповедовать в Китае, то должен показать сверхъестественные способности. Только тогда он докажет, что

¹¹⁴ Wonhyo. Электронный ресурс «New world encyclopedia». URL: <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Wonhyo>.

¹¹⁵ Jeong Byeong-Jo. Master Wonhyo. An Overview of His Life and Teachings. Seoul. 2010. С 34.

¹¹⁶ Волков С. В. Ранняя история буддизма в Корее (сангха и государство). Москва: Наука, 1985 // Электронный ресурс «История религии». URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st012.shtml>.

¹¹⁷ 나무. 포항 오어사 (Наму. Пхохан Ооса) [Наму. Храм Ооса в Пхохане] // Электронный ресурс «Blog Naver». URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.nhn?blogId=seihwanny&logNo=2220>.

¹¹⁸ Jeong Byeong-Jo. Master Wonhyo. An Overview of His Life and Teachings. Seoul. 2010. С. 34.

способен продолжать великое учение Будды. Поскольку в горной реке было много рыбы, было решено, что каждый из монахов попытается поймать рыбу и проглотить ее целиком. Они встанут на камень и оба опорожнят свой кишечник, и, если рыба вылезет живой, это будет знаком, что монах доказал наличие у себя сверхспособностей. Они шагнули к реке и попытались достать рыбу. Из двух рыб только одна вылезла живой и, вернувшись в воду, уплыла от монахов, каждый из которых утверждал, что рыба принадлежала ему. Согласно Ирёну 일연 (1206-1289), который составил «Самгук Юса» 삼국유사 («Оставшиеся сведения о трех государствах»¹¹⁹), после этого храм стал называться «Ооса» или «Моя рыба»¹²⁰. Стихотворение Хван Донгю построено на сюжете приведенной истории, однако в нем присутствует большое количество элементов, взятых из современности.

«Иду в храм Ооса и встречаю Вонхё» (오어사(呑魚寺)에 가서 원효를

만나다 *Оосае касо Вонхёрыль маннада*)

1

Чтобы пойти в храм Ооса,

Нужно в течение долгого времени отдыхать в Пхохане¹²¹.

Ты и вправду сразу же пойдешь в буддийский храм, где Вонхё с друзьями наслаждался ловлей рыбы в реке?

Словно дурак смотрю на море цвета ржавчины,

И пока грузовые судна вытаскивают собственные внутренности,

Я должен есть всякую морскую всячину.

В переулке с забегаловками захожу в дешевый бар,

¹¹⁹ Представлен перевод названия сочинения, предложенный Ю. В. Болтач.

¹²⁰ Jeong Byeong-Jo. Master Wonhyo. An Overview of His Life and Teachings. Seoul. 2010. С 34-35.

¹²¹ Город Пхохан является важнейшим портом Южной Кореи на побережье Японского моря, где рыболовство и залежи полезных ископаемых составляют основные экономические ресурсы.

Это место, которое славится своими сардинами,

Я должен обмакнуть сушеную рыбу квамеги в пасту с красным перцем,

Съесть и прополоскать рот вином «золотое счастье»¹²².

А до того я должен плутать по городу Пхохан,

Держа в голове лишь только название той забегаловки.

А до того – остановить машину там, где прежде уже был,

Спросить – а в сторону другую [надо]

*И вот, когда уже почти готов был сдать, таксиста встретил,
знающего эту забегаловку.*

Обстановка в переулке рядом со станцией Пхохан

Столь же запутанна и небрежна, как и волосы Вонхё,

*Которые он подстригал и отращивал, а затем даже не подстригал и не
отращивал.*

2

Однако, бывает ли путь человека без скитаний?

Что не давало нам уснуть в два часа ночи?

Что заставляло всю ночь трудиться впустую, сидя над рукописью?

Проливать запоздалые слезы вечером над поминальной дощечкой,

Смотреть на то, как, белея, ночь перетекает в утро?

3

В Пхохане дорога в 60 ли

¹²² Вино «золотое счастье» или *кымбокчу* 금복주 – спиртной напиток, производимый в провинции Северная Кёнсан и городе Тэгу компанией с одноименным названием.

Аккуратно устлана асфальтом.

До самого неба устлана асфальтом.

Очень мягко двигаясь [по хорошей дороге],

Основа души, напротив, обнажается.

Однако до того, как сердце начинает бешено биться в груди,

Справа появляется гора Унчжесан,

И, огибая озеро у храма Ооса,

Я приближаюсь к самому храму Ооса.

4

Тихо!

Озеро полностью

Заняли огромные скалы Унчжесан, стоящие вверх ногами.

Смотрю, успокоив душу.

О, какой храм!

Кто-то шепчет на ухо.

Переверни все вещи вверх ногами и посмотри,

Переверни и посмотри.

Если это храм Ооса, то в каком состоянии? если это храм Ооса, что ты о нем думаешь?

Вдруг это уже не храм Ооса?

Если поднимешь голову, то это глубокие скалы.

5

Я вижу в углу зала Тэунчжон¹²³

Остатки искусно сотканной из корней шапки сатккат¹²⁴,

Которую использовал и носил Вонхё.

Вижу даже ложку Вонхё.

Ржавчина на весле, которая из синей превратилась в черную.

Снова выходит в воду.

Именно сегодня в тихом озере, над которым не было легкого дуновения ветра,

Плавало два-три карпа,

Которых Вонхё вместе с друзьями поймал и приготовил из них хве¹²⁵.

Один из них поднял голову к моим ногам, будто смотрел на меня.

Полнота жизни,

А также отсутствие Вонхё создавали ощущение, что это именно храм Вонхё.

Говоря об элементах, связанных с городом и природой, можно заметить, что в данном стихотворении они постепенно сменяют друг друга. Первая часть изобилует городскими образами: грузовые судна, переулочек с забегаловками, машина, таксист, станция Пхохан. Вторая часть является лирическим отступлением, поэтому акцент ставится в первую очередь на философскую сторону содержания. Третий фрагмент совмещает в себе городские и природные образы: дорога, на которой кладут асфальт, и горы с озером. Четвертая и пятая части продолжают «природную» линию с горами, храмом и рыбами в озере. Таким образом, стихотворение можно условно разделить на две части. В первой

¹²³ *Тэунчжон* – название главного зала в буддийском храме, где хранятся статуи Будды.

¹²⁴ *Сатккат* – традиционная широкая шляпа, распространенная в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, изготовленная из растительных волокон. В основном ее носили крестьяне, странники и монахи.

¹²⁵ *Хве* – блюдо, представляющее собой нарезанное сырое мясо.

половине текста Хван Донгю создает атмосферу небрежности: *«море цвета ржавчины», «внутренности», «всякая морская всячина», «забегаловки», «дешевый бар»*. Затем, чем больше лирический герой отдаляется от города, тем приятнее становится окружающая обстановка: *«дорога аккуратно устлана», «душа успокаивается»*. То есть, в отличие от города, природа является местом, где можно обрести себя, душевную гармонию. Тем не менее, несмотря на такой контраст, Хван Донгю не изображает город чем-то исключительно негативным. Если бы лирический герой не выполнил определенную последовательность действий в городе, он бы не попал в храм Ооса и не обрел душевное спокойствие. Поэт не делит мир на черное и белое, выражая идею о том, что все должно находиться в гармонии и дополнять друг друга.

Прибегая к анализу глубинного семантического слоя, в данном стихотворении можно усмотреть триаду «Небо-Земля-человек», часто встречающуюся в традиционной корейской литературе. Она четко проявляется в третьей части произведения: *«дорога в 60 ли аккуратно устлана асфальтом. До самого неба устлана асфальтом»*. А пространство между Небом и Землей осваивается человеком – лирическим героем. Согласно А. А. Гурьевой, в поэзии данная триада может изображать масштабность какого-либо явления или слияние с природой и со вселенной¹²⁶. Также в данном произведении можно выделить момент скитаний лирического героя, где высказываются мысли буддийского характера о том, как достичь внутреннего устройства личности¹²⁷. Об этом позволяют говорить строки из второй части стихотворения: *«бывает ли путь человека без скитаний? Что не давало нам уснуть в два часа ночи? Что заставляло всю ночь трудиться впустую, сидя над рукописью? Проливать запоздалые слезы вечером над поминальной дощечкой, смотреть на то, как, белея, ночь перетекает в утро?»*. Повествование строится на том, что

¹²⁶ Guryeva A. A. The role of traditional models in understanding contemporary Korean literature works (based on «Heaven-Earth-Human» and «Light+Sound») // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2014. № 16. С 179-180.

¹²⁷ Троцевич А. Ф. Функции «путешествия героя» в корейской сюжетной прозе // Вестник Центра Корейского языка и культуры. СПб. 2004. № 7. С 13.

лирический герой плутает по городу, говорит с таксистом, идет в бар, затем находит дорогу к храму Ооса и там обретает спокойствие: *«В переулке с забегаловками захожу в дешевый бар», «а до того приходится плутать по городу Пхохан», «таксиста встретил», «я приближаюсь к самому храму Ооса», «смотрю, успокоив душу. О, какой храм!».*

В стихотворении Хван Донгю город и природа становятся неотъемлемыми частями друг друга. Автор не дает оценку ни тому, ни другому, а лишь принимает естественный ход вещей, преодолевая дуальность мира. Это некий отход от буддийского мировоззрения, где преодоление дуальности мира является одним из важнейших элементов. С одной стороны, действие в произведении разворачивается в реально существующем городе, а с другой стороны, интертекстуальность придает тексту иное звучание, больше приближающее его к миру непостижимому, трансцендентному. Поэт затрагивает темы своего места в жизни и поиска истины.

О Гювон 오규원 (1941-2007)

Исследователь корейской литературы Ким Чжуён предполагает, что О Гювон был городским поэтом, который боролся с негуманным отношением и обезличиванием цивилизации¹²⁸. В 1970-е гг., действительно, как отмечают некоторые литераторы, южнокорейских писателей начинает привлекать меняющийся облик города¹²⁹. Исследователь творчества О Гювона Сон Гихан пишет о том, что поэт в своих произведениях уделяет большое внимание самому слову «существование» (존재 *чончжэ*); затрагивает тему течения времени; также в его стихотворениях можно усмотреть позицию, что между человеком и природой нет иерархии: он ни стоит над ней, ни является ее частью – они

¹²⁸ Kim Ju-yon. Social Change and Poetry – Korean Poetry in the 1970's and 1980's // Modern Korean Poetry. – Seoul, Korea. 1992. С. 44.

¹²⁹ Солдатова М. В., Пак К. А. Современная литература Кореи. – Владивосток, 2003. С. 240.

находятся в горизонтальных отношениях ¹³⁰. Все перечисленные идеи прослеживаются в стихотворении «Очевидное происшествие».

«Очевидное происшествие» (분명한 사건 пунмёнхан саккон)

Деревья,

Корни которых простираются за пределы очков,

В Сосане

В свете зари, которая одной ногой встала не туда и упала,

Обескуражены.

Два уха рослого ольхового дерева

Горят огнем.

Ночь,

С шумом открывшая

Тяжеловесные главные врата времени и прошедшая через них,

Сталкивается с сумерками и

Обнимает колонну, а,

Ступивший по желтому пшеничному полю,

Запах ароматного ячменя

Высовывает голову,

Показывая растерянное лицо

¹³⁰ 송기한. 오규원의 “날이미지”에 나타난 생태학적 상상력 (Сон Гихан. О Гювоный “наримичжи”е натханан сэнтхэхакчок сансаннёк) [Сон Гихан. Экологическое воображение в «образе наль» О Гювоны] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002222484>.

Из-под подошвы пришедшей ночи.

В переулке

Смерти прошлого и позапрошлого года

С разными выражениями лиц

Встречаются,

И один напрасный звук покашливания

Человека, который умер в прошлом году,

Внезапно

Бьет с размаху сзади по шее прохожему и уходит.

Сосан – город в провинции Южная Чхунчхон Республики Корея. На время создания стихотворения он имел статус поселка, а статус города получил лишь в 1989 году¹³¹. Хотя в данном стихотворении и называется образ деревни (поселка), содержание представляет главным образом описание природы, городские образы отсутствуют. Произведение изобилует большим количеством пейзажных образов; присутствует чувство отстраненности от социума. При ознакомлении с текстом усматриваются ярко выраженные антропоморфные характеристики, произведение пронизано приемом олицетворения: «деревья <...> обескуражены», заря «одной ногой встала не туда и упала», «два уха рослого» ольхового дерева, «запах ароматного ячменя высовывает голову, показывая растерянное лицо», смерти «с разными выражениями лиц» и т.п. Данный прием придает особое, новаторское звучание стихотворению.

¹³¹ 조춘용, 한정수. 서산시. 충청남도 서북단 반도부에 위치한 시 (Чо Чхунён, Хан Чжонсу. Сосанси. Чхунчхоннамдо собукттан пандобуе вичхихан си) [Чо Чхунён, Хан Чжонсу. Город Сосан. Город, расположенный на полуострове в северо-западной части провинции Южная Чхунчхон] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0027828>.

Поскольку в стихотворении встречается множество элементов, связанных с внешней характеристикой человека, целесообразно обратиться к трактованию произведения в связи с корейской мифологической и литературной традицией. Так, согласно традиционной мифологической интерпретации, в корейской культуре части тела делятся на мужские и женские. Та же параллель была выявлена ранее в стихотворении Ли Сонбу «Нанчжидо». К мужским частям тела, как правило, относятся ступни и сам момент «наступления»¹³², что и встречается в следующих строках: «В заре, которая одной *ногой* встала не туда», «Из-под *подошвы* пришедшей ночи», «*Ступивший* по желтому пшеничному полю, запах ароматного ячменя». «Наступание» связывают с рождением или созданием чего-либо¹³³. Однако запах ароматного ячменя здесь также высовывает *голову*. Голова связана с женским началом¹³⁴, значит, запах ячменя сочетает в себе и мужские, и женские элементы. К последним также относятся уши, которые возникают в начале произведения: «*Два уха* рослого ольхового дерева». Так, можно усмотреть взаимодействие двух противоположных начал – мужского и женского – что подразумевает рождение, жизнь. Если сопоставить данную картину с той, что представлена в последней строфе («*смерти* прошлого и *позапрошлого* года», «человека, который умер в прошлом году»), выявляется оппозиция жизни и смерти.

Следует отметить, что образ «зари» также встречался в стихотворении Ли Сонбу: «*кричит* горящей зарей октябрьское небо». В произведении О Гювона заря предстает под другим углом: «*В свете* зари, которая одной *ногой* встала не туда и упала». Оба автора используют антропоморфизм, однако в первом случае заря является характеристикой неба, тогда как во втором заря предстает в качестве действующего лица, которому придаются антропоморфные свойства.

¹³² Есть и исключения – в китайской традиции существует известный образ «рождающей лотосы своей походкой» – метафора к красивой женщине.

¹³³ Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. – Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. С. 73.

¹³⁴ Там же. С. 100.

Кроме того, следует подробнее рассмотреть образ деревьев, поскольку они сами по себе могут символизировать жизнь. И. В. Цой пишет, что «образ дерева — это общеизвестная мировая символика. Древо жизни, или мировое древо, и взаимосвязь человека и растительного мира хорошо описаны в европейской классической и современной литературе. Это сюжет мифов и рассказов, поэтический образ и метафора»¹³⁵. Кроме того, исследователь говорит о том, что идея близости с природой присутствовала и в традиционной корейской литературе, однако «в прошлые века мир природы ассоциировался с местом, где человек находил умиротворение и успокоение. <...> А в понимании современных корейских авторов возврат к природе и природному существованию — это попытка отказаться от насилия и агрессивных проявлений человеческой сути. Это попытка вернуться к начальному, первобытному, «чистому» состоянию»¹³⁶. И. В. Цой указывает, что причина такого возврата может быть разной. К примеру, в произведениях некоторых авторов она связана с политическим протестом¹³⁷. Однако данная связь не совсем подходит для стихотворения «Очевидное происшествие» О Гювона, поскольку считается, что именно в этом произведении поэт стремился к абсолютному языку, который бы не был окрашен идеологическими оттенками¹³⁸. Это и объясняет факт отсутствия ярко выраженных пространственно-временных оппозиций.

А. А. Гурьева рассматривает параллель в современной корейской поэзии между человеком и растением, на основе которой выделяются две группы ассоциаций: прямые и косвенные. При косвенных ассоциациях человек и растение выступают как параллельные образы и «используются <...> в связи с

¹³⁵ Цой И. В. «Люди-деревья» в современной прозе Кореи (на примере романа Хан Ган «Вегетарианка») // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2 томах. Том 2. – Москва, ИДВ РАН, 2019 // Электронный ресурс «ИККА РАН». URL: http://www.ifesras.ru/images/abook_file/book-2019-korea-v2.pdf.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ 문혜원. 오규원. 해방 이후 “분명한 사건”. “이 땅에 씌어지는 서정시” 등을 저술한 시인. 교수 (Мун Хевон. О Гювон. Хэбан иху “пунмёнхан саккон”. “и ттане ссыочжинын сочжонси” тыньль чосольхан сиин. Кёсу) [Мун Хевон. О Гювон. «Очевидное происшествие» после освобождения. Автор «Лирических стихотворений, которые пишут на этой земле» и т.п. Преподаватель] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0071287>.

темой времени и течения человеческой жизни»¹³⁹. Такие ассоциации были выявлены выше в стихотворении Ким Чжунтхэ «Цветок, теперь землей и небом он будет управлять», где цветок выступал символом, связывающим прошлое и будущее; смешанные ассоциации встречались в произведении Чхве Харима «О, мертвые, где вы?», где через придание антропоморфных признаков автор проводил прямую параллель с погибшими людьми и также поднимал вопрос течения времени, воссоздавая идею жизни и смерти.

В стихотворении О Гювона таких параллелей нет, однако деревья и другие растения (ячмень) персонифицированы и введены в произведение как действующие лица. Пространство описывается через антропоморфные характеристики, и даже образ человека изображен опосредованно. Возможно, это один из экспериментаторских приемов О Гювона. Обращаясь к распространенной параллели «человек-растение», он выводит на первый план именно растение. При этом автор предоставляет читателю самому достраивать идею, стоящую за этим сопоставлением. Это считается общей чертой ряда произведений периода, в которых обнаруживается данная параллель¹⁴⁰.

Такие образы, как «свет зари», «ночь», «время», «запах» и «смерти прошлого и позапрошлого года», представляют собой абстракции, которые не могут обладать признаками жизни. Значит, два главных и единственных «живых» объекта в произведении – это деревья и прохожий человек. Возможно, О Гювон неслучайно наделяет абстракции антропоморфными признаками – так поэт восполняет отсутствие жизни в форме их проявления, создавая баланс. Обращает на себя внимание и тот факт, что в стихотворении «наступление» (рождение) отмечается трижды, и смертей всего три (прошлого года, позапрошлого года и человека) – вновь соблюдение баланса. Исходя из вышесказанного, тема жизни и смерти является лейтмотивом рассматриваемого

¹³⁹ Guryeva A. A. Symbols in contemporary poetry: on the meaning of a parallel “human – plant” (from Ancient Times to Nowadays) // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2019. № 19. С. 196.

¹⁴⁰ Там же. С. 194.

произведения. Посредством природных образов О Гювон затрагивает экзистенциальный вопрос и проблему течения времени.

Хван Чжиу 황지우 (род. в 1952 г.)

Творчество поэта 1980-х годов относят к поэзии масс, которой так же, как и большинству предшествующих течений и направлений корейской литературы, свойственно выражение насущных проблем общества. Говоря о данном авторе, многие отмечают его новаторство: он совершал различные манипуляции с языком, экспериментировал, используя в своем творчестве картинки, диаграммы и схемы¹⁴¹. Один из исследователей творчества Хван Чжиу указывает, что с 1980-х гг. в стихотворениях поэта прослеживается трансцендентная направленность и буддийские мысли¹⁴². Данные особенности отражаются в анализируемом стихотворении.

«Спокойствие этого мира» (이 세상의 고요 и сесанный коё)

Когда ясной и прохладной ранней весной лучи солнца падают на земляную стену

И далеко за пределами входа в деревню слышится звук пролетающего самолета,

Когда в разгар лета просыпаюсь под деревом хурмы на деревянной кушетке за домом после дневного сна,

Под ослепляющими лучами солнца пустует неизвестно где находящийся дом,

¹⁴¹ Kim Ju-yon. Social Change and Poetry – Korean Poetry in the 1970's and 1980's // Modern Korean Poetry. – Seoul, Korea. 1992. С. 50-51.

¹⁴² 강정구. 1980-90 년대 황지우 시의 초월지향성 한 고찰 (Кан Чжонгу. 1980-90 нёндэ Хван Чжиу сийй чховольчихянсон хан кочхаль) [Кан Чжонгу. Исследование трансцендентной направленности в стихотворениях Хван Чжиу 1980-1990-х гг.] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002154552>.

И откуда-то доносится звук валька¹⁴³.

Когда звучит прогноз погоды по радио, которое никто не слушает,

*Когда старое здание ведомства отбрасывало темную тень поздней осени
на древний дворец*

*И когда я с трудом смотрел на людей, которые, уставившись только в
землю, в спешке проезжали мимо*

На автобусах с конвоем, направляясь в суд для получения приговора.

*Когда отдаляющиеся силуэты тополей, посаженных вдоль главной дороги,
отражаются в зеркале заднего вида,*

*Когда на таком расстоянии зимний лес, подобно рисунку углем, исчезает
в метель,*

*Когда впервые за долгое время поднимаюсь в Сеул, где нет человека,
который даже по пустой болтовне бы сказал: «Давай пойдем домой и постим»,*

Когда брожу один перед гостиницей, где выключен свет,

¹⁴³ Звук валька, в оригинале «*тадымичжилль*» – культурная особенность Кореи, произрастающая из XVII-XVIII века, которая обозначает процесс разглаживания ткани. При помощи специальных палок по ней постукивали, и она приобретала красивый естественный блеск. Обычно эту процедуру проводили поздней осенью или зимой; до глубокой ночи два человека под особый ритм, который различался в разных районах, отделявали ткань. Как правило, таким образом обрабатывали ткань из натуральных волокон (рами, шелк). Однако с распространением в Корее синтетических материалов данный обычай стал исчезать, как и характерные звуки ударов, сопровождающие процесс. Подробнее см.: 박경자. 다듬이질. 세탁된 옷감을 방망이로 두들겨 다듬는 생활풍습 (Пак Кёнчжа. Тадымичжилль. Сетхактвен отккамьль панманиро тудьльгё тадымнын сэнхвальпхунсып) [Пак Кёнчжа. Тадымичжилль. Обычай отбивать постиранную одежду палками] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0013423>.

Когда белый катафалк восходит на теплые весенние горы,

Тогда этот мир внезапно кажется не тем миром,

А тихим и безграничным.

В стихотворении непосредственно изображены образы деревни/природы и города (Сеула). К первым относятся земляная стена, вход в деревню, деревянная кушетка за домом, звук валька; к последним – старое здание ведомства, автобусы с конвоем, Сеул, гостиница. При описании деревни возникает чувство спокойствия и безмятежности: ясная и приятная погода, послеобеденный сон. Картина же, описывающая город, навеивает мрачную атмосферу: темная тень¹⁴⁴, поздняя осень, предвещающая холод, люди, уставившиеся в землю, автобусы с конвоем, судебное разбирательство. Город оказывается чужд поэту: нет ни одного человека, который бы встретил и принял лирического героя, и он вынужден идти в гостиницу.

Следует отметить, что от начала до конца стихотворения поэт использует художественный прием цветописи. Сначала Хван Чжиу изображает светлые пейзажи с лучами солнца, на смену которым приходит тень. Обращает на себя внимание цветовая оппозиция «черное-белое», выраженная при помощи сочетания угля и метели соответственно. В завершении стихотворения картина возвращает себе светлые цвета, которые преобладали в начале текста. Это подтверждают традиционные дальневосточные установки, связанные с горами.

«Горы, согласно восточной философии, служат воплощением мужского начала мира ян»¹⁴⁵, являясь светлой стороной (темная – инь). В дополнение, «в дальневосточной художественной литературе горы – цветовой образ. С

¹⁴⁴ При переводе на русский язык данное словосочетание звучит как тавтология, однако на корейском языке «*짙다*» *читта*, что в стихотворении обозначает «темный», также имеет значения «яркий», «четкий», «густой».

¹⁴⁵ Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока // Язык и общество. Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2007. № 35 // Электронный документ. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_35_01filimonova.pdf.

колористической точки зрения, горы охватывают собой всю гамму зеленых и синих цветов»¹⁴⁶. Данное описание актуально для стихотворения Хван Чжиу, поскольку горы в тексте «*теплые весенние*», что ассоциируется с вышеназванными цветами. При этом свет необязательно говорит о положительной коннотации. В конце произведения поэт завуалированно говорит о смерти. Так, катафалк сам по себе является машиной, в которой перевозят покойников. Кроме того, белый цвет в корейской традиции символизирует траур. И в завершение, согласно корейским обычаям, на склонах гор, как правило, хоронили умерших. Однако горы в сознании корейцев имеют и более глубокое значение.

«В корейской художественной литературе горы предстают и как элемент космического пространства. По мнению специалиста по корейской литературе Л. В. Ждановой, горы и воды – лишь “стартовая площадка” для выхода человека в необозримый космос, ввысь, в пустоту¹⁴⁷. <...> В дальневосточной литературе горы всегда противопоставлены миру людей как место уединения, отстранения от суетной жизни. Горы – граница между миром людей и миром природы»¹⁴⁸. Предполагается, что именно эта концепция точно отражает смысл, вложенный поэтом в стихотворение. Ведь само словосочетание «восходит на горы» (산으로 들어가다 *саныро тырогада*) имеет переносное значение «уходить от мирской суеты». Помимо этого, горы являются олицетворением неизменности, объектом, находящимся вне власти времени, в отличие от городов, людей и т.д.¹⁴⁹ Присутствие данной идеи у Хван Чжиу подтверждают заключительные строки

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Жданова Л. В. Поэтическое творчество Чхве Чхивона. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. С. 102-103. Цит. по: Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока // Язык и общество. Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2007. № 35 // Электронный документ. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_35_01filimonova.pdf.

¹⁴⁸ Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока // Язык и общество. Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2007. № 35 // Электронный документ. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_35_01filimonova.pdf.

¹⁴⁹ Там же.

его произведения: *«Тогда этот мир внезапно кажется не тем миром, а тихим и безграничным».*

В стихотворении прослеживается смена времен года. Выделено четыре сезона, отсутствует дихотомия весны и осени, часто встречающаяся в традиционной корейской литературе. Более того, совершается полный цикл от весны к весне – кольцевое временное пространство. Хван Чжиу с самого начала показывает идеальную для лирического героя, спокойную жизнь в деревне (которая очень близка к природе), противопоставляя ей недружелюбие Сеула, и завершает произведение возвращением к природе и обретением тихого, безграничного спокойствия. Предположительно, содержание произведения может представлять собой жизненный цикл человека (от весны до весны, что связано с рождением). Так, человек рождается, по естеству своему будучи ближе к природе, и умирает, возвращаясь к истокам; однако смерть в стихотворении Хван Чжиу предстает в свете нового рождения. Здесь можно усмотреть буддийский элемент, связанный с сансарой – кругом перерождений. Трансцендентная направленность и буддийские идеи, свойственные произведениям поэта 1980-х гг., проявляются в рассматриваемом стихотворении.

В данной главе были представлены произведения шести поэтов, каждый из которых обращался к темам, связанным с духовным миром человека. В отличие от предыдущей главы, где городские образы могли быть как активными участниками действия, так и пространством, где разворачивались действия, в «чистой лирике» город предстает лишь фоном. Главная роль отводится природным образам.

Важно отметить, что тремя авторами затрагивается тема жизни и смерти, однако находит выражение она в разных формах. В стихотворении Ким Чжонгиля «Начало осени» лирический герой рассказывает о смерти друга и сам начинает задаваться экзистенциальным вопросом, проводя параллели с

природными явлениями: *«Казалось, что все 47 лет его так называемой «жизни» были словно нестерпимая жара, присущая этому месту. Его жизнь была необычайно трудной, мучительной и недолгой, однако почему же нам, людям, которые были с ним близки, сейчас кажется, будто она похожа на сегодняшнюю погоду с легким ветерком? <...> И даже мы, как легкий ветерок, почему-то слоняемся без цели».* «Очевидное происшествие» О Гювона полностью построено на приеме антропоморфизма, где не только природные явления, но и сама смерть наделяется антропоморфными признаками: *«Запах ароматного ячменя высовывает голову, показывая растерянное лицо из-под подошвы пришедшей ночи»*, *«Смерти прошлого и позапрошлого года с разными выражениями лиц»*. В «Спокойствии этого мира» Хван Чжиу тема жизни и смерти более прозрачна: *«Когда белый катафалк восходит на теплые весенние горы»*. При этом кольцевая семантическая организация стихотворения будто представляет собой цикл жизни человека, что может говорить о присутствии буддийского мировоззрения.

Полностью на буддийском мировоззрении построено стихотворение Хван Донгю «Иду в храм Ооса и встречаю Вонхё», где основной идеей является поиск себя и своего места в жизни. Лирический герой Пак Ённэ в произведении «Смешанный лес» обращается к своему внутреннему миру, находящемуся в «пограничном» состоянии. А Ли Хёнги в стихотворении «Цыпленок» поднимает тему любви и мечты: *«Ночь – это время мечтаний. Во сне мечтать о том, чтобы разделить любовь, – мятежная идея»*.

Таким образом, представленные поэты в своих стихотворениях обращаются ко внутреннему миру человека, что значительно отличается от стихотворений, обращенных к миру внешнему. В корейском языке существует два термина: **대립** *тэрип* и **대조** *тэчжо*. Оба слова выражают идею противопоставления, однако первое предполагает конфликт, в то время как второе несет в себе посыл единения противоположностей и приведения к гармонии. Так, в контексте произведений, представленных в данной главе, будет

целесообразнее употребить термин *тэчжо*. В отличие от стихотворений социально-политической и экологической направленности, когда акцент ставился на выявление проблем и обострение эмоций, в произведениях, обращенных ко внутреннему миру, прослеживается стремление к балансу, гармонии. То есть противопоставление здесь построено не на положительном и отрицательном, не на плюсе и минусе. Город и природа являются неотъемлемыми частями друг друга.

Заключение

В соответствии с поставленными задачами был произведен выбор стихотворений для анализа, их перевод на русский язык и непосредственно сам анализ. Далее на основе полученного анализа произведений и информации об авторах тексты были объединены в тематические блоки: 1) Город и природа в южнокорейской поэзии как отклик на происходящие в стране события; 2) Город и природа в южнокорейской поэзии как обращение ко внутреннему миру. Первая глава разделяется на два направления: социально-политическое и экологическое. Первое направление включает в себя стихотворения трех поэтов: Ким Чжунтхэ, Чхве Харим, Пак Нохэ. Второе направление содержит произведения шести авторов: Ким Гвансоп, Чон Хёнчжон, Ли Сонбу, О Сеён, Ли Хасок, Чхве Сынхо. Вторая глава представлена текстами шести поэтов: Пак Ённэ, Ким Чжонгиль, Ли Хёнги, Хван Донгю, О Гювон, Хван Чжиу. Стихотворения были распределены по темам в соответствии с выводами, полученными в ходе анализа; также учитывались общие тенденции развития южнокорейской литературы 1970-1980-х гг. и исторический фон. После систематизации информации были подведены следующие итоги.

Городские и природные образы могут служить для отражения и выражения отношения к глобальным проблемам, затрагивающим проблемы общества. В южнокорейской поэзии, обращенной к происходящим в стране событиям, было выделено социально-политическое и экологическое направления. Первое затрагивает историю, беспокойную политическую обстановку и выявляет социальные проблемы 1970-1980-х гг. в южнокорейском обществе. Ким Чжунтхэ беспокоит проблема разделения Кореи, Чхве Харим выражает негодование по поводу восстания в Кванчжу, а Пак Нохэ освещает проблему рабочего движения.

В рамках экологического направления было выявлено, что оно обращается не только к проблеме загрязнения окружающей среды и разрушения экосистемы, но также к проблеме влияния капитализма на людей, порождающей

материалистичность, обесценивание чувств и потерю собственного «я». Это направление представлено стихотворениями таких поэтов, как Ким Гвансоп, Чон Хёнчжон, Ли Сонбу, О Сеён, Ли Хасок, Чхве Сынхо. В произведениях авторов встречаются одинаковые и/или схожие образы, такие как дорога, асфальт/цемент, стекло. Все эти образы, отражающие реалии индустриального общества, стали метафорой безжизненности, поверхностности и материалистичности, которые критикуют поэты.

Кроме того, в поэзии рассматриваемого периода была выделена тенденция обращения ко внутреннему миру человека посредством природных образов и в меньшей степени образов городских. Ким Чжонгиля, О Гювона и Хван Чжиу беспокоят такие вопросы, как жизнь и смерть, Хван Донгю – поиск истины, поиск своего места в мире, Ли Хёнги – любовь и мечта. Нередко экзистенциальный вопрос идет рука об руку с буддийской мыслью – у Хван Донгю и Хван Чжиу.

Следует отметить, что в проанализированных стихотворениях нередко встречаются одни и те же традиционные модели («Небо-Земля-человек», «человек-растение»). Однако представлены они в немного отличающихся друг от друга формах, в зависимости от того, на чем автор хочет акцентировать внимание. Например, в триаде «Небо-Земля-человек» в разных произведениях отсутствовал какой-либо элемент или происходило искусственное вмешательство, что мешало рождению жизни. Что касается параллели «человек-растение», она проявлялась как в прямых, как в косвенных, так и в смешанных ассоциациях, где первые означали проведение прямой параллели с человеком, вторые были введены с целью обозначить вопрос течения времени, а третьи совмещали и то, и другое.

Также среди поэтов распространено использование такого художественного приема, как антропоморфизм. Часто антропоморфными признаками наделяются природные образы (цветок, дерево, небо, земля), однако встречаются городские «очеловеченные» образы (ржавая вода, болты, гвозди) и

абстрактные (смерть). Поскольку план выражения для некоторых авторов столь же важен, как и план содержания, они активно обращают внимание на звуковую организацию стихотворений: аллитерация, ассонанс.

Во всех рассмотренных текстах поэты по-разному вводят городские и природные образы в свои произведения. И те, и другие образы могут выступать как в качестве действующих лиц, так и в качестве фона для разворачивания самого действия. Город и природа могут взаимодействовать друг с другом, а могут вступать в конфликт. В зависимости от того, как автор хочет расставить акценты, он использует разное соотношение элементов городской и природной среды и применяет различные художественные приемы.

Было выявлено, что оппозиция «город-природа» проявляется по-разному в разных направлениях. Это всегда противопоставление, но в одном случае оно приводит к конфликту, а в другом – к гармонии. Как правило, в стихотворениях, обращенных к событиям, происходящим в стране, город и природа находятся в конфликтных отношениях. Освещаются острые проблемы текущего дня, требующие скорейшего решения. Важно отметить, что роль поэтического слова, имеющая особое значение в корейской культуре, ярко проявляется именно в социально-политическом и экологическом направлении. Поскольку традиционно поэтический текст мыслился как инструмент положительного воздействия на мир, он был направлен на решение проблемных, конфликтных ситуаций, наличие которых свойственно этим двум направлениям. При этом для чистой лирики не характерно присутствие острых проблем, привязанных к конкретным событиям и явлениям, поэтому особое внимание роли письменного слова было уделено именно в первой главе. То есть конфликтное противопоставление выражается и непосредственно в тематике стихотворения, и на контрасте городских и природных образов, и на уровне сакральном, уходящем глубоко в традицию.

В произведениях, обращенных ко внутреннему миру, противопоставление города и природы носит естественный характер, благодаря чему соблюдается

баланс в мире. Эта оппозиция соотносится с упоминавшимся ранее традиционным противопоставлением двух основных моделей жизненного пути: социальной вовлеченности и ухода от социума на лоно природы. Эти две составляющие часто чередовались в течение жизни человека, не конфликтуя друг с другом. Так и в представленных стихотворениях действие могло разворачиваться как в городе, так и в деревне, т.е. в близости с природой, при этом столкновения не наблюдалось. В результате, распределение текстов в работе оказывается актуальным не только с точки зрения темы, ориентированной на внешний или внутренний мир, но и с точки зрения подхода, выраженного в противопоставлении двух типов – приводящему либо к конфликту, либо к гармонии.

Список использованной литературы

Литература на русском языке:

1. Гурьева А. А. Политическое измерение проблем окружающей среды в творчестве ведущих южнокорейских поэтов // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2022.
2. Жданова Л. В. Поэтическое творчество Чхве Чхивона. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998.
3. Кирьянов О. В. Южная Корея. — М.: РИПОЛ классик, 2017.
4. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. — 3-е изд. — СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018.
5. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. — Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
6. Никитина М. И. Поэтическое слово в корейской культуре // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
7. Солдатова М. В. Пак К. А. Современная литература Кореи. — Владивосток, 2003.
8. Троцевич А. Ф. Оппозиция Земля — Небо в корейских мифах: (Некоторые наблюдения над текстами преданий об основателях царств) // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. — М.: ГРВЛ, 1977.
9. Троцевич А. Ф. Функции «путешествия героя» в корейской сюжетной прозе // Вестник Центра Корейского языка и культуры. СПб. 2004. № 7.
10. Фромм Э. Искусство любить [пер. с англ. А. В. Александровой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019.

Литература на английском языке:

11. Guryeva A. A. Symbols in contemporary poetry: on the meaning of a parallel “human – plant” (from Ancient Times to Nowadays) // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2019. № 19.
12. Guryeva A. A. The role of traditional models in understanding contemporary Korean literature works (based on «Heaven-Earth-Human» and «Light+Sound») // Вестник центра корейского языка и культуры. СПб. 2015. № 17.
13. Jeong Byeong-Jo. Master Wonhyo. An Overview of His Life and Teachings. Seoul. 2010.
14. Kim Ju-yon. Social Change and Poetry – Korean Poetry in the 1970’s and 1980’s // Modern Korean Poetry. – Seoul, Korea. 1992.

Интернет-ресурсы на русском языке:

15. Бурханов Р. А. Трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в философии Иммануила Канта // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transtsendentalnoe-immanentnoe-i-transtsendentnoe-v-filosofii-immanuila-kanta/viewer> (дата обращения: 26.05.23).
16. Волков С. В. Ранняя история буддизма в Корее (сангха и государство). Москва: Наука, 1985 // Электронный ресурс «История религии». URL: <http://religion.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st012.shtml> (дата обращения: 21.05.23).
17. Гурьева А. А. К вопросу о восприятии роли текста в современной корейской культуре // Корея перед новыми вызовами. — М.: ИДВ РАН, 2017 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2017_Korea_before_new_challenges%20.pdf (дата обращения: 01.06.23).
18. Никольский А. А., Степанов Д. А. Эрнст Геккель – основоположник науки экологии // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ernst-gekkel-osnovopolozhnik-nauki-ekologii#:~:text=%D0%A1%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D1%>

- [81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%A7.,%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8](#) (дата обращения: 28.03.23).
19. Тихонов В. М., Ким Мангиль. История Кореи. В двух томах. Том 2. Двадцатый век. Электронный ресурс «Историческая библиотека». URL: https://historylib.org/historybooks/V-M--Tikhonov--Kan-Mangil_Istoriya-Korei--Tom-2--Dvadtsatyy-vek/98 (дата обращения: 02.06.23).
20. Филимонова Е. Н. Образ гор в традиционных представлениях некоторых народов Дальнего Востока // Язык и общество. Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2007. № 35 // Электронный документ. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_35_01filimonova.pdf (дата обращения: 25.05.23).
21. Филимонова Е. Н. Ольфакторные знаки переводного произведения (на материале переводов с корейского и китайского языков) // Язык, сознание, коммуникация. 2008. № 36 // Электронный документ. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_36_04filimonova.pdf (дата обращения: 21.05.23).
22. Фромм Э. Бегство от свободы // Электронный ресурс «Современные проблемы». URL: <https://modernproblems.org.ru/philosophy/182-begstvo-ot-svobodi.html?start=6#content> (дата обращения: 20.05.23).
23. Цой И. В. «Люди-деревья» в современной прозе Кореи (на примере романа Хан Ган «Вегетарианка») // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2 томах. Том 2. – Москва, ИДВ РАН, 2019 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: http://www.ifesras.ru/images/abook_file/book-2019-korea-v2.pdf (дата обращения: 25.05.23).

24. Цой И. В. Тенденции развития корейской прозы в XX в. // Корея перед новыми вызовами. — М.: ИДВ РАН, 2017 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2017_Korea_before_new_challenges%20.pdf (дата обращения: 01.06.23).
25. Цой И. В. Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948—2018) // КНДР и РК – 70 лет. – М.: ИДВ РАН, 2018 // Электронный ресурс «ИКСА РАН». URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2018 DPRK ROK 70 book.pdf (дата обращения: 26.05.23).
26. Шевченко С. Н. Категория трансцендентности в поэзии // Электронный ресурс «Cyberleninka». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-transtsendentnosti-v-poezii> (дата обращения: 26.05.23).
27. Электронный ресурс «Академик». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/5609> (дата обращения: 26.05.23).
28. Эпосы, легенды и сказания. «Сон в нефритовом павильоне», Москва, 1982 // Электронный ресурс «iknigi.net». URL: <https://iknigi.net/avtor-eposy-legendy-i-skazaniya/1980-son-v-nefritovom-pavilone-eposy-legendy-i-skazaniya.html> (дата обращения: 21.05.23).

Интернет-ресурсы на английском языке:

29. Wonhyo. Электронный ресурс «New world encyclopedia». URL: <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Wonhyo> (дата обращения: 21.05.23).

Интернет-ресурсы на корейском языке:

30. 강동우. 황동규 시의 변모 양상 연구 (Кан Дону. Хван Донгю сий пёнмо янсан ёнгу) [Кан Дону. Изменение облика в стихотворениях Хван Донгю] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002541005> (дата обращения: 21.05.23).

31. 강정구. 1980-90년대 황지우 시의 초월지향성 한 고찰 (Кан Чжонгу. 1980-90 нѐндэ Хван Чжиу сийй чховольчихянсон хан кочхаль) [Кан Чжонгу. Исследование трансцендентной направленности в стихотворениях Хван Чжиу 1980-1990-х гг.] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002154552> (дата обращения: 25. 05. 23).
32. 권정우. 이성부시에 나타난 “슬픔” 연구 (Квон Чжону. Ли Сонбусие натханан “сылпхым” ёнгу) [Квон Чжону. “Печаль” в стихотворениях Ли Сонбу] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART000953667> (дата обращения: 21.05.23).
33. 김원자. 김준태(5.18 재단 이사장) (Ким Вончжа. Ким Чжунтхэ (5.18 чэдан исачжан)) [Ким Вончжа. Ким Чжунтхэ (5.18 генеральный директор фонда)] // Электронный ресурс «해남신문». URL: <http://www.hnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=25853> (дата обращения: 20.05.23).
34. 김시균. 시인 오세영 “인생은 결국 허무... 詩로써 영원을 탐구했죠” (Ким Сигюн. Сиин О Сеён “инсэнын кельгук хому... сиросо ёнвоныль хэтччэ”) [Ким Сигюн. Поэт О Сеён “В итоге жизнь пуста... исследовал вечность через поэзию”] // Электронный ресурс «매일경제». URL: <https://www.mk.co.kr/news/culture/view/2016/11/770601/> (дата обращения: 20.05.23).
35. 김성화. 박용래 시의 생태적 상상력 연구 (Ким Сонхва. Пак Ённэ сийй сэнтхэчжок сансаннѐк ёнгу) [Ким Сонхва. Исследование экологического сознания в стихотворениях Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL:

- http://www.riss.or.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdbc09&control_no=cb62982d5ffdd4e0&keyword=%EA%B9%80%EC%84%B1%ED%99%94%20%EB%B0%95%EC%9A%A9%EB%9E%98 (дата обращения: 04.04.23).
36. 김효중. 정현종의 생태시에 관한 고찰 (Ким Хёчжун. Чон Хёнчжоный сэнтхэсие кванхан кочхаль) [Ким Хёчжун. Исследование экологических стихотворений Чон Хёнчжона] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001252497> (дата обращения: 02.04.23).
37. 구본현. 조선 시대 한시에 재현된 개성 (Ку Бонхён. Чосон сидэ хансие чэхёнтвен кэсон) [Ку Бонхён. Кэсон, возрожденный в ханси периода Чосон] // Электронный ресурс «DBpia». URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE11045765> (дата обращения: 03.04.23).
38. 이송희. 오세영 시의 인지구성과 존재의식 (Ли Сонхи. О Сеён сийй инчжикусонгва чончжэыйсик) [Ли Сонхи. Когнитивная структура и онтологическое сознание в стихотворениях О Сеёна] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001553558> (дата обращения: 20.05.23).
39. 이우열. 한국 현대 생태시에 관한 연구 (Ли Уэль. Хангук хёндэ сэнтхэсие кванхан ёнгу) [Ли Уэль. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdbc09&control_no=174ec6ae1783f9d4ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%EC%8B%9C (дата обращения: 28.03.23).

40. 이진명. 어두컴컴한 풍경 속으로 내리는 시 (Ли Чжинмён. Одукхомкхомхан пхунгён согыро нэринын си) [Ли Чжинмён. Стихи, вливающиеся в темный пейзаж] // Электронный ресурс «문장웹진». URL: <https://webzine.munjang.or.kr/archives/7980> (дата обращения: 22.05.23).
41. 이은재. 이하석 초기시 연구: 광물질 이미지를 중심으로 (Ли Ынчжэ. Ли Хасок чхогиси ёнгу: кванмульччиль имичжирыль чунсимыро) [Ли Ынчжэ. Исследование раннего творчества Ли Хасока: «минеральные» образы] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=239d14fad43bc713ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%9D%B4%ED%95%98%EC%84%9D (дата обращения: 01.04.23).
42. 문혜원. 오규원. 해방 이후 “분명한 사건”. “이 땅에 씌어지는 서정시” 등을 저술한 시인. 교수 (Мун Хевон. О Гювон. Хэбан иху “пунмёнхан саккон”. “и ттане ссыочжинын сочжонси” тыныль чосольхан сиин. Кёсу) [Мун Хевон. О Гювон. «Очевидное происшествие» после освобождения. Автор «Лирических стихотворений, которые пишут на этой земле» и т.п. Преподаватель] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0071287> (дата обращения: 25.05.23).
43. 남궁선. 김종길 시에 나타난 자연의 의미 연구 (Нам Гунсон. Ким Чжонгиль сие натханан чаёный ыйми ёнгу) [Нам Гунсон. Исследование значения природы в творчестве Ким Чжонгиля] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=cb2856868cd0cb57ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EA%B9%80%EC%A2%85%EA%B8%B8 (дата обращения: 18.05.23).

44. 나무. 포항 오어사 (Наму. Пхохан ооса) [Наму. Храм Ооса в Пхохане] // Электронный ресурс «Blog Naver». URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.nhn?blogId=seihwanny&logNo=2220> (дата обращения: 21.04.21).
45. 오유정. 한국 현대시의 생태환경의식 연구 (О Ючжон. Хангук хэндэсиый сэнтхэхвангёныйсик ёнгу) [О Ючжон. Исследование современной южнокорейской экопоэзии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=f05a454627589b41ffe0bdc3ef48d419&outLink=K (дата обращения: 18.01.22).
46. 박경자. 다듬이질. 세탁된 옷감을 방망이로 두들겨 다듬는 생활풍습 (Пак Кёнчжа. Тадымичжиль. Сетхактвен отккамьль панманиро тудыльгё тадымнын сэнхвальпхунсып) [Пак Кёнчжа. Тадымичжиль. Обычай отбивать постиранную одежду палками] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0013423> (дата обращения: 25.05.23).
47. 박상건. 자연 떠돌며 고독한 삶을 관조하는 낭만주의 시인 오세영 (Пак Сангон. Чаён ттодольмё кодокхан сальмыль кванчжоханын нанманчжуйый сиин О Сеён) [Пак Сангон. Одинокий и романтичный О Сеён, который гуляет на природе и созерцает жизнь] // Электронный ресурс «Woman donga». URL: <https://woman.donga.com/3/search/12/129330/1> (дата обращения: 20.05.23).
48. 박상건. 황동규 시인 이별과 여행으로 다져진 “40 년 창작생활” (Пак Сангон. Хван Донгю сиин ибёльгва ёхэныро тачжёчжин “40 нён чханчжаксэнхваль”) [Пак Сангон. Разлука поэта Хван Донгю и ‘творческая жизнь в 40 лет’, вдохновленная путешествиями] // Электронный ресурс

- «Woman donga». URL: <https://woman.donga.com/3/all/12/128414/1> (дата обращения: 21.05.23).
49. 박상은. 80년대 운동을 통해 87년 노동자대투쟁을 보다 (Пак Санъын. 80 нѣндэ ундоньль тхонхэ 87 нѣн нодончжатэтхучжэньль пода) [Пак Санъын. Столкновение рабочих в 1987 г. через призму движения 1980-х гг.] // Электронный ресурс «오늘보다». URL: <http://todayboda.net/article/7435> (дата обращения: 26.05.23).
50. 박재원. 이형기론 – 이미지를 중심으로 (Пак Чжэвон. Ли Хѣнгирон – имичжирьль чунсимыро) [Пак Чжэвон. Исследование творчества Ли Хѣнги – образы] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001840758> (дата обращения: 03.04.23).
51. 박치범. 박용래 시의 생태적 특성 연구 (Пак Чхибом. Пак Ённэ сийи сэнтхэчжок тхыкссон ёнгу) [Пак Чхибом. Исследование экологических особенностей творчества Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=adb0f23e175bcacf1ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%20%EC%8B%9C (дата обращения: 18.01.22).
52. 백소연. 최승호 시 연구 : 생태주의 시를 중심으로 (Пэк Соён. Чхве Сынхо си ёнгу: сэнтхэчжуйи сирьль чунсимыро) [Пэк Соён. Исследование творчества Чхве Сынхо: на основе стихотворений на тему экологии] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=3f13f4979bac03ebffe0bdc3ef48d419&keyword=%EC%83%9D%ED%83%9C%20%EC%8B%9C (дата обращения: 18.01.22).

53. 백애송. 이성부 시에 나타난 지리산의 공간 의식 연구 (Пэк Эсон. Ли Сонбу 시에 나타ханан чирисаный конган ыйсик ёнгу) [Пэк Эсон. Исследование пространства гор Чирисан в стихотворениях Ли Сонбу] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002043583> (дата обращения: 21.05.23).
54. 송기한. 오규원의 “날이미지”에 나타난 생태학적 상상력 (Сон Гихан. О Гювоный “наримичжи”е натханан сэнтхэхакчок сансаннёк) [Сон Гихан. Экологическое воображение в «образе наль» О Гювона] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002222484> (дата обращения: 25.05.23).
55. 송명희. 김광섭 후기 시에 나타난 장소 이미지와 생태적 상상력 (Сон Мёнхи. Ким Гвансоп хуги 시е натханан чансо имичжива сэнтхэхжок сансаннёк) [Сон Мёнхи. Позднее творчество Ким Гвансопа: пространство и экологическое сознание] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART001608800> (дата обращения: 03.03.23).
56. 손현숙. 최하림 시 연구 - 화자의 특징을 중심으로 (Сон Хёнсук. Чхве Харим си ёнгу – хвачжаый тхыкчинъыль чунсимыро) [Сон Хёнсук. Исследование творчества Чхве Харима – особенности изложения] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002346433> (дата обращения: 21.05.23).
57. 송재민. 난지도 생태공원화: 쓰레기매립지에서 생태공원으로 (Сон Чжэмин. Нанчжидо сэнтхэконвонхва: ссырегимэрипччieso

- сэнтхэконвоньро) [Сон Чжэмин. Нанчжидо: от свалки к экологическому парку] // Электронный ресурс «서울주요정책». URL: <https://www.seoulsolution.kr/ko/content/%EB%82%9C%EC%A7%80%EB%8F%84-%EC%83%9D%ED%83%9C%EA%B3%B5%EC%9B%90%ED%99%94-%EC%93%B0%EB%A0%88%EA%B8%B0%EB%A7%A4%EB%A6%BD%EC%A7%80%EC%97%90%EC%84%9C-%EC%83%9D%ED%83%9C%EA%B3%B5%EC%9B%90%EC%9C%BC%EB%A1%9C> (дата обращения: 21.05.23).
58. 소준철. 제 2 여의도 꿈꾸다 쓰레기산이 된 난지도... 그곳에 흘러든 도시빈민들 (Со Чжунчхоль. Че 2 ёыйдо ккумккуда ссырегисани твен нанчжидо... кыгосе хыллодын тосипинминдыль) [Со Чжунчхоль. Нанчжидо, превратившийся в гору мусора, мечтающая о втором Ёыйдо... Городские бедняки, просочившиеся туда] // Электронный ресурс «한국일보 오피니언». URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2022031413540000192> (дата обращения: 21.05.23).
59. 지평선에 서서. 김준태시집, 1999 (Чипхёнсоне сосо. Ким Чжунтхэсичжип, 1999) [Стоя на горизонте. Сборник стихотворений Ким Чжунтхэ, 1999] // Электронный ресурс «문학과 지성사». URL: <http://moonji.com/book/5107/> (дата обращения: 21.05.23).
60. 달동네 (Тальдонне) [Тальдонне]. Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0067942> (дата обращения: 17.05.23).
61. 한상봉. 김준태 “오월광주, 나는 하느님을 보았다” (Хан Санбон. Ким Чжунтхэ “оволькванчжу, нанын ханынимыль поатта”) [Хан Санбон. Ким Чжунтхэ “Кванчжу в мае, я видел Бога”] // Электронный ресурс

- «가톨릭뉴스». URL:
<http://www.catholicnews.co.kr/news/articleView.html?idxno=5293> (дата обращения: 21.05.23).
62. 한숙향. 박용래 시 연구 (Хан Сукхян. Пак Ённэ си ёнгу) [Хан Сукхян. Творчество Пак Ённэ] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL:
http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=d4722c671a1f3699ffe0bdc3ef48d419&keyword=%EB%B0%95%EC%9A%A9%EB%9E%98 (дата обращения: 15.05.23).
63. 조대희. 노동자 출신 시인의 시세계 변모 양상 연구 : 박노해·박영근·백무산을 중심으로 (Чо Дэхи. Нодончжа чхульсин сииный сисеге пёнмо янсан ёнгу: Пак Нохэ, Пак Ёнгынг, Пэк Мусаныль чунсимыро) [Чо Дэхи. Изменение облика поэтического мира в пролетарской поэзии: Пак Нохэ, Пак Ёнгынг, Пэк Мусан] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL:
http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=6ea99983a67fb2ffffe0bdc3ef48d419&keyword=%EB%B0%95%EB%85%B8%ED%95%B4 (дата обращения: 16.05.23).
64. 정유화. 1980-90년대 도시공간의 구조와 의미- 최승호 시를 중심으로 (Чон Юхва. 1980-90 년дэ тосиконганый кучжова ыйми – Чхве Сынхо сирыль чунсимыро) [Чон Юхва. Структура и значение городского пространства в 1980-90-е: на основе стихотворений Чхве Сынхо] // Электронный ресурс «Korea Citation Index». URL:
<https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002300577> (дата обращения: 18.01.22).
65. 조춘용, 한정수. 서산시. 충청남도 서북단 반도부에 위치한 시 (Чо Чхунён, Хан Чжонсу. Сосанси. Чхунчхоннамдо собукттан пандобуе вичхихан си)

- [Чо Чхунён, Хан Чжонсу. Город Сосан. Город, расположенный на полуострове в северо-западной части провинции Южная Чхунчхон] // Электронный ресурс «Encyclopedia of Korean Culture». URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0027828> (дата обращения: 25.05.23).
66. 창비 (Чханби) [Чханби] // Электронный ресурс. URL: https://www.changbi.com/books/7447?board_id=7064 (дата обращения: 30.04.21).
67. 최재봉. 광주 영령 위해 금남로 지날 때면 꽃 한송이 들고 가요 (Чхве Чжэбон. Кванчжу ённен вихэ кымнамро чиналь ттэмён ккот хансонъи тыльго каё) [Чхве Чжэбон. Когда перехожу дорогу Кымнам, для душ умерших в Кванчжу беру один цветок и иду] // Электронный ресурс «한겨레». URL: <https://www.hani.co.kr/arti/culture/book/847188.html> (дата обращения: 21.05.23).
68. 은정진. 황동규 시인 “위기를 이겨내는 삶, 詩로 보면 더 매력적” (Ын Чжончжин. Хван Донгю сиин “вигирыль игёнэнын сальм, сиро помён то мэрёкччок”) [Ын Чжончжин. Хван Донгю: "жизнь, преодолевшая кризис, стихи, придающие обаяние"] // Электронный ресурс «한경라이프». URL: <https://www.hankyung.com/life/article/2020110254981> (дата обращения: 21.05.23).
69. 윤정미. 김종길 시의 “家”의식 형성과 전개 양상 (Юн Чжонми. Ким Чжонгиль сийй “ка”ыйсик хёнсонгва чонгэ янсан) [Юн Чжонми. Формирование и раскрытие «семейного» сознания в стихотворениях Ким Чжонгиля] // Электронный ресурс «Research information sharing service». URL: http://www.riss.kr/search/detail/DetailView.do?p_mat_type=be54d9b8bc7cdb09&control_no=29defb61dfc7399effe0bdc3ef48d419&keyword=%EA%B9%80%EC%A2%85%EA%B8%B8 (дата обращения: 18.05.23).

Приложение 1

1. «꽃이, 이제 지상과 하늘을 통치하리라» 김준태

기계와 기계의 도시

우아, 전화벨 소리가

파리떼처럼 들끓는 책상 위에

연초록 둥그러운 꽃병을 놓고

한 송이 수선화일랑 꽃아두니

광막한 애증의 나라 –

내 가슴 속에 솟은

칼이 뚝! 분질러진다

우아, 꽃잎이 나를 이기고

몸서리치는 추억의 옆구리를 이기고

그 향기가 살기(殺氣)의 실체(實體)를 무너뜨리니

그럼, 내일 우리는 사람 모양으로

아름다움 하나로도 살아갈 수 있으련다

불쌍한 살덩이들의 먹구름 속

아비규환의 기계 틈바귀서도

오, 우리 몸 안의 칼을 부러뜨리는 꽃!

«Цветок, теперь землей и небом он будет управлять» Ким Чжунтхэ

Механизмы и город механизмов.

Я опускаю вазу круглой формы светло-зеленого цвета

И один цветок нарцисса

На стол, над которым, словно стая мух,

Раздаются звуки телефонных звонков.

Это страна с бескрайней любовью и ненавистью –
 С треском ломается
 Торчащий из моей
 груди кинжал!
 О, лепесток одолел меня,
 Одолел мой бок, трясущийся от страха при том воспоминании;
 Тот аромат уничтожил корень зла,
 Поэтому, несомненно, завтра мы
 Сможем начать жить, сохраняя нашу человечность и красоту.
 О, цветок, ломающий кинжал внутри наших тел!
 Внутри мрака жалкой плоти и
 Даже в адском механизме.

2. «죽은 자들이여, 너희는 어디 있는가» 최하림

이 도시의 보이지 않는
 눈이 나를 보고 있다
 이 도시의 집들이
 나무들이
 창들이
 굴뚝들이
 새벽마다.
 쓸려가는
 이 도시의
 쓰레기와 병들과
 계급과 꽃

데모와
 바람과
 바람의 외침들이
 보이지 않는 내 손짓
 보이지 않는 내 눈짓
 보이지 않는 내 소리짓
 을 보고 있다.
 보이지 않는 내 맘속의 맘까지도
 저 배반과 음모까지도 보고 있다.
 이 도시의 눈들이 내 모든 것을 보고 있다.
 오오 나를 감시하는 눈들이 보는 저 꽃!
 하늘의 상석에 올려진, 아직도
 피비린내 나는,
 눈부시고 눈부신 꽃
 살가죽이 터지고,
 창자가 기어나오고
 신음 소리도 죽은
 자정과도 같은,
 침묵의 검은 줄기가
 가슴을 휩쓸면서
 발끝으로 심장으로
 오오 정수리로.....
«О, мертвые, где вы?» Чхве Харим

*Невидимые глаза этого города
Смотрят на меня.
Дома этого города,
Деревья,
Окна,
Дымовые трубы.
Каждый рассвет.
Смотрят на
Мусор и бутылки
Этого города,
Звания и цветы,
Демонстрации,
Желания,
Выкрики желаний,
Мои невидимые жесты руками,
Мои невидимые движения глаз,
Мой невидимый голос,
Которые оказываются сметенными.
Смотрят даже на те предательство и заговоры,
Которые не видно даже в самых глубинах глубины моей души.
Глаза этого города смотрят на все и каждое во мне.
О-о, те глаза, что наблюдают за мной, это те цветы!
Ослепительные и ослепительные цветы,
Вынесенные на высшее место на небе, от которых
Все еще исходит запах крови.
Тот, у кого на плоти трескается кожа,
Выползают внутренности,
Тот, в котором даже звуки стонов замерли,
Который даже полночи подобен, –
Черный стебель тишины,*

*Захватывая грудь,
И до носочков, до сердца
О-о, до темечка.....*

3. «손 무덤» 박노해

<...> 기계 사이에 끼어 아직 팔뚝거리는 손을
기름먹은 장갑 속에서 꺼내어
36년 한많은 노동자의 손을 보며 말을 잇는다
비닐봉지에 싼 손을 품에 넣고
봉천동 산동네 정형 집을 찾아
서글한 눈매의 그의 아내와 초롱한
아들놈을 보며
참 손만은 꺼내 주질 못하였다

흰한 대낮에 산동네 구멍가게 주저앉아
쇠주병을 비우고
정형이 부탁한 산재관계 책을 찾아
종로의 크다는 책방을 둘러봐도
엠병할, 산데미 같은 책들 중에
노동자가 읽을 책은 두 눈 까뒤집어도
없고

화창한 봄날 오후의 종로거리엔
세련된 남녀들이 화사한 봄빛으로

흘러가고

영화에서 본 미국상가처럼

외국상표 찍힌 원갓 좋은 것들이 휘황하여

작업화를 신은 내가

마치 탈출한 죄수처럼 졸드만

고층 사우나빌딩 앞엔 자가용이 즐비하고

고급 요정 살롱 앞에도 승용차가 가득하고

거대한 백화점이 넘쳐흐르고

프로야구장엔 함성이 일고 <...>

«Могила рук» Пак Нохэ

<...> Эти руки, застрявшие в отношениях со станками, но все еще резвые,

Вынутые из перчаток, в которые въелось масло.

Смотря на эти руки многих рабочих, трудившихся 36 лет, теряю дар речи.

Засунул руку, завернутую в пакет из-под винила, во внутренний карман,

Нашел дом Чонхёна в горном районе Пончхондон,

Посмотрел на печальные глаза его жены

С их светлыми сыновьями

Да только лишь руку действительно вынуть не смог.

В ясный полдень завалившись в ларек в горном районе,

Опустошаю бутылку сочжу.

Пока ищу книгу о связях с промышленными авариями для Чонхёна,

Внимательно разглядываю большой книжный магазин района Чонно.

Но среди этой кучи книг, черт побери,

*Нет тех,
Которые, хоть выверни оба глаза, стал бы читать рабочий!*

*В солнечный весенний день на улице Чонно
Причесанные мужчины влывают
В яркий весенний пейзаж,
И, будто из американских торговых рядов, как из фильма,
Сверкают всякие хорошие вещички с иностранными бирками.
Я, в рабочей обуви,
Испытываю страх, словно сбежавший заключенный.*

*А перед высотным зданием сауны рядами стоят автомобили,
И перед баром высокого класса также теснятся автомобили.
Огромный торговый центр переполнен,
А на бейсбольном поле поднимается крик <...>*

4. «산책» 김광섭

바람에 흔들리어 깨었는가
꿈이 나가버렸다
슬픔 젖어들어
바람을 찾아 나섰다
소방 다리 고층 아파트들
빈터가 있는갑다 했더니
은하(銀河) 맨션을
또 하늘에 올리는
모우터 소리 크레인의 작업

누가 옆에서 부르짖는다
 새로운 신(神)이다
 지평선까지 양회일색(洋灰一色)
 천외(天外)에 보이지 않는 산책
 유방(乳房) 없는 길을 나는 걷고 있었다

«Прогулка» 김 Гвансон

*От ветра что ли я проснулся?
 И сон мой тут же испарился.
 Охваченный глубокой грустью,
 На ветра поиски отправился.
 Пожарный мост, высотные квартиры.
 Мне думалось, [там] был пустырь.
 Особняк Млечного пути
 Взмывает прямо к небосклону
 Звучом мотора и работой крана.
 Кто-то кличет рядом.
 Божество, что ново.
 До самой кромки горизонта устланная одним цветом моря извести,
 Прогулка за край неба, то, что взором не объять.
 Ходил я по дороге, не способной более меня вскормить // Ходил я по
 дороге без груди.*

5. «깊은 흙» 정현종

흙길이었을 때 언덕길은
 깊고 깊었다
 포장을 하고 난 뒤 그 길에서는
 깊음이 사라졌다

숲의 정령들도 사라졌다

깊은 흙

얽박한 아스팔트

짐승스런 편리

사람다운 불편

깊은 자연

얇은 운명

«Глубокая земля» Чон Хёнчжон

Будучи покрытой землей, эта крутая дорога

Была глубокой-глубокой

После асфальтирования этой дороги

Исчезла ее глубина

И духи леса исчезли

Глубокая земля

Поверхностный асфальт

Животное удобство

Человеческое неудобство

Глубокая природа

Поверхностная судьба

6. «난지도» 이성부

아름다운 자기 이름을 가진
 서울 변두리 난지도에 와서
 난지도 공기를 만나고
 사람 사는 마을을 들여다 보면 안다.
 난지도에 와서
 우리나라 시월 하늘
 눈 비비며 바라 보면 안다.
 아니노 아니오 아니오임을 안다.
 파리 떼에게도 한잔 먹어라
 소주잔을 권하고,
 썩은 물 웅덩이에도 희망의 손발을 씻어내는
 난지도에 와서 보면
 우리나라 시월 하늘
 서럽다 못해 왜 불타는 노을로 소리 치는가를 안다.
 왜 살아서 스스로 부서지고 싶은 것인가를 안다.
 쓰레기에 파묻혀 놀던 개구쟁이들이
 쓰레기 더미 위에 누워 하늘을 우러른다.
 제복의 여중생이 수색 종점에서 내려
 십 리 길 걸어, 쓰레기 산 또 십 리를 넘어
 쓰레기 움막으로 기어 든다.
 밤이되어
 봉화산 의병 닮은 햇불들을 들고
 밤하늘 덮는 먼지 속 몰려가는 사람들,
 에헤야 디야, 에헤야 디야
 쿵 작작 쿵 작작
 여기서도 윈 종일 라디오 소리 들리고
 향수 뿌린 여인이 있어

악취에 코 막힌 사내들의 가슴을 후벼 준다.
 서울의 거대한 오물 하치장,
 개, 돼지, 짐승들도 숨 막혀 아우성 만 커진 곳.
 사람과 쓰레기가 한몸이되어
 파리 떼 속에서 사랑을 속삭이고,
 온갖 꽃을 피우고
 바람을 부르고 비를 부른다.
 난지도에 와서
 사람을 만나고
 사람의 마을을 들여다 보면 안다.
 왜 모든 것이 아니오
 아니오 아니오 임인가를 비로소 안다.

«Нанчжидо» Ли Сонбу

*Когда прихожу на окраину Сеула на Нанчжидо,
 Которое носит красивое название,
 И встречаю воздух Нанчжидо,
 Внимательно рассмотрев район, в котором живут люди, все понимаю.
 Когда прихожу на Нанчжидо и,
 Вглядевшись в октябрьское небо нашей страны,
 Протираю глаза, все понимаю.
 Нет, нет, нет, оказывается, не понимаю.
 Даже стае мух я говорю «выпей!»,
 Предлагая стакан сочжу,
 Когда прихожу на Нанчжидо и смотрю,
 Как оно омывает руки и ноги надежды даже в этой луже с гнилой водой,
 Понимаю, почему, не в силах сдержать свою печаль, так кричит горящей
 зарей*

*Октябрьское небо нашей страны.
 Понимаю, почему, пожив, хочет само рассеяться.
 Зарытые в мусоре и игравшие в нем, непослушные мальчишки
 Лежат на куче мусора и, запрокинув головы, смотрят на небо.
 Школьница в форме сходит на конечной станции Сусэк
 И, пройдя дорогу в десять ли и преодолев гору из мусора так же в десять
 ли,*

*Прокрадывается ползком к землянке из мусора.
 Наступает ночь,
 Взяв факелы, похожие на те, что использовала армия Ыйбён у горы
 Понхвасан,*

Люди, сбившись в пыли, которая покрывает ночное небо, [кричат]
 Раз, два, взяли! Раз, два, взяли!
 Раз два три, раз два три!
 Даже здесь весь день слышится радио,
 И есть женщина, которая брызгается духами
 И пронзает этим грудь мужчин, чьи носы забиты зловонным запахом.
 Огромная грязная свалка Сеула,
 Место, где даже собаки, свиньи и звери задыхаются, и только крики
 становятся громче.

Люди и мусор, становясь одним целым,
 Шепчут о любви посреди стаи мух,
 Поджигают разнообразные цветы,
 Зовут ветер и зовут дождь.
 Когда прихожу на Нанчжидо
 И встречаю людей,
 Внимательно рассмотрев район человека, все понимаю.
 Наконец я понимаю
 Значение каждой отрицательной детали.

7. «불타는 얼음 - 에리히 프롬에게» 오세영

겨울 햇빛에

반짝이는 도시의 빌딩

흡사

계곡의 수폭(水瀑) 같다.

얼어야 비로소 수직으로 서는

물처럼

하늘로 곧추 선 저,

시멘트와 유리의 이념.

얼지 않으면 이념이 아니다.

얼음은 미끄럽다.

빙폭을 오르다가
미끄러져 떨어지는 클라이머 처
아뿔싸
실족해 추락하는 이념의 맹신자
고층 청소부.

«Лед в огне – Эриху Фромму» О Сеён

*Здание в городе, мерцающее в
Зимнем солнечном свете,
Похоже
На водопад в долине.*

*Идея цемента и стекла в том, что они стоят
Прямо под небом
Словно вода,
Замерзшая и застывшая в вертикальном положении.*

*Если вода не замерзшая, то эта идея не имеет смысла.
А лед скользкий.*

*Словно скалолаз, который взбирался на ледяную глыбу,
Поскользнулся и упал.
Вот проклятие!
Тот уборщик в высотном здании,
Который слепо верил в ту идею, подвернул ногу и упал с высоты.*

8. «폐차장» 이하석

폐차장의 여기저기 풀죽은 쇠들
 녹슬어 있고, 마른 풀들 그것들 문을 듯이
 덮여 있다. 몇 그루 잎 떨어진 나무들
 날카로운 가지로 하늘 할퀴다
 녹슨 쇠에 닿아 부르르 떠난다.
 눈비 속 녹물들은 흘러내린다, 돌들과
 흙들, 풀들을 물들이면서, 한밤에 부딪치는
 쇠들을 무마시키며, 녹물들은
 숨기지도 않고 구석진 곳에서 드러나며
 번져나간다. 차 속에 몸을 숨기며
 숨바꼭질하는 아이들의 바지에도
 붉게 묻으며.

나사들은 차체에서 빠져나와 이리저리
 떠돌다가 땅속으로 기어든다, 희고
 섬세한 나무뿌리에도 깃들며, 나무들은
 잔뿌리가 감싸는 나사들을 썩히며
 부들부들 떠난다. 타이어 조각들과
 못들, 유리 부스러기와 페인트 껍질들도
 더러 폐차장을 빠져나와 떠돌기도 하고
 또는 흙 속으로 숨어든다. 풀들의 뿌리 밑
 물기에도 젖으며, 흙이 되고

더러는 독이 되어 풀들을 더 넓게
무성하게 확장시킨다.

«Автомобильная свалка» Ли Хасок

*Тут и там размякшее железо на автомобильной свалке
Ржавеет, и сухая трава, будто стремясь закопать его,
Укрывается. Деревья, уронившие несколько листьев,
Царапают небо острыми ветками.*

*Трясутся мелкой дрожью, касаясь ржавого железа.
В снег с дождем стекается ржавая вода, окрашивает
Камни, почву, траву, утешает железо,
Столкнувшееся с глубокой ночью, ржавая вода
Не прячется, показывается в закоулках
И утекает. Скрывая тело внутри машины,
Багрово загрязняя
Штаны играющих в прятки детей.*

*Болты, падая с корпуса [автомобиля] тут и там,
Поблуждав, проникают в землю. Просачиваются
И в белые и утонченные корни дерева, а деревья,
Заставляя гнить болты, объятые корнями,
Подрагивают. Куски шин,
Гвозди, обломки стекол, засохшая краска
Выходят из автомобильной свалки и блуждают,
А еще прячутся в почве. Внизу у самых корешков травы
Промокая во влаге, становятся почвой,
Становятся грязным ядом и способствуют тому, что трава еще шире
И гуще разрастается.*

9. «네모를 향하여» 최승호

은행 계단 앞 은행나무 잎사귀들이
 땀별에 지쳐 축 늘어져 있다
 이 여름 도시에선 모두들
 얼마나 피곤하게 살아오고 또 죽어가는지
 빌딩 입구의 늪은 수위는
 의무를 다하느라 침을 흘리며
 눈을 뜬 채로 자면서도 빌딩을 지키고 있다

자라나는 빌딩들의
 네모난 유리 속에 갇혀
 네모나는 인간의 네모난 사고 방식, 그들은
 네모난 관 속에 누워서야 비로소
 네모를 이해하리라

---우리들은 네모 속에 던져지는 주사위였지
 주사위를 던지는 사람은 아니었다고

«В направлении прямоугольника» Чхве Сынхо

*Лепестки серебряного дерева перед лестницей банка,
 Утомившись под палящими лучами солнца, бессильно свешиваются вниз.
 Как же этим летом все в городе
 Устало живут и также умирают?..
 Старый сторож у входа в здание
 Выполняет все свои обязательства и, хотя и спит с открытыми
 глазами,
 Пуская слюни, охраняет его.*

*Заточенный внутри прямоугольных стекол
 Растущих зданий,
 Прямоугольный образ мышления прямоугольных людей, они,
 Только улегшись внутри прямоугольного гроба, в конце концов,
 Кажется, понимают-таки прямоугольник.*

*---Ведь мы были игральными кубиками, брошенными внутрь
 прямоугольника,
 Мы не были теми, кто их бросил.*

10. «잡목림» 박용래

낙엽져

비인

잡목림은

허술한

마을

식후풍경,

사락 사락 싸락눈

비뚫어진, 기둥에 온다

는길 살얼음에 온다

후조가 운다,

낙엽져

벌거숭이

잡목림은

조석으로

쓸쓸한 마을

초가지붕

«Смешанный лес» Пак Ённэ

Опавшие листья

В пустом

Смешанном лесу –

Из ветхой

Деревни

После еды [наблюдаю такой] пейзаж,

Колючий, колючий снег

На дорогу к покосившейся балке опускается

На тонкий лед опускается

Плачут перелетные птицы,

С опавшими листьями

Голыми деревьями

Смешанный лес

Утром и вечером

Бесприютная деревня

Соломенные крыши

11. «생량» 김종길

덥기로 이름난

이 내륙의 도시는 오늘

태풍의 영향권에 들어

종일 선들바람만 불어대고 있다.

친구의 부음을 들은 지 일주일

추석의 혼잡을 넘기고 찾아온 이 거리를

남은 친구들과 걸어가노라면,

그 친구도 함께 걷고 있어

그 쭈뼛한 어깨가 이따금 내 어깨에 부딪는 것만 같다.

만 47 년의 그의 생애란

이곳의 찌는 듯한 더위와도 같았다.

유난히 파란 많고 괴로웠던

길지도 않은 그의 생애가 그러나

그와 가까웠던 우리에게겐 지금

선들바람 부는 오늘의 날씨와도 같이 느껴지는 것은 무슨 까닭일까?

1 백 16 만의 인구가 산다는 이 도시의 중심가가

오늘따라 텅 빈 것만 같고
 걸어가는 우리도 어쩐지 선들바람처럼 허망하기만 하다.
 그래도 우리는 그를 이야기하며
 때로는 웃음도 웃는다.
 수척할 대로 수척했다는 그가
 마지막으로 겪은 더위가 가시면서
 그의 삶도 끝이 난 것이다.
 낮익은 북쪽 산마루가 구름에 가리운 채
 영영 그가 떠나버린 이 내륙의 도시—
 올한 유난히 일찍 생량 (生凉)이 되나보다.

«Начало осени» Ким Чжонгиль

*Город, находящийся в глубине страны,
 Известный своей жаркой погодой, сегодня
 Входит в зону, где бушует тайфун,
 Но весь день дует только легкий свежий ветерок.
 Спустя неделю, как узнал о смерти друга,
 Пережив суету вокруг Чхусока, когда прогуливаемся по той знакомой
 улице*

*Вместе с оставшимися друзьями,
 Кажется, будто тот друг тоже идет рядом с нами,
 И иногда его плечо робко задевает мое плечо.
 Казалось, что все 47 лет его так называемой «жизни»
 Были словно нестерпимая жара, присущая этому месту.
 Его жизнь была необычайно трудной,
 Мучительной и недолгой, однако
 Почему же нам, людям, которые были с ним близки, сейчас кажется,
 Будто она похожа на сегодняшнюю погоду с легким ветерком?*

Центральная улица города с населением 1,6 млн жителей
 Именно сегодня кажется совсем пустой,
 И даже мы, как легкий ветерок, почему-то слоняемся без цели.
 И все же мы рассказываем о нем
 И время от времени даже улыбаемся.
 Говорили, он был по-изможденному изможденный;
 Наконец уходит жара, которую мы перетерпели,
 И вместе с ней ушла наконец и его жизнь.
 Вместе с тем, как скрылся за облаком знакомый горный хребет,
 Он навсегда покинул этот город в глубине страны –
 Кажется, в этом году осень наступила необычайно рано.

12. «병아리» 이형기

달걀의 꿈은 병아리다.

그러나 이 도시에서는

병아리로 부화될 수 없는 달걀만이 달걀이다.

몇 달 전에 망해 버린 내 친구 양계업자

빈털터리가 된 그는 이제

외로운 밤시간을 갖게 되었지만

양계장에는 밤이 없다.

밤이면 낮보다 더 강렬한 불빛이

오직 생산!

생산만을 다그친다.

밤은 꿈꾸는 시간

꿈꾸면서 사랑을 나눈다는 관념은
 그 양계장
 양계장 같은 도시의 번영을 위협하는
 불온 사상이다.
 그리고 암탉들은 실제로
 사랑하지 않았기에 더 많은 달걀을 낳는다.

태어날 때부터
 병아리로 부화될 꿈의 염색체가 제거된 달걀,
 유해한 콜레스테롤의 함량의 극소화
 하얗고 깨끗하게 표정도 지워진
 우량품 달걀.

병아리는 이 도시 어디에서도 찾아볼 수 없다.
 다만 망해 버린 내 친구 양계업자의
 외로운 밤시간에 환청으로만
 길 잃은 한 마리가 삐약거릴 뿐이다.

«Цыпленок» Ли Хёнги

Яйца мечтают стать цыплятами.

Однако в этом городе

Только яйца, из которых не могут вылупиться цыплята, являются яйцами.

*Мой друг птицевод, обанкротившийся несколько месяцев назад,
 Совсем разорился и поэтому
 У него появилось время одинокими ночами, однако*

На птицеферме нет ночи.

Когда наступает ночь – свет еще интенсивнее дневного –

Лишь производство!

Ускоряет только производство.

Ночь – это время мечтаний.

Во сне мечтать о том, чтобы разделить любовь, –

Мятежная идея,

Угрожающая процветанию города, подобно этой птицеферме,

Этой птицеферме.

К тому же, в действительности курицы никого

Не любили, поэтому откладывают еще больше яиц.

С тех пор, как родились,

Яйца с уничтоженной хромосомой, мечтавшие стать цыплятами,

С минимизированным содержанием вредного холестерина,

Которым набело, начисто стирают лица,

Становятся высококачественными яйцами.

Цыплят же в этом городе нигде вы не найдете.

Однако одинокими ночами может только слышаться,

Как пиццит лишь один птенчик, потерявшийся на дороге

У моего обанкротившегося друга птицевода.

13. «오어사(吾魚寺)에 가서 원효를 만나다» 황동규

1

오어사에 가려면

포항에서 한참 놀아야 한다.

원효가 친구들과 천렵을 즐기던 절에 곧장 가다니?
 바보같이 녹슨 바다도 보고
 화물선들이 자신의 내장을 꺼내는 동안
 해물잡탕도 먹어야 한다.
 잡탕집 골목 허름한 술집에 들어가
 그곳 특산 정어리과(科) 생선 말린 과메기를
 북북 찢어 고추장에 찍어 먹고
 금복주로 입 안을 헹궈야 한다.
 그에 앞서 잡탕집 이름만 갖고
 포항 시내를 헤매야 한다.
 앞서 한번 멈췄던 곳에 다시 차를 멈추고
 물으면 또 다른 방향,
 포기할 때쯤 요행 그 집 아는 택시 기사를 만난다.
 포항역 근처의 골목 형편은
 머리 깎았다 기르고 다음엔 깎지도 기르지도 않은
 원효의 생애만큼이나 복잡하고 엉성하다.

2

허나 헤멤 없는 인간의 길 어디 있는가?
 무엇이 밤 두시에 우리를 깨어 있게 했는가?
 무엇이 온밤 하나를 원고지 앞에서 허탕치게 했는가?
 석곡란에 늦은 물 주고,
 밤이 하얗게 새는 것을 보게 했는가?

3

포항서 육십 리 길
 말끔히 포장되어 있다.
 하늘까지 포장되어 있다.
 너무 부드럽게 달려
 마음의 밑바닥이 오히려 벗겨진다.
 허나 마음 채 덜컹거리기 전에
 오른쪽에 운제산이 나타나고
 오어호(湖)를 끼고 돌아
 오어사로 다가간다.

4

가만!
 호수 가득
 거꾸로 박혀 있는 운제산 큰 뺑대.
 정신놓고 바라본다.
 아, 이런 절이!
 누가 귓가에 속삭인다.
 모든 걸 한번은 거꾸로 놓고 보아라,
 뒤집어놓고 보아라.
 오어사면 어떻게 어오사(魚呑寺)면 어떤가?
 혹 이미 절이 아니면?
 머리 쳐들면 또 깊은 뺑대.

5

원효 쓰고 다녔다는

잔 실뿌리 섬세히 엮은 삿갓 모자의 잔해,
 대응전 한구석에서 만난다.
 원효의 숟가락도 만난다.
 푸른색 굳어서 검게 변한 낫 녹.
 다시 물가로 나간다.
 오늘따라 바람 한 점 없이 고요한 호수에선
 원효가 친구들과 함께 잡아 회를 찻을 잉어가
 두셋 헤엄쳐 다녔다.
 한 놈은 내보란 듯 내 발치에서 고개를 들었다.

생명의 늠름함,

그리고 원효가 없는 것이 원효 절다웠다.

«Иду в храм Ооса и встречаю Вонхё» Хван Донгю

1

Чтобы пойти в храм Ооса,

Нужно в течение долгого времени отдыхать в Пхохане.

Ты и вправду сразу же пойдешь в буддийский храм, где Вонхё с друзьями наслаждался ловлей рыбы в реке?

Словно дурак смотрю на море цвета ржавчины,

И пока грузовые судна вытаскивают собственные внутренности,

Я должен есть всякую морскую всячину.

В переулке с забегаловками захожу в дешевый бар,

Это место, которое славится своими сардинами,

Я должен обмакнуть сушеную рыбу квамеги в пасту с красным перцем,

Съесть и прополоскать рот вином «золотое счастье».

А до того я должен плутать по городу Пхохан,

Держа в голове лишь только название той забегаловки.

А до того – остановить машину там, где прежде уже был,

Спросить – а в сторону другую [надо]

*И вот, когда уже почти готов был сдать, таксиста встретил,
знающего эту забегаловку.*

Обстановка в переулке рядом со станцией Пхохан

Столь же запутанна и небрежна, как и волосы Вонхё,

*Которые он подстригал и отращивал, а затем даже не подстригал и не
отращивал.*

2

Однако, бывает ли путь человека без скитаний?

Что не давало нам уснуть в два часа ночи?

Что заставляло всю ночь трудиться впустую, сидя над рукописью?

Проливать запоздалые слезы вечером над поминальной дощечкой,

Смотреть на то, как, белея, ночь перетекает в утро?

3

В Пхохане дорога в 60 ли

Аккуратно устлана асфальтом.

До самого неба устлана асфальтом.

Очень мягко двигаясь [по хорошей дороге],

Основа души, напротив, обнажается.

Однако до того, как сердце начинает бешено биться в груди,

Справа появляется гора Унчжесан,

И, огибая озеро у храма Ооса,

Я приближаюсь к самому храму Ооса.

4

Тихо!

Озеро полностью

Заняли огромные скалы Унчжесан, стоящие вверх ногами.

Смотрю, успокоив душу.

О, какой храм!

Кто-то шепчет на ухо.

Переверни все вещи вверх ногами и посмотри,

Переверни и посмотри.

Если это храм Ооса, то в каком состоянии? если это храм Ооса, что ты о нем думаешь?

Вдруг это уже не храм Ооса?

Если поднимешь голову, то это глубокие скалы.

5

Я вижу в углу зала Тэунчжон

Остатки искусно сотканной из корней шапки сатккат,

Которую использовал и носил Вонхё.

Вижу даже ложку Вонхё.

Ржавчина на весле, которая из синей превратилась в черную.

Снова выходит в воду.

Именно сегодня в тихом озере, над которым не было легкого дуновения ветра,

Плавало два-три карпа,

Которых Вонхё вместе с друзьями поймал и приготовил из них хве.

Один из них поднял голову к моим ногам, будто смотрел на меня.

Полнота жизни,

А также отсутствие Вонхё создавали ощущение, что это именно храм Вонхё.

14. «분명한 사건» 오규원

안경 밖으로 뿌리를 죽죽 뺏어나간

나무들이

서산에서

한쪽 다리를 헛집고 넘어진 노을 속에

허둥거리고 있다.

키가 큰 산오리나무의 두 귀가

불타고 있다.

시간의 둔탁한 대문을
 소란스럽게 열고 들어선
 밤이
 으스름과 부딪쳐
 기둥을 끌어안고
 누우런 밑발을 밟고 온
 그 밤의 신발 밑에서
 향긋한 보리 냄새가
 어리둥절한 얼굴로
 고개를 내밀고 있다.

골목에서
 작년과 재작년의 죽음이
 서로 다른 표정으로
 만나고
 그해 죽은 사람의
 헛기침 소리 하나가
 느닷없이
 행인의 뒷덜미를 후려치고 간다.

«Очевидное происшествие» О Гювон

Деревья,

Корни которых простираются за пределы очков,

В Сосане

*В свете зари, которая одной ногой встала не туда и упала,
Обескуражены.*

*Два уха рослого ольхового дерева
Горят огнем.*

Ночь,

С шумом открывшая

Тяжеловесные главные врата времени и прошедшая через них,

Сталкивается с сумерками и

Обнимает колонну, а,

Ступивший по желтому пшеничному полю,

Запах ароматного ячменя

Высовывает голову,

Показывая растерянное лицо

Из-под подошвы пришедшей ночи.

В переулке

Смерти прошлого и позапрошлого года

С разными выражениями лиц

Встречаются,

И один напрасный звук покашливания

Человека, который умер в прошлом году,

Внезапно

Бьет с размаху сзади по шее прохожему и уходит.

15. «이 세상의 고요» 황지우

맑고 쌀쌀한 초봄 흙담벼락에 붙어 햇볕 쬐는데
멀리 동구 바깥으로 수송기 지나가는 소리 들릴 때

한여름 뒤란 감나무 밑 평상에서 낮잠 자고 깨어나
 눈부신 햇살 아래 여기가 어딘지 모르게 집은 비어 있고
 어디선가 다듬이질 소리 건너올 때

아무도 듣지 않는 라디오에서 일기예보가 들릴 때

오래된 관공서 건물이 고궁으로 드리운 늦가을의 짙은 그림자
 그리고 사람들이 땅만 보면서 바빠 지나가는 것을
 재판 받으러 가는 호송버스에서 힐끗 보았을 때
 백밀러에 국도 포플라 가로수의 먼 소실점이 들어와 있을 때

목탄화 같은 겨울숲이 저만치 눈보라 속에서 사라질 때

오랜만에 올라온 서울, 빈말로라도 집에 가서 자자는 نوم도 없고
 불 꺼버린 여관 앞을 혼자 서성거릴 때

흰 영구차가 따뜻한 봄 산으로 들어갈 때

그때, 이 세상은 문득 이 세상이 아닌 듯,
 고요하고 무한하다

«Спокойствие этого мира» Хван Чжиу

*Когда ясной и прохладной ранней весной лучи солнца падают на земляную
 стену*

*И далеко за пределами входа в деревню слышится звук пролетающего
 самолета,*

*Когда в разгар лета просыпаюсь под деревом хурмы на деревянной
 кушетке за домом после дневного сна,*

*Под ослепляющими лучами солнца пустует неизвестно где находящийся
 дом,*

И откуда-то доносится звук валька.

Когда звучит прогноз погоды по радио, которое никто не слушает,

*Когда старое здание ведомства отбрасывало темную тень поздней
 осени на древний дворец*

И когда я с трудом смотрел на людей, которые, уставившись только в землю, в спешке проезжали мимо

На автобусах с конвоем, направляясь в суд для получения приговора.

Когда отдаляющиеся силуэты тополей, посаженных вдоль главной дороги, отражаются в зеркале заднего вида,

Когда на таком расстоянии зимний лес, подобно рисунку углем, исчезает в метель,

Когда впервые за долгое время поднимаюсь в Сеул, где нет человека, который даже по пустой болтовне бы сказал: «Давай пойдем домой и поспим»,

Когда брожу один перед гостиницей, где выключен свет,

Когда белый катафалк восходит на теплые весенние горы,

Тогда этот мир внезапно кажется не тем миром,

А тихим и безграничным.

Приложение 2

Изображение города в традиционной корейской литературе на примере г. Кэсона

В приложении обратимся к образу города в традиционной корейской поэзии, чтобы понять, когда в корейской литературе начало актуализироваться городское пространство. По всей видимости, образ города стал активно противопоставляться образу природы в корейской поэзии в XX веке. Однако город возникает в намного более ранних образцах корейской поэзии – в корейской поэзии на китайском языке *ханси*. В традиционной корейской поэзии существовало противопоставление столицы и провинции, центра и периферии. Природе же противопоставлялся не город, а социум, что исходит от присущей корейской литературной традиции дихотомии двух типов образа жизни: первый предполагает уход на лоно природы, а второй – активную вовлеченность в жизнь социума. Актуализация же городского пространства в поэзии и противопоставление его природному пространству произошли в прошлом столетии.

На примере города Кэсона¹⁵⁰ рассмотрим, как изображался город, не противопоставленный природе. Для этого обратимся к исследовательской работе южнокорейского профессора Ку Бонхёна¹⁵¹. Город Кэсон являлся столицей Кореи в эпоху Корё (918-1392) с 919 по 1394 г. После этого ван¹⁵² новой династии эпохи Чосон (1392-1897) Ли Сонге (1335-1408) перенес столицу из г. Кэсона в г. Хансон (бывшее название столицы Южной Кореи – Сеула). Поскольку г. Хансон был тщательно отобранным городом с экономической, административной, стратегической и геомантической точек зрения, он достаточно быстро зарекомендовал себя как столица, оставляя г. Кэсон в тени. И это не могло

¹⁵⁰ В настоящий момент г. Кэсон – город на юге КНДР.

¹⁵¹ 구본현. 조선 시대 한시에 재현된 개성 (Ку Бонхён. Чосон сидэ хансие чэхэнтвен кэсон) [Ку Бонхён. Кэсон, возрожденный в ханси периода Чосон] // Электронный ресурс «DBpia». URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE11045765>.

¹⁵² Корейский король.

остаться незамеченным. Именно на этом историческом фоне были созданы многие произведения, где г. Кэсон предстал в роли пространства, вызывающего «угрызения совести и скорбь по разрушенной стране»¹⁵³. Одним из первых такие чувства выразил Со Гочжон 서거정¹⁵⁴ (1420-1488) в своем стихотворении «Думы о следах древности в Кэсоне» (개성의 옛 자취를 생각하며 *кэсоный эт чачхвирьль сэнгакхамё*). В целом, как отмечает Ку Бонхён, г. Кэсон в упадке не был: даже после переноса столицы в г. Хансон г. Кэсон сохранил свой городской характер с многочисленным населением и изобилием товаров. Поэтому ряд произведений, где выражается печаль из-за разорения страны, был создан «путем противопоставления ожившего облика г. Кэсона следам исчезнувшей королевской столицы»¹⁵⁵.

Исследуя образ г. Кэсона в корейской поэзии на китайском языке, Ку Бонхён также отмечает стихотворения, где писали на тему «наслаждения, получаемого от любования пейзажами»¹⁵⁶; кроме того, выделяется городская линия в контексте развития торговли¹⁵⁷. В первом, «пейзажном», направлении, практически не возникало городских элементов, являющихся первоочередным предметом нашего исследования. Однако заслуживает внимания вторая выделенная группа.

В произведениях поэтов, писавших на тему торговли, возникают образы не только г. Кэсона – также упоминаются г. Хансон и г. Пхеньян¹⁵⁸; описываются

¹⁵³ 구본현. 조선 시대 한시에 재현된 개성 (Ку Бонхён. Чосон сидэ хансие чэхэнтвен кэсон) [Ку Бонхён. Кэсон, возрожденный в ханси периода Чосон] // Электронный ресурс «DBpia». URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE11045765>.

¹⁵⁴ Со Гочжон – крупная фигура, внесшая значительный вклад в литературную традицию в Корее. Является составителем «Восточного сборника» (동문선 *Тонмунсон*) – антологии изящной поэзии. Оставил много образцов корейской литературы *пхэсоль* – объемный жанр, включающий в себя, по мнению разных ученых, беседы о поэзии, очерки, заметки и анекдоты.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ На эту тему писали: Сими 심의 (1475-?), Чха Чхолло 차천로 (1556-1615), Ян Гёнью 양경우 (1568~?).

¹⁵⁷ На эту тему писали: Чо Сусам 조수삼 (1762~1849), Син Чжон 신정 (1628~1687), Ким Чжонхи 김정희 (1786-1856), Чон Мингё 정민교 (1697-1731), Ким Чжэчхан 김재찬 (1746-1827).

¹⁵⁸ В настоящий момент г. Пхеньян – столица КНДР.

бытовые сцены с городских улиц. Остановимся подробнее на стихотворении поэта Ким Чжэчхана 김재찬 (1746-1827) «Песнь, посвященная Кэсону» (개성에 대한 노래 *кэсоне тэхан норэ* (10 수 중 6 수)). В данном стихотворении поэт сравнивает район г. Кэсона с китайским Цзяннанем¹⁵⁹, где хорошо развита торговля и люди наслаждаются материальными благами. Автор описывает социальную обстановку, при которой все жители «почитают богатство», стремятся заниматься торговлей, а не земледелием; и, возможно, поэтому по всей стране продолжают судебные процессы, связанные с торговцами из г. Кэсона.

Следует отметить, что указание на «богатство», к которому тянутся люди, описанное Ким Чжэчханом, в определенной мере напоминает материалистичность людей, широко освещаемую в южнокорейской поэзии последней трети двадцатого века. Конечно, разрыв в почти два века не дает делать основательных выводов касательно истоков «городской» поэзии¹⁶⁰, в частности, ее капиталистической составляющей, однако предположительно оно неразрывно связано с ростом ремесла и торговли в Корее XVII-XVIII вв., где, как пишет С. О. Курбанов, обнаруживаются «национальные корни корейского капитализма»¹⁶¹.

Таким образом, образ города появляется еще в поэзии ранней эпохи Чосон. Однако, в отличие об образа города XX века, он практически не несет в себе негативных коннотаций и не противопоставляется природе. Наоборот, поэты восхищаются городскими пейзажами и пишут о городе с теплотой, а негативные чувства, если они возникают, вызваны главным образом сменой правящей династии. Описание городского пространства в традиционной корейской поэзии по большей части являлось описанием быта.

¹⁵⁹ Район к югу от р. Янцзы в Китае.

¹⁶⁰ Данный вопрос не являлся целью данного исследования и требует детального изучения более широкого пласта текстов того времени.

¹⁶¹ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. – 3-е изд. – СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. С. 275.